

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Вартанян Гаянэ Аршалуисовна

**КЛИНИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, ОСУЖДЕННЫХ
ЗА НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ
СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА**

19.00.04 – Медицинская психология

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Научный руководитель:
кандидат психологических наук, доцент
Горбатов Сергей Владимирович

Санкт-Петербург – 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1 АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	18
1.1 Клинико-психологические особенности несовершеннолетних преступников как предмет изучения в психологической науке.....	18
1.2 Современные представления о гомосексуальности и педофилии, причинах и факторах их формирования. Коррекция и лечение сексуального предпочтения и сексуальной ориентации.....	26
1.3 Половое самосознание как индикатор психического здоровья личности, подходы к его изучению.....	35
1.4 Роль семьи и детско-родительских отношений в формировании личности подростка.....	43
ГЛАВА 2 ОРГАНИЗАЦИЯ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	51
2.1 Материал исследования.....	51
2.2 Методы исследования.....	54
Глава 3 РЕЗУЛЬТАТЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ.....	64
3.1 Результаты клинико-психологического исследования.....	64
3.2 Результаты сравнительного психодиагностического исследования.....	73
3.2.1 Личностно-характерологические особенности и риск девиантных форм поведения.....	73
3.2.2 Структура и степень выраженности (напряженность) механизмов психологических защит и способов совладающего поведения (копинга).....	87
3.2.3 Ценностно-мотивационная сфера личности и особенности системы значимых отношений.....	90
3.3 Взаимосвязи психологических особенностей, аспектов	

совершенного деликта и характера детско-родительских отношений.....	103
3.4 Дисфункциональный комплекс клинико-психологических особенностей несовершеннолетних, осужденных за насильственные преступления сексуального характера.....	119
ГЛАВА 4 ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ.....	128
ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ.....	144
ВЫВОДЫ.....	159
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	162
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	167
ПРИЛОЖЕНИЕ А БЛАНКИ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ АВТОРСКОЙ АНКЕТЫ «СОЦИАЛЬНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ В СЕМЬЕ».....	186
ПРИЛОЖЕНИЕ Б БЛАНКИ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ АВТОРСКОЙ АНКЕТЫ «ПОЛОВОЕ ВОСПИТАНИЕ В СЕМЬЕ».....	196
ПРИЛОЖЕНИЕ В ПРИМЕРЫ АНАЛИЗА КЛИНИЧЕСКИХ СЛУЧАЕВ.....	205
ПРИЛОЖЕНИЕ Г ПОКАЗАТЕЛИ ПОЛОВОГО САМОСОЗНАНИЯ ГРУПП ПОДРОСТКОВ.....	218

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. В современном обществе проблема управления агрессивным поведением и контроля над проявлениями агрессивности все больше привлекает внимание исследователей самых разных специальностей – психологов, психиатров, социологов, криминологов. Особый интерес вызывает сексуальная агрессия несовершеннолетних, личность самих преступников и способы контроля над проявлением у несовершеннолетних сексуального влечения как противоправного деяния. Данные феномены являются предметом изучения разных отраслей наук на стыке психологии, юриспруденции и медицины как в нашей стране, так и за рубежом.

Возрастающий интерес к аномальному сексуальному поведению несовершеннолетних не случаен и объясняется потребностями в профессиональных познаниях криминологической и экспертной психологической, психиатрической и сексологической практик, поскольку удельный вес преступлений сексуального характера, совершаемых подростками, в целом не снижается в течение ряда лет.

Согласно криминологической статистике, в России за 2017 год несовершеннолетними или при их соучастии совершено 42504 преступления, в 2016 году было выявлено 48173 подобных преступления. При этом порядка 8 % от общего количества преступлений, совершенных подростками, носят сексуальный характер [88]. Учитывая, что насильственные преступления сексуального характера имеют большой процент латентности, можем предположить, что в реальности истинная распространенность подобных правонарушений существенно выше.

Общественная опасность сексуальной преступности несовершеннолетних обусловлена также высокой вероятностью совершения рецидивного преступления и тем обстоятельством, что в большинстве случаев потерпевшими от преступлений такого рода становятся тоже несовершеннолетние или дети

младшего возраста, что вызывает особую озабоченность у специалистов из разных научных и прикладных областей.

В этой связи изучение клинико-психологических особенностей несовершеннолетних, осужденных за насильственные преступления сексуального характера, имеет особое значение с научно-теоретических и практических позиций не только для разграничения юридически релевантных психосексуальных расстройств несовершеннолетних, но и для разработки и внедрения психокоррекционных программ и превентивных вмешательств, направленных на снижение уровня данных преступлений в подростковой среде.

Симптоматичным, на наш взгляд, является тот факт, что от 10 до 20 % подростков считают подобное поведение допустимым в некоторых ситуациях. Так, по данным И.С. Кона, в ходе интервьюирования российских подростков каждый четвертый в той или иной степени согласился с мнением, что «...нельзя осуждать парня, если он займется сексом с девушкой, с которой он долгое время встречался, даже против ее воли» [62, с. 58]. Д.В. Жмуров в своей статье «Сексуальная агрессия несовершеннолетних» приводит данные о том, что каждый третий 14-летний австралийский подросток не считает противоправным изнасиловать девушку, которая дала для этого повод. Около 10 % подростков считают изнасилование оправданным, если «они уже долгое время встречались» или «девушка была обкурена или пьяна»; для 14 % изнасилование девушки приемлемо, так как «она уже «делала это» с другими», а для 23 % – так как девушка заявила о своей согласии, а затем поменяла решение [51, с. 56 – 57].

Согласно опросу, проведенному в Литве, треть подростков считает, что многие женщины «...бессознательно желают быть изнасилованными и поэтому создают подходящие для этого ситуации» [115].

Особую озабоченность, как в научной среде, так и в мировом сообществе в целом, вызывает тот факт, что преступления сексуального характера в подростковой среде в последнее время чаще всего совершаются в отношении детей. Так, эксперты Каролинского института осуществили обзор исследований о молодежи, совершающей сексуальные преступления, и выявили, что значительная

часть таких преступлений совершается подростками, чаще всего покушающимися на близких им детей, младших по возрасту. Причем основная часть этих преступлений остается латентной и для окружающих, и для полиции [75, с. 15].

Подобная тенденция заметна и в России, особенно в последние годы. В частности, по данным официальной статистики прокуратуры РФ только за период с 2012 по 2014 г. число случаев педофилии выросло на 64 %. Из них почти 25 % уголовных дел составляют преступления в отношении детей от 3 до 10 лет, 12 % – в отношении детей 11 – 12 лет, 32 % преступлений совершаются в отношении детей 13 – 14 лет и 25 % – в отношении несовершеннолетних в возрасте 15 – 16 лет.

Практически все случаи педофилии происходят в среде неблагополучных семей; 16 % преступлений совершаются близкими родственниками – отцами, отчимами, дядями; 23 % от всех преступлений совершаются подростками в возрасте от 15 до 18 лет; в 67 % случаев сексуальное насилие над несовершеннолетними совершается в селах и деревнях лицами, не имеющими работы и образования [10].

Современные исследования, проводимые в отношении лиц, чей сексуальный интерес направлен и реализован в отношении детей, посвящены, как правило, психофизиологическим, нейропсихологическим, психологическим и личностным особенностям взрослых преступников, а также криминологической оценке совершенных ими деяний (А.А. Ткаченко, Г.Е. Введенский, 1997; А.А. Ткаченко, 1999; А.О. Бухановский, 2001; R. Blanchard et. al., 2002; G. Abel, N. Harlow, 2002; M. Seto, 2012; S. Tozdan, P. Briken, 2015). Отдельное внимание исследователи обращают на значимость лечения сексуального предпочтения в форме педофилии, что, по их мнению, позволит улучшить состояние не только самого лица, но и предупредить совершение им новых преступлений (J.R. Worling, T. Curwen, 2000; K.M. Beier, K.K. Loewit, 2013).

Вместе с тем, по нашему мнению, исследование лиц, совершающих преступления сексуального характера, должно проводиться с учетом возрастных аспектов, поскольку на сегодняшний день установлено, что средний возраст

начала проявлений педофилии составляет 17 лет (К.М. Beier, К.К. Loewit, 2013; S. Tozdan, P. Briken, 2015). Однако работ, посвященных комплексному изучению психологических особенностей именно несовершеннолетних преступников, включая индивидуально-психологические особенности, ситуационные, социально-психологические и семейные факторы, а также характер совершенного ими преступления, в области медицинской психологии явно недостаточно.

Таким образом, диссертационное исследование, направленное на комплексное изучение клинико-психологических особенностей подростков, осужденных за преступления сексуального характера, является актуальным как с научной, так и с практической точек зрения, а данная проблематика заслуживает особого внимания.

Степень разработанности проблемы. Современная наука располагает достаточным количеством исследований, посвященных изучению психологических особенностей лиц, совершивших насильственные преступления сексуального характера. Однако объектом данных исследований, как мы уже отмечали, чаще всего выступают взрослые преступники, а психологические и поведенческие особенности несовершеннолетних правонарушителей в них практически не рассматриваются, за некоторым исключением (Н.В. Дворянчиков, Е.В. Белопасова, 2005; Е.Г. Дозорцева, 2013). В имеющихся работах, посвященных подростковой преступности, чаще всего исследуются особенности делинквентного поведения несовершеннолетних (Б.Д. Лысков, 1983, 2005; А.Е. Личко, 1983, 2009; М. Haskell, 1986; В.Н. Кудрявцев, 1986, 2007; Ю.М. Антонян, 1992, 2013; С.А. Беличева, 1993, 2012; А.А. Александров, 1996; П.Н. Ермаков, 1999; В.Д. Менделевич, 2000; D.J. Shoemaker, 2000; Ю.А. Клейберг, 2001; Я.И. Гишинский, 2001, 2004; М.А. Алемаскин, 2002; А.А. Реан, 2004; Е.В. Змановская, 2004, 2010; К.В. Малышев, 2005; В.А. Галкин, 2006; И.И. Осипова, 2006; И.И. Саламатина, 2006, 2007; С.Н. Ениколопов, 2007; М.Л. Мельникова, 2007; А.В. Амосова, 2007; А.Н. Барина, 2007; В. Зикратов, 2008; А.Б. Петрова, 2008; А.И. Долгова, 2009; Л.О. Пережогин, 2009; В.В. Простяков, 2010; С.М. Зеленкова, 2011; М.А. Ковальчук, 2011;

И.Я. Козаченко, К.В. Корсаков, 2011 и др.); изучаются особенности и факторы групповых сексуальных преступлений, методы профилактики данных преступлений, разрабатываются программы коррекции личности преступников (О.Ю. Михайлова, 1982, 1999; А.Р. Ратинов, 1984, 2000; Ю.М. Антонян, 1993, 2004, 2013; А.А. Ткаченко, 1993, 2003; В.П. Ревин, 1994; А.И. Долгова, 2003, 2009; А.А. Кокуев, 2003, Е.Г. Дозорцева, 2006; В.Ф. Пирожков, 2012).

До настоящего времени мало изученными остаются психологические и поведенческие особенности несовершеннолетних, осужденных за насильственные преступления сексуального характера. Недостаточно представлены результаты сопоставления данной группы подростков с подростками-правонарушителями, совершившими другие виды преступлений разной степени тяжести (убийство, кража, разбой) и с правопослушными подростками. Недостаточно изучены взаимосвязи указанных особенностей с социальными, семейными и ситуационными факторами окружения подростков. Знание и понимание данных особенностей позволят более точно формировать психотерапевтические и профилактические мишени, а также внесут значительный вклад в разработку программ психологической помощи подросткам с делинквентным поведением.

Таким образом, в результате анализа научной литературы, посвященной проблемам подростковой сексуальной преступности, были выявлены следующие противоречия:

1. Большое количество исследований, посвященных изучению проблем сексуальной агрессии и личности взрослых преступников, совершающих преступления сексуального характера, с одной стороны, и недостаточное количество исследований, в которых рассматривались бы личностные и поведенческие особенности несовершеннолетних преступников, – с другой.

2. Рост числа преступлений, совершаемых подростками в отношении детей своего пола, с одной стороны, и недостаточная изученность психологических и поведенческих особенностей данной категории подростков в контексте психологических аспектов совершенного деликта и их взаимосвязей между собой и с детско-родительскими отношениями, – с другой.

Выявленные противоречия подчеркивают значимость проблемы, ее актуальность и перспективность в научно-методологическом и практическом отношениях.

Обозначенные противоречия, актуальность избранной проблемы, ее недостаточная теоретическая разработанность, а также запросы практики послужили основанием для определения темы исследования: «Клинико-психологические особенности несовершеннолетних, осужденных за насильственные преступления сексуального характера».

Объект исследования – клинико-психологические особенности несовершеннолетних, осужденных за насильственные преступления сексуального характера.

Предметом исследования являются личностные, индивидуально-психологические и поведенческие характеристики несовершеннолетних, осужденных за насильственные преступления сексуального характера.

Цель исследования – изучить клинико-психологические особенности несовершеннолетних, осужденных за насильственные преступления сексуального характера, в сопоставлении с особенностями подростков, осужденных за другие виды преступлений разной степени тяжести, и правопослушных подростков.

Поставленная цель потребовала решения следующих основных **задач**:

1. Провести клинико-психологический анализ биографических данных, поведенческих и психологических аспектов совершенного деликта несовершеннолетних, осужденных за насильственные преступления сексуального характера.

2. Изучить личностные и индивидуально-психологические особенности несовершеннолетних, осужденных за насильственные преступления сексуального характера, в сравнительном исследовании с подростками, осужденными за другие виды преступлений разной степени тяжести, и с правопослушными подростками.

3. Проанализировать структуру взаимовлияния психологических особенностей, характера детско-родительских отношений и психологических аспектов совершенного деликта (выбор пола, возраста жертвы;

гомо/гетероориентированность преступления; численный состав преступников; применение физического и/или психологического насилия) в группе несовершеннолетних, осужденных за насильственные преступления сексуального характера.

4. Провести сравнительный анализ структур взаимосвязей психологических особенностей и детско-родительских отношений в группах несовершеннолетних, осужденных за насильственные преступления сексуального характера, и подростков контрольной группы.

5. Определить комплекс клинико-психологических особенностей несовершеннолетних, осужденных за насильственные преступления сексуального характера, отличающих их от несовершеннолетних, осужденных за другие виды преступлений разной степени тяжести, и правопослушных подростков.

Гипотезы исследования:

1. Несовершеннолетним, осужденным за насильственные преступления сексуального характера, свойственен комплекс клинико-психологических особенностей, включающий специфические особенности аффективной сферы, особенности патохарактерологического развития, а также сферы межличностных отношений.

2. Существует взаимосвязь характера детско-родительских отношений и клинико-психологических особенностей несовершеннолетних, осужденных за насильственные преступления сексуального характера; структура этой взаимосвязи отличается в группе осужденных и правопослушных подростков.

3. Существует взаимосвязь между клинико-психологическими особенностями несовершеннолетних, осужденных за насильственные преступления сексуального характера, и психологическими аспектами совершенного деликта.

Теоретическую и методологическую основу исследования составили следующие концепции отечественной медицинской психологии: системная концепция психической адаптации и дезадаптации (Ю.А. Александровский, 1976; Ф.Б. Березин, 1988; М.А. Березин, Л.И. Вассерман, 2003); концепция А.Е. Личко

(2009) о психопатиях (расстройствах личности) и акцентуациях характера подростков; концепция В.Н. Мясищева (2004) о личности как системе значимых отношений и пограничной психической патологии как результате нарушений этой системы; представления о мотивационно-ценностной сфере личности (М. Rokeach, 1973; А.Н. Леонтьев, 1983; А. Maslow, 2008); взгляды на полоролевое поведение и половую идентичность (Z. Lew-Starowicz, 1991; Н.В. Дворянчиков, 1998; Д.Д. Исаев, 2012); представления о сексуальной агрессии и личности сексуальных преступников (И.С. Кон, 1981; Ю.М. Антонян, 1993, 2012; Г.Е. Введенский, 1997; Л.М. Балабанова, 1998; А.А. Ткаченко, 2003; Л.Н. Кобышева, 2005; Е.Г. Дозорцева, 2013).

Данное исследование находится в русле парадигмы смысловой регуляции деятельности и самоконтроля, которую представляют отечественные психологи А.Г. Асмолов (1979, 1985), Ф.Е. Василюк (1984), Д.А. Леонтьев (2007).

Сочетание теоретического характера исследования с решением практических задач обусловило выбор следующего комплекса взаимодополняющих **методов**:

1. Теоретические методы: изучение научной психологической, криминологической, юридической, в том числе нормативно-правовой, сексологической и медицинской литературы, материалов печати по проблемам исследования; сравнительно-сопоставительный анализ; теоретическое обобщение.

2. Эмпирические методы: клинико-психологический (анализ личных дел, индивидуальная беседа, наблюдение) и психодиагностические методы.

3. Статистические методы математической обработки данных: первичные описательные статистики (средние значения, стандартное отклонение), критерий Z Колмогорова-Смирнова, t-критерий Стьюдента для двух независимых переменных, U-критерий Манна-Уитни для двух независимых переменных, H-критерий Крускала-Уоллиса, корреляционный анализ Пирсона, корреляционный анализ Спирмена.

Этапы проведения диссертационного исследования.

На I этапе (2010 – 2012 г.) проведен теоретический анализ научной

психологической, медицинской, сексологической, юридической, в том числе нормативно-правовой, и криминологической литературы по изучаемой проблеме, уточнено содержание терминов. Изучен опыт практической деятельности по изучению личности несовершеннолетних, осужденных за насильственные преступления сексуального характера. Определены цели и задачи исследования, теоретико-методологическая основа и базы исследования.

На II этапе (2012 – 2015 г.) разработан и обоснован дизайн психологического исследования, определены гипотезы, методология и методы организации исследования, проведено психодиагностическое обследование, разработаны основные направления психологической превентивной работы по предупреждению сексуальных преступлений в подростковой среде и оптимизации детско-родительских отношений.

На III этапе (2015 – 2017 г.) осуществлены систематизация, обобщение, статистическая обработка и анализ результатов психодиагностики, сформулированы выводы, скорректированы основные направления психологической превентивной работы по предупреждению сексуальных преступлений в подростковой среде и оптимизации детско-родительских отношений. Завершено оформление диссертационного исследования.

Исследование проводилось на базе воспитательных колоний: Ижевская ВК УФСИН России по Республике Удмуртия, Белореченская ВК УФСИН России по Краснодарскому краю, Колпинская ВК УФСИН России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, Можайская ВК УФСИН России по Московской области, Омская ВК УФСИН России по Омской области, а также на базе средних общеобразовательных школ и школы-интерната г. Омска.

Общее количество участников исследования составило 438 человек. Из них 318 несовершеннолетних мужского пола в возрасте 16 – 17 лет, разделенных на 7 групп, и 120 родителей, разделенных на 2 группы.

Научная новизна исследования. Настоящая работа является комплексным клинико-психологическим и психометрическим исследованием, направленным на всестороннее изучение клинико-психологических особенностей подростков,

осужденных за насильственные преступления сексуального характера. В сравнительном исследовании с подростками, отбывающими наказание в воспитательных колониях за другие виды преступлений разной степени тяжести, осужденными условно подростками и с правопослушными подростками определены подструктуры психологической организации личности, в наибольшей степени соответствующие цели всестороннего изучения несовершеннолетних, осужденных за насильственные преступления сексуального характера, и выявлен дисфункциональный комплекс клинико-психологических особенностей данной категории подростков.

Впервые в сравнительном исследовании семей подростков, совершивших насильственные преступления сексуального характера, и правопослушных подростков выявлены специфические особенности социально-семейной ситуации несовершеннолетних осужденных.

Впервые психологические особенности несовершеннолетних, осужденных за сексуальные преступления, проанализированы в контексте аспектов совершенного деликта (пол, возраст жертвы, гомо/гетероориентированность преступления, численный состав преступников, применение физического/психологического насилия) в связи с психологическим анамнезом и актуальной социально-семейной ситуацией, с особенностями детско-родительских отношений, а также в сопоставлении с психологическими особенностями подростков, осужденных за другие виды преступлений разной степени тяжести, и правопослушных подростков.

Теоретическая значимость исследования. Расширены представления медицинской психологии о делинквентном поведении подростков как одном из проявлений психической дезадаптации личности. Обоснована объективная необходимость и целесообразность выявления психологических особенностей несовершеннолетних, осужденных за сексуальные преступления.

В сравнительном исследовании с другими группами подростков показаны особенности личности, поведения, копинга, ценностно-мотивационной сферы, гендерной идентичности и других психологических характеристик подростков,

осужденных за сексуальные преступления. Показана связь психологических характеристик исследуемой группы подростков с аспектами совершенного деликта, а также с особенностями детско-родительских отношений и отличие последней от соответствующей связи, выявленной в группе правопослушных подростков. Исходя из результатов исследования, выделены два типа несовершеннолетних, совершивших преступления сексуального характера: подавляющие и перверсивные.

Практическая значимость исследования. В многоэтапном исследовании из большого числа использованных психодиагностических методик определена совокупность взаимодополняющих клинико-психологических и психодиагностических методик, наиболее релевантных для изучения психологических особенностей несовершеннолетних, осужденных за насильственные преступления сексуального характера. Разработаны экспериментальные авторские анкеты для углубленного неформализованного анализа «Социальное благополучие в семье» и «Половое воспитание в семье».

Апробированная на разных группах подростков с криминальным анамнезом и правопослушных подростках совокупность методик может быть рекомендована для использования психологам, работающим в области медицинской и юридической психологии, в том числе при работе с различными контингентами осужденных, при разграничении юридически релевантных психосексуальных расстройств и конкретных видов противоправного сексуального поведения, при разработке превентивных и психокоррекционных мероприятий, направленных на борьбу с рецидивами и преступлениями сексуального характера, совершаемыми подростками, а также для использования в системе профессионального образования и повышения квалификации работников профессиональных служб и силовых ведомств.

Совокупность методик может быть использована также в образовательных организациях общего образования для выявления подростков, имеющих риск нарушений психической адаптации, поведенческих нарушений, связанных с их индивидуально-психологическими особенностями и семейной ситуацией.

Совокупность методик может применяться практическими психологами, работающими в клинике подростковой пограничной психиатрии, в целях дифференциальной психологической диагностики и при планировании психокоррекционной и социо-реабилитационной работы с подростками с нарушениями поведения различного генеза.

Полученные результаты открывают пути для научно обоснованной и целенаправленной психологической превентивной работы с разными категориями подростков и их родителями. В соответствии с этим в диссертации представлены практические рекомендации в виде основных направлений психологической превентивной работы по предупреждению сексуальных преступлений в подростковой среде и оптимизации детско-родительских отношений.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Несовершеннолетние, осужденные за насильственные преступления сексуального характера, отличаются дисфункциональным комплексом клинико-психологических особенностей, включающим в себя социально-семейное неблагополучие, эмоциональную неустойчивость, нарушения межличностных отношений, патологическое формирование личности по эпилептоидному типу и психотравмирующие детско-родительские отношения. Выявленный дисфункциональный комплекс клинико-психологических особенностей может рассматриваться как фактор риска совершения подростками данного вида преступления.

2. Семьям несовершеннолетних, осужденных за насильственные преступления сексуального характера, по сравнению с семьями правопослушных подростков, свойственно наличие психотравмирующих факторов, обусловленных девиантным образом жизни отцов/отчимов и нарушенными взаимоотношениями подростков с родителями.

3. Клинико-психологические характеристики, изученные в контексте психологических аспектов совершенного деликта, свидетельствуют о наличии двух основных типов несовершеннолетних, осужденных за насильственные преступления сексуального характера: подавляющих, в основе совершения

преступлений которых лежит проявление агрессии, и перверсивных, преступления которых имеют прямой сексуальный контекст.

Достоверность результатов исследования обеспечена многосторонним анализом современной отечественной и зарубежной литературы по теме диссертационного исследования (психологической, медицинской, сексологической, криминологической, юридической, в том числе нормативно-правовой), научной обоснованностью исходных методологических и теоретических положений, разнообразием источников информации, внутренней непротиворечивостью логики исследования, применением совокупности методов исследования, адекватных его целям и задачам, воспроизводимостью результатов, репрезентативностью выборки (обследовано 438 респондентов), применением комплекса современных средств математико-статистической обработки данных и их содержательным количественным и качественным анализом, соотносением полученных данных с данными других исследований, личным участием автора в проведении клинико-психологического и психодиагностического обследований.

Апробация результатов. Полученные в ходе исследования данные обсуждались на заседаниях кафедры психологии здоровья и отклоняющегося поведения и кафедры медицинской психологии и психофизиологии Санкт-Петербургского государственного университета в 2013 – 2017 годах.

Основные результаты были представлены на международных научно-практических конференциях: «Ананьевские чтения» (Санкт-Петербург, «Психология в здравоохранении», 2013; «Психология – вчера, сегодня, завтра», 2016); конференции Европейской Ассоциации психологии и права (EAPL) «Актуальные проблемы юридической психологии. Потерпевшие и свидетели: от научных исследований к эффективной практике» (Санкт-Петербург, 2014); VI конференции «Психологические проблемы современной семьи» (Москва, 2015); на всероссийской научно-практической конференции «Проблемы правоприменения в современной России» (Омск, 2015; 2016); на XXXIX научной студенческой конференции «Молодежь третьего тысячелетия» (Омск, 2015); на международной конференции молодых ученых «Психология XXI века» (Санкт-

Петербург, «Пути интеграции в международное образовательное пространство», 2014; «Академическое прошлое и будущее», 2015; «Системный подход и междисциплинарные исследования», 2017); на методологическом семинаре «Социально-психологические аспекты превенции поведенческих аномалий» (Пенза, 2016); на всероссийской конференции по юридической психологии с международным участием «Коченовские чтения. «Психология и право в современной России» (Москва, 2016); на Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Семья в современном мире» (Курск, 2017).

Публикации. По теме диссертации опубликовано 17 научных работ, в том числе 3 статьи в изданиях, рекомендованных ВАК, 5 статей в изданиях, включенных в перечень российского индекса научного цитирования; статья в коллективном издании «Psychology and Law in Europe: When West Meets East», входящем в международную базу научного цитирования Scopus (Бока-Ратон, Флорида, США, 2017); глава в монографии «Психологическая экспертиза: современность и тенденции развития» (Новосибирск, 2016; победитель международного конкурса «Лучшая научная книга в гуманитарной сфере – 2017»).

ГЛАВА 1 АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1 Клинико-психологические особенности несовершеннолетних преступников как предмет изучения в психологической науке

В отечественной науке изучению клинико-психологических особенностей несовершеннолетних преступников посвящен ряд работ (А.Е. Личко, 1983, 2009; С.А. Кулаков, 2001; В.Д. Менделевич, 2001; Е.В. Змановская, 2006; Е.Н. Кондрата, 2006 и др.), результаты которых свидетельствуют о наличии в подавляющем большинстве социальных причин формирования подростковой делинквентности. К ним относятся, прежде всего, недостатки воспитания.

Так, по данным А.Е. Личко, от 30 до 85 % делинквентных подростков вырастают в неполной семье или в семье деформированной: с недавно появившимся отчимом, реже – с мачехой. Росту делинквентности среди подростков сопутствуют также социальные потрясения, влекущие безотцовщину и лишаяющие семейной опеки [74, с. 18].

Одним из важных признаков, характеризующих преступников с клинико-психологических позиций, является возраст. Наиболее криминально активными при совершении преступлений сексуального характера, по различным данным, являются несовершеннолетние от 15 до 18 лет, причем максимум криминальной активности приходится на 16 – 17 лет [10; 77; 108]. Как отмечает академик В.Н. Кудрявцев, одной из важных характеристик несовершеннолетних преступников являются социально отягощенные дефекты психофизического и интеллектуального развития и состояния, имеющие более высокую степень распространенности среди несовершеннолетних преступников по сравнению с подростками, не совершавшими правонарушений. В качестве этих дефектов выступают:

1. Различные нарушения психофизического развития, произошедшие в период внутриутробного развития, родов, в младенческом и раннем детском возрастах (в том числе от черепно-мозговых травм до общесоматических и инфекционных заболеваний).

2. Ярко выраженные, начиная с детского возраста, невропатологические черты и патохарактерологические реакции (чрезмерная крикливость и плаксивость, повышенная обидчивость, легкая ранимость, капризность, аффективность, раздражительность, постоянное беспокойство, крайние формы двигательной активности, нарушение сна, речи и др.).

3. Алкоголизм.

4. Явления физического инфантилизма (вялость, быстрая утомляемость, пониженная работоспособность и т.д.) либо выраженное отставание в физическом развитии, включая дефекты внешнего вида.

5. Пониженный уровень интеллектуального развития, создающий трудности в общении со сверстниками, воспитателями, в учебе и труде, а также затрудняющий получение необходимой информации и приобретение социального опыта [67, с. 287].

Одной из важных характеристик несовершеннолетних преступников является ряд особенностей психики, в том числе: неустойчивость, обусловленная становлением личности, физического и духовного развития, полового созревания. Все это ведет к искажению представлений о нравственных понятиях, эмоциональной неуравновешенности, неустойчивости, повышенной возбудимости, резкой смене настроений, обостренного отношения к окружающему, новому и незнакомому и т.д. Несовершеннолетние легко внушаемы, излишне доверчивы, склонны к подражательству, отчего часто бывают соучастниками преступлений взрослых [68, с. 563 – 564].

Среди особенностей несовершеннолетних преступников В.Н. Кудрявцев отмечает и особенности семейного положения, указывая, что уровень преступности несовершеннолетних из неполных семей, воспитывающихся, как правило, без отца, либо в семьях, где преобладают ссоры, взаимные оскорбления,

пьянство, в 1,5 – 2 раза выше. Такие семьи, по мнению ученого, развивают у детей психические аномалии, причем негативное влияние они оказывают не только на своих детей, но и на тех, с кем их дети дружат, вследствие чего происходит психологическое заражение несовершеннолетних [Там же, с. 564 – 565].

В течение жизни у подростка происходит расширение диапазона социальных ролей, однако их освоение происходит с трудом, что может привести к большому эмоциональному напряжению и нарушению поведения, т.е. к формированию и проявлению девиантного поведения. К наиболее выраженным проявлениям девиации относится делинквентное (противоправное) поведение, крайне опасными проявлениями которого следует считать такие отклонения от нормы, как суициды, сексуальные извращения, патологии и др.

Клинико-психологические особенности преступника дополняют его интеллектуальные, эмоциональные и волевые свойства. К интеллектуальным свойствам относятся уровень умственного развития, объем знаний, широта или узость взглядов, содержание и разнообразие интересов и стремлений, жизненный опыт и т.д.

Эмоциональные свойства состоят из таких признаков, как сила, уравновешенность и подвижность нервных процессов, динамичность чувств, степень эмоциональной возбудимости, характер реагирования на различные проявления внешней среды, включая копинг-поведение, механизмы психологических защит и т.д. Так, несовершеннолетним преступникам, в том числе совершившим насильственные преступления сексуального характера, свойственны ослабление чувства стыда, отсутствие эмпатии, несдержанность, грубость, лживость, несамокритичность. К наиболее распространенным признакам эмоциональных свойств несовершеннолетних преступников можно также отнести эмоциональную неуравновешенность, тщеславие, упрямство, нечувствительность к страданиям других, агрессивность. При этом, как отмечает ряд исследователей, данные эмоциональные свойства не являются возрастными особенностями, присущими основной массе подростков вообще, а свидетельствуют о криминогенных сдвигах, деформациях в эмоциональной,

моральной и нравственной сферах, характерных именно для лиц, совершающих преступления [67, с. 135].

Волевые свойства включают способность принимать и осуществлять принятые решения, умение регулировать свою деятельность и направленность поступков, обладание выдержкой, стойкостью, твердостью, настойчивостью и другими чертами. Выраженное ослабление волевых качеств констатируется лишь в 15 – 25 % случаев. Как отмечает Г.М. Андреева, подростков с отклоняющимся поведением характеризует разная степень деформации системы внутренней поведенческой регуляции – ценностных ориентаций, установок, потребностей. Заметное неблагополучие выявляется в системе межличностных отношений в семье, школе, на улице [3, с. 211].

Отдельное место в изучении психологических особенностей несовершеннолетних правонарушителей занимают психопатологии или акцентуации характера, которые выражаются в нервно-психических заболеваниях, психопатиях, неврастениях, пограничных состояниях, повышающих возбудимость нервной системы и обуславливающих неадекватные реакции подростка. Данный подход к девиациям подростков, основанный на акцентуациях характера, разработан А.Е. Личко в Ленинградском психоневрологическом институте им. В.М. Бехтерева. Установлено, что несовершеннолетние правонарушители часто обладают акцентуациями характера, пограничными расстройствами психики, повышенной агрессией, высокой эмотивностью, психозами, неврозами, невротическими изменениями психики, задержками психического развития, патохарактерологическими изменениями личности и т.д. Акцентуация характера представляет собой крайний вариант нормы. Это понятие возникло после длительных поисков для адекватного обозначения переходных ступеней между психопатией и нормальным состоянием (В.М. Бехтерев).

Акцентуации характера, по мнению А.Е. Личко и ряда исследователей, являются центральным, определяющим фактором риска девиантного поведения несовершеннолетних [74, с. 3]. Тип акцентуаций в значительной мере определяет

характер и особенности девиантного поведения. Именно в подростковом возрасте различные типологические варианты нормы (акцентуации характера) выступают наиболее ярко, так как черты характера еще не сглажены, не скомпенсированы жизненным опытом, а акцентуированная черта характера способствует меньшей устойчивости в отношении неблагоприятного воздействия окружения, большей податливости пагубным влияниям [73, с. 147].

Психодиагностические исследования, проведенные в следственном изоляторе № 1 в Вольской воспитательной колонии УФСИН России по Саратовской области в 2000 г., показывают, что между акцентуациями характера и предрасположенностью подростков к совершению определенных категорий преступлений существует некоторая взаимосвязь [79, с. 11].

В частности, в таблице 1 приводятся данные о частоте совершения отдельных видов преступлений представителями пяти типов акцентуации характера (по типологии К. Леонгарда; исследование проводилось с использованием опросника К. Шмишека).

Таблица 1 – Частота совершения типа преступлений в зависимости от акцентуации характера несовершеннолетнего преступника

Виды преступлений	Типы акцентуаций характера подростков				
	Демонстративный	Педантичный	Возбудимый	Застревающий	Гипертимный
Воровство	6%	8%	9%	84%	23%
Убийство	8%	5%	36%	1%	17%
Сексуальное насилие	7%	3%	47%	3%	32%
Мошенничество	79%	4%	8%	12%	28%

Согласно таблице 1, сексуальные преступления совершаются преимущественно лицами, у которых преобладают возбудимый и гипертимный типы акцентуаций характеров. Однако согласно результатам других исследователей, для большинства несовершеннолетних, совершивших

сексуальные преступления, свойственны такие акцентуации характера, как эпилептоидный, шизоидный и неустойчивый типы [17; 23; 24; 28].

Важную роль в социализации и развитии подростка играет его социальное развитие, одной из сторон которого являются межличностные отношения, через которые подросток включается в систему общественных. Общение сверстников – очень важный канал информации; по нему подростки узнают многие необходимые им вещи, которые по тем или иным причинам не сообщают взрослые. Например, подавляющую часть информации по вопросам пола подросток получает от сверстников, поэтому отсутствие последних может задержать его психосексуальное развитие или придать ему нездоровый характер. Однако у подростков с девиантным поведением потребность в дружеском, интимно-личностном общении выражена незначительно, вследствие чего у большинства из них эта важнейшая потребность не удовлетворяется [67, с. 423].

Несовершеннолетним с девиантным поведением свойственны такие нарушения в общении, как неспособность устанавливать контакты с окружающими, неумение посмотреть на себя со стороны. Все это формирует такие черты как замкнутость, отгороженность, с одной стороны, и агрессивность, подозрительность, – с другой. Отсутствие навыков общения заставляет подростка быть угрюмым, недовольным собой. Такие подростки заметно отстают в учебе, нередко конфликтуют со взрослыми и со сверстниками. У них чаще, чем у обычных подростков, встречаются нарушенные и дисгармоничные взаимоотношения со сверстниками своего пола и лицами противоположного пола.

Отдельное место в клинической картине несовершеннолетних, осужденных за насильственные преступления сексуального характера, занимает половое воспитание, необходимость которого, по мнению профессора Ю.М. Антоняна, крайне актуальна для подрастающего поколения [98, с. 149].

Данная проблема повсеместно признана и широко обсуждается в печати. Однако следует признать, что половое воспитание как таковое в России до сих пор фактически отсутствует, несмотря на многолетний к нему интерес. В частности, Г. Сегал еще в первой половине XX в. отмечал, что «...проблема

полового воспитания, без сомнения, является одной из жгучих проблем нашей общественности. Между тем, в этой области до сих пор не выработано ничего определенного» [97, с. 7].

В середине прошлого века профессор В.Н. Колбановский признавал по этому же поводу, что «...педагогическая и медицинская науки не располагают достаточным научным материалом, который позволил бы выработать обоснованные научные рекомендации» [59, с. 19]. Однако проблема полового воспитания подростков до сих пор остается открытой.

Алкоголизм и наркоманию также можно расценивать в интересующем нас плане в нескольких аспектах. Во-первых, как болезненные состояния человеческого организма. Во-вторых, как мощные эрогенные средства. В-третьих, как средство сближения лиц, повод, условие, способствующие совершению задуманного сексуального преступления.

Алкоголизм и наркомания способствуют формированию негативных черт личности, снижению уровня культуры, ускорению моральной деградации человека, притуплению центров, управляющих процессами торможения и расторможенности половых влечений. Слабость, затруднения в интимных семейных отношениях у таких лиц, особенно, если они имеют и другие психические аномалии, расстройства и болезни, могут способствовать их антиобщественному сексуальному поведению.

Таким образом, теоретический анализ литературы позволил выделить некоторые клинико-психологические особенности несовершеннолетних, осужденных за насильственные преступления сексуального характера. К ним относятся следующие: криминальная активность в возрасте 16 – 17 лет; низкий уровень интеллектуального развития, узость взглядов и кругозора, недостаточное развитие познавательных психических процессов (памяти, внимания, абстрактного мышления); большой диапазон эмоциональных состояний, интенсивность психических процессов, неуравновешенность, несдержанность, крайняя впечатлительность, агрессивность, повышенная ситуативность; акцентуированные черты характера (преобладающие возбудимый,

эпилептоидный, шизоидный и неустойчивый типы); преобладание эмоциональной сферы над рациональной, отрицательных эмоций над положительными; отсутствие эмпатии, неуверенность в себе, повышенная черствость; сложности в установлении социальных контактов, отсутствие необходимых коммуникативных навыков и общепринятых образцов поведения, дисгармоничные взаимоотношения со сверстниками своего и противоположного пола. Для многих из несовершеннолетних, осужденных за насильственные преступления сексуального характера, характерны также те или иные нарушения формирования полового самосознания, признаки преждевременного полового созревания, сексуальной напряженности и повышенной агрессивности [51; 75; 76].

Тем не менее, наличие указанных особенностей не является определяющим фактором совершения подростками преступлений сексуального характера, поскольку, как отмечает Н. Смелзер (N.J. Smelser), «...особенности личности и мотивы ее поступков, наверное, оказывают важное влияние на все виды девиантного поведения. Но, по-видимому, с помощью анализа какой-то одной психологической черты, конфликта или «комплекса» нельзя объяснить сущность преступности или любого другого типа девиации. Более вероятно, что девиация возникает в результате сочетания многих социальных и психологических факторов» [Цитируется по: 52, с. 129].

В.Л. Васильев (2000) также указывает на связь причин, приводящих к психологическим расстройствам, акцентуациям характера, с органическими повреждениями мозга (асфиксии при рождении, черепно-мозговые травмы, тяжелые интоксикации) и социальными факторами, среди которых на первом месте стоят условия семейного воспитания. По мнению академика Ю.В. Кудрявцева (2007), криминальная личность отличается от личности с нормативным поведением не каким-то определенным качеством, а симптомокомплексом особенностей, обуславливающих трансситуативное (лично устойчивое) поведение, а также взаимодействием ситуативных и трансситуативных (личностных) факторов. При этом ситуации преступления (алкогольное опьянение, ссора, спровоцировавшая импульсивную агрессию)

являются обычно катализатором или «пусковым механизмом» давно сформировавшихся тенденций личности, находящих свое отражение, в том числе, в расстройствах сексуальной ориентации и сексуального предпочтения. В связи с чем для полноты картины клинико-психологических особенностей подростков, совершающих сексуальные преступления в отношении лиц своего пола и/или детей, важно понимать сущность феноменов гомосексуальности и педофилии.

1.2 Современные представления о гомосексуальности и педофилии, причинах и факторах их формирования. Коррекция и лечение сексуального предпочтения и сексуальной ориентации

Гомосексуальность (в широком смысле) – один из видов сексуальности человека, который складывается из гомосексуальной ориентации (сексуального влечения к лицам своего пола), гомосексуальной идентичности (осознания себя как лица гомосексуальной ориентации) и гомосексуального поведения (сексуальной практики с лицами своего пола). В узком смысле гомосексуальность определяется как одна из трех типичных сексуальных ориентаций и характеризуется эмоциональным, романтическим (платоническим), эротическим (чувственным) или сексуальным влечением исключительно к лицам своего пола [121, с. 1093]. Гомосексуальность может быть мужской и женской.

В медицине, и прежде всего в сексологии и психиатрии, а также в генетике, психологии и некоторых других науках, на сегодняшний день существует ряд теорий и подходов, рассматривающих с различных позиций причины и факторы формирования гомосексуальности. Так, австрийский психиатр З. Фрейд (S. Freud, 1947) полагал, что гомосексуальность представляет собой результат врожденной предрасположенности всех людей к бисексуальности. В обычных условиях психосексуальное развитие ребенка идет по гетеросексуальному пути, однако, в

случаях, когда нормальное развитие останавливается на «незрелой» стадии, это приводит к гомосексуальности [Цитируется по: 80, с. 242 – 243].

Идею З. Фрейда (S. Freud) о влиянии неправильных отношений родителей с детьми на формирование гомосексуальности проверяли психоаналитик И. Бибер (I. Bieber) с коллегами (1962). Изучив семейную жизнь своих пациентов, из которых 106 были гомосексуалами, а 100 – гетеросексуалами, они пришли к выводу, что у многих гомосексуалов были чересчур властные матери и слабовольные пассивные отцы; в то время как у гетеросексуалов подобное соотношение встречалось редко. В связи с полученными данными И. Бибер (I. Bieber) подверг сомнению концепцию З. Фрейда (S. Freud) о психической бисексуальности и высказал мнение о том, что гомосексуальность порождается страхом перед отношениями с лицами противоположного пола [126, с. 121 – 122].

Дальнейшие исследования причин мужской гомосексуальности привели к противоречивым результатам. В частности, по данным К. Гринблата (C. Greenblatt, 1966) отцы гомосексуалов-мужчин характеризуются как добрые и заботливые, а матери не проявляют ни чрезмерной заботы, ни властности. М. Зигельман (M. Siegelman, 1974), в свою очередь, не выявил каких-либо существенных различий в детско-родительских отношениях между группами психологически хорошо адаптированных гетеросексуалов и гомосексуалов.

Не нашли подтверждения взгляды И. Бибера (I. Bieber) и в исследовании А. Бела, М. Вайнберга и С. Хаммерсмита (A.P. Bell, M.S. Weinberg, S.K. Hammersmith), которые попытались проверить различные теории происхождения гомосексуальности, представив свое исследование в двухтомном труде «Сексуальное предпочтение: его развитие у мужчин и женщин» (1981). С помощью сложного статистического метода они пытались выявить соответствие полученных результатов той или иной теоретической модели. Результаты исследования позволили им сформулировать несколько, на наш взгляд, значимых выводов:

1. Неправильные детско-родительские отношения в семье (властная мать или слабохарактерный отец) незначительно влияют на формирование

гомосексуальности у мужчин.

2. Стереотипное представление о причине гомосексуальности как следствии развращения взрослыми того же пола является неверным.

3. Сексуальное предпочтение прочно устанавливается в подростковом возрасте; у взрослых людей существенные изменения сексуальной ориентации происходят редко.

4. В детском и подростковом возрасте гомосексуалы участвуют в гетеросексуальных контактах не реже, чем их гетеросексуальные однолетки, однако при этом они получают меньшее удовлетворение или не испытывают его вообще.

5. Несоответствие игрового поведения полу ребенка, например, любовь к игре в куклы у мальчиков, является важным, но не абсолютным признаком развития гомосексуальности при взрослении.

Следует отметить также, что изучению причин формирования гомосексуальности посвящены не только психологические исследования детско-родительских отношений. В частности, Дж. Кантор (J.M. Cantor, 2012) отмечает, что гомосексуальность вызвана нарушением дефеминизации и маскулинизации мозга и может проявляться нарушением гендерной идентичности [133, с. 237].

Однако до настоящего времени теории развития гомосексуальности остаются лишь теориями, способными подойти к какому-либо конкретному случаю, но не объясняющими происхождения вопроса в целом. К наиболее известным теориям относятся бихевиористические (McGuire, Carlisle, Young, 1965; Gagnon, Simon, 1973; Grandlach, 1977; Masters, Johnson, 1979) и биологические теории, в которых изучалось влияние генетических (Kallman, 1952, Heston, Shields, 1968; Zuger, 1976) и гормональных (Dorner 1968, 1976; Money, Ehrhardt, 1972; Money, Schwartz, 1977; Meyer-Bahlburg, 1977, 1979; Hutchison, 1978; Masters, Johnson, 1979; Tournay, 1980) факторов на формирование гомосексуальности.

Не менее противоречивые взгляды и подходы в современной медицинской науке существуют и в отношении педофилии. Рассмотрим две наиболее

признанные классификации психических патологий – Diagnostic and Statistical Manual of mental disorders American Psychiatric Association (Руководство по диагностике и статистике психических расстройств Американской психиатрической ассоциации; далее – DSM APA) и International Statistical Classification of Diseases and Related Health Problems (Международная статистическая классификация болезней и проблем, связанных со здоровьем, используемая в странах – членах Всемирной организации здравоохранения, в том числе и в Российской Федерации; далее – МКБ). Так, согласно DSM-V, педофильный сексуальный интерес сам по себе не является психическим расстройством, если он оценивается у лица не младше 16 лет на основании наличия у него не менее 6 месяцев интенсивных сексуальных побуждений и фантазий, связанных с вовлечением в сексуальную активность допубертатных детей. Тем не менее, если лицо страдает из-за своих особенностей или причиняет вред другим людям, ему может быть поставлен диагноз «педофильное расстройство», при постановке которого направленность сексуального интереса субъекта на своих или на чужих детей значения не имеет [122, с. 682].

Отметим, однако, что далеко не все североамериканские исследователи относят педофилию к психическому расстройству. В частности, американский психиатр Р. Грин (R. Green) в своей статье «Педофилия – психическое расстройство?» («Is pedophilia a mental disorder?») выражает сомнение относительно соответствия педофилии психическому расстройству, отмечая, что такое поведение считалось нормой во многих древних культурах [141, с. 468]. Сексолог Ч. Мозер (C.A. Moser) призывает APA вообще удалить категорию «парафилии» из DSM. Однако, в отличие от Р. Грина (R. Green), он считает, что сексуальная связь между взрослым и ребенком является преступлением, а отсутствие педофилии как диагностической категории позволит судебной системе сконцентрироваться на криминальном аспекте действия и не даст преступнику возможности оправдаться наличием у него психического расстройства.

Компромиссом между двумя точками зрения стало решение рабочей подгруппы по парафилиям, руководителем которой являлся Р. Блэнчард

(R. Blanchard). Группа предложила категорию «парафильное расстройство» и признала парафилии состояниями, не требующими психиатрического вмешательства, пока они не причиняют никому вреда [129].

По мнению канадского сексолога М. Сето (M. Seto), педофилия является сексуальной ориентацией, а не психическим расстройством. В своей статье «Педофилия – сексуальная ориентация?» («Is pedophilia a sexual orientation?», 2012) он предложил концептуализировать педофилию как сексуальную ориентацию не по гендеру объекта, а по его возрасту. Свою точку зрения он обосновывает особенностями времени формирования и устойчивости педофилии и сексуальной ориентации по гендеру – в обоих случаях формирование происходит в подростковом возрасте и носит устойчивый характер. Исходя из этого, он предлагает сместить акцент терапии с попыток переориентации, во многом безуспешных, на увеличение самоконтроля с одновременной помощью пациенту в принятии его сексуальной ориентации [161, с. 233].

Согласно официальной версии МКБ-10 ВОЗ и адаптированной русской версии МКБ-10, рекомендуемой для диагностики психических расстройств в экспертных и лечебных учреждениях, диагноз «педофилия» может быть поставлен при соблюдении ряда условий, а именно:

1. У лица имеются необычные сексуальные побуждения и фантазии (G1).
2. Сексуальные побуждения и фантазии причиняют лицу дистресс и лицо действует в соответствии с ними (G2) [89, с. 354].

Помимо названных общих критериев, для постановки диагноза «педофилия» требуется соответствие и особому критерию в части F65.4, согласно которому у лица должно быть сексуальное предпочтение допубертатных или раннепубертатных детей, а разница между ним и объектом полового влечения должна составлять не менее 5 лет [Там же, с. 360].

В исследовательской версии МКБ-10, кроме того, отражены временной критерий, привнесенный из DSM-IV, и примечания, касающиеся того, с какого возраста следует диагностировать педофилию. Согласно им, сексуальные побуждения и фантазии лица должны характеризоваться длительностью не менее

6 месяцев, а само лицо должно быть не младше 16 лет [166, с. 165]. Однако, как отмечают специалисты, в исключительных клинических случаях может быть диагностирована педофилия без учета критериев исследовательской версии. К ним относятся, например, случаи формирования педофилии в 14 – 15-летнем возрасте.

До сих пор остается открытым вопрос о классификациях разновидностей педофилии. По DSM-V в зависимости от предпочтения мальчиков или девочек различают гетеросексуальную, гомосексуальную и бисексуальную педофилию, а также эксклюзивную, при которой сексуальное влечение проявляется только к допубертатным детям, и неэксклюзивную, при которой сексуальное влечение проявляется как к детям, так и ко взрослым. В МКБ-10 классификация педофилии отсутствует [Там же, с. 166].

Таким образом, согласно обеим названным выше классификациям, лицо с сексуальным интересом к детям может быть признано психически больным, если оно своими действиями реализует свои половые побуждения либо страдает из-за этих действий. Основная разница между классификациями заключается в том, что к педофилии по МКБ-10 отнесен и сексуальный интерес к раннепубертатным детям.

Важно отметить также, что ряд ученых рассматривает педофилию не только как психическое расстройство, но и как педофильное поведение, которое носит замещающий характер и рассматривается в тех случаях, когда из-за невозможности или неспособности лица вступить в отношения со взрослым сексуальным партнером по причине постоянных фрустраций лицо обращается к детям как к сексуальному объекту [107, с. 7].

Для полноты картины следует отметить также, что в Chinese Classification of Mental Disorders (Китайская классификация психических расстройств китайского общества психиатров; CCMD) диагноз «педофилия» отсутствует вообще, что, по мнению некоторых ученых, является косвенным подтверждением влияния культурных факторов на психиатрическую классификацию [146].

Не являются универсальными, но в то же время и не взаимоисключающими взгляды в науке на этиологию и патогенез педофилии с точки зрения различных клинических концепций.

Так, Американский сексолог Дж. Мани (J. Money) для описания сексуальных предпочтений человека ввел термин «карта любви» – уникальный для каждого человека образ идеального полового партнера и оптимальной сексуальной активности с ним, жестко запечатленный в головном мозге. По мнению Дж. Мани (J. Money) критическим периодом в формировании «карты любви» является возраст от пяти до восьми лет, особое значение в котором имеют детские сексуальные игры. Пропуск игр ведет к разрушению карты любви, которое проявляется в нарушении психосексуального развития, что приводит к парафилии и атипичным сексуальным предпочтениям при взрослении. Однако Дж. Мани (J. Money) не отрицал и влияния пережитого физического, эмоционального, сексуального и других злоупотреблений. По его мнению, в разрушенную карту любви включены необычные элементы, существующие в обществе вне сексуального контекста (преклонение перед талисманами, искупление греха и прочие) [151].

Педофилия, по мнению российского психиатра А.О. Бухановского, является частным случаем болезни зависимого поведения, рядоположенного с такими зависимостями, как патологический гэмблинг, интернет-зависимость и т.д. Обосновывает данный феномен А.О. Бухановский механизмом образования и развития любой нехимической зависимости, в основе которого лежит возникновение и наличие генератора патологически усиленного возбуждения (спонтанно активирующиеся гиперреактивные нейроны), являющегося ядром патологической системы [2, с. 258]. Однако данную теорию подвергает сомнению другой российский психиатр – А.А. Ткаченко, сомневаясь в наличии генератора патологически усиленного возбуждения в мозге парафиликов [105, с. 361].

По мнению Дж. Абель и Н. Харлоу (G. Abel, N. Harlow), «педофилия – это расстройство, которое формируется с ранних лет. Человек с такого рода расстройством начинает приставать к младшим с раннего возраста. Более чем

40 % начинают это делать, не достигнув 15 лет, и большинство – в возрасте до 20 лет» [1].

Целый ряд исследователей в качестве одной из основных причин формирования педофилии видят патологию ЦНС. В частности, исследование Р. Блэнчарда (R. Blanchard) позволило выявить следующую зависимость: частотность возникновения педофилии возрастает в несколько раз, если лицо в возрасте до 13 лет подвергалось черепно-мозговым травмам. Как известно, черепно-мозговые травмы могут вызвать проявления гипо-и гиперсексуальности, а по мнению Р. Блэнчарда (R. Blanchard), они могут привести и к парафилиям [127, с. 415]. Исследования канадского коллектива ученых показали, что у педофилов более низкий рост, более низкий IQ, а также среди них повышенный процент левшей и амбидекстров [134, с. 403].

По мнению российских ученых, органическое поражение мозга, чаще всего пренатальное, является первопричиной педофилии и других парафилий. В частности, А.А. Ткаченко экспериментальным путем установил нарушение половой идентичности у всех парафиликов, поскольку при парафилиях поражаются мозговые системы, ответственные за формирование базовой идентичности. В результате чего у человека нарушается последующий психосексуальный онтогенез, состоящий из формирования половой идентичности, полоролевого поведения и сексуальной ориентации [31, с. 284].

Б. Шиффер (B. Schiffer) с коллегами (2007) при помощи нейроанатомического МРТ-исследования обнаружил у педофилов уменьшенное количество серого вещества в орбитофронтальной коре, вентральном стриатуме и мозжечке, на основании чего отнес педофилию к обсессивно-компульсивному расстройству и сделал вывод о нарушении когнитивной стадии сексуального возбуждения, на которой происходит распознавание сексуального партнера. Исследования при помощи функциональной магнитно-резонансной томографии показали, что при сексуальном возбуждении у педофилов активизируются те же структуры мозга, что и у здоровых мужчин, но не на изображения взрослых, а на стимулы с изображением детей [159, с. 527].

В ходе генетических исследований факторов формирования педофилии (F. Berlin, 1984; Alanko K., Salo B. et.al., 2013) было установлено, что у родственников педофилов педофилия встречается гораздо чаще, чем у родственников людей, не страдающих этим расстройством. Кроме того, установлено, что конкордантность педофилии среди монозиготных близнецов выше, чем среди дизиготных [121, с. 1096].

Однако, как мы уже говорили, далеко не все исследователи относят педофилию к психическим расстройствам. В частности, В. Куинси и Х.В. Гиджсегхем (V. Quinsey H.V. Gijseghem, 2011) предлагают рассматривать педофилию как сексуальную ориентацию, поскольку она является устойчивой и не поддается лечению.

Следует отметить также, что насильственные преступления сексуального характера в отношении допубертатных и раннепубертатных детей совершаются не только педофилами, но и в результате действия различных детерминант поведения преступника. Например, как отмечает в информационном письме «Судебно-психиатрическая экспертиза по определению расстройств сексуальных предпочтений» А.А. Ткаченко, в случае «...утери возрастной дифференциации объекта сексуального влечения под влиянием интоксикационных воздействий (простое и атипичные формы опьянения). Возможно формирование сексуальных педофильных импульсов и в случаях тяжелых психических расстройств, обуславливающих неспособность осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими» [107, с. 6].

Таким образом, несмотря на многообразие концепций и трудов, посвященных изучению феномена педофилии, большинство исследователей придерживаются мнения о том, что педофилия является психическим расстройством, нуждающимся в лечении. Среди современных методов лечения педофилии выделяют медикаментозное лечение (психофармакотерапия, гормональная терапия) и психотерапевтические методы (когнитивно-поведенческая терапия, психоанализ, поведенческая терапия, группы самоподдержки и т.д.). Лечение педофилии, как отмечают врачи, должно быть

комплексным, например, медикаментозное лечение в совокупности с поведенческой терапией. При этом, по мнению современных специалистов, целью терапии должно быть не изменение сексуальных предпочтений пациента, а увеличение у него самоконтроля и уменьшение дистресса [162, с. 407].

Расстройства сексуальной ориентации и сексуального предпочтения, как правило, свидетельствуют о нарушениях в формировании полового самосознания несовершеннолетних. Указанные нарушения могут стать триггером к совершению подростками преступлений сексуального характера вне зависимости от пола и возраста жертвы. В связи с чем в рамках нашего исследования феномен полового самосознания представляет несомненный интерес и требует более подробного рассмотрения.

1.3 Половое самосознание как индикатор психического здоровья личности, подходы к его изучению

Половое самосознание – многомерный феномен, объединяющий в себе множество взглядов на его определение. В научной психологической литературе не сложилось единственно используемого понятия, наряду с термином «половое самосознание» встречаются и такие синонимичные ему, как «гендерная идентичность», «полоролевая идентичность», «половая идентичность», «сексуальная идентичность» (в настоящей работе мы будем придерживаться термина «половое самосознание», однако оставляем за собой право использовать и синонимичные понятия).

Несмотря на такое многообразие и отсутствие единого подхода в терминологическом плане, содержательной стороне феномена полового самосознания в научном пространстве единогласно придается большое значение как с теоретических позиций, так и в научно-исследовательском плане. Так, Н.В. Дворянчиков отмечает, что половое самосознание является важным

индикатором психического и психологического здоровья и благополучия личности, а его изучение представляется актуальным и перспективным в области психологии здоровья и при решении научно-практических задач. В частности, большое значение оно имеет в решении ряда юридических вопросов [39, с. 10].

Становление полового самосознания – очень важная часть формирования самоидентичности личности, неотъемлемый элемент его Я-концепции. С точки зрения Г.С. Васильченко, нормальное пре- и постнатальное развитие само по себе не делает человека мужчиной или женщиной в социально-психологическом и личностном смысле, поскольку биологические характеристики должны быть дополнены психологическим конструктом – половой идентификацией, паттернами полоролевого поведения и сексуальной ориентацией [29, с. 113].

Адекватно и своевременно сформированная сексуальность выступает залогом полноценной и счастливой жизни, условием развития гармоничной личности.

Целостная структура полового самосознания, отражающего определенный уровень самосознания человека, включает в себя полоролевою идентичность, полоролевые стереотипы, полоролевое поведение, полоролевые предпочтения и сексуальные предпочтения (психосексуальную ориентацию) [39, с. 10]. Искажение одного из компонентов полового самосознания может привести к проблемам психического и соматического благополучия, супружеских отношений, к нарушениям защитных механизмов и гендерного поведения, а также к возникновению криминального поведения и сексуальных девиаций.

Первичное представление о собственной половой принадлежности формируется у ребенка уже к полутора годам, именно оно занимает место наиболее устойчивого и стержневого компонента полового самосознания. С возрастом половое самосознание развивается, происходит расширение его объема и усложнение структуры. Двухлетний ребенок знает свой пол, но еще не может определить причины ожидаемого от него гендерного поведения.

Необратимость половой принадлежности осознается детьми, как правило, к шести – семи годам, что сопровождается усилением гендерной дифференциации

поведения и установок. Однако важнейшим этапом формирования полового самосознания является подростковый возраст, в котором данный феномен становится центральным компонентом самосознания.

Подростковый период выступает переходным этапом от детства к зрелости, тем периодом социального, эмоционального и когнитивного развития, когда молодые люди начинают испытывать эротические чувства, свойственные зрелым людям, и экспериментировать с сексуальным поведением, проявляя при этом индивидуальные сексуальные предпочтения и ориентацию. Именно в подростковом возрасте формируется сексуальное влечение, которому свойственны неравномерность психического развития, незавершенность гендерной идентификации в психологическом смысле, неустойчивость самооценки, противоречивость самоопределения, а также недостаточная дифференцированность сексуальности и повышенная возбудимость («юношеская гиперсексуальность») [6; 11; 62; 78].

Л.С. Выготский среди всех психических новообразований подросткового периода выделяет формирование нового уровня развития самосознания, обусловленного развертыванием функции образования понятий, развитием теоретического мышления, логики и рефлексии [58]. Функция образования понятий в контексте полового самосознания дает возможность подростку к аналитическому, абстрактному и обобщенному выделению и синтезу идеализируемого образа идентификации. Выделенные в этом образе привлекательные качества в последующем входят в представления подростка о собственном «Я», что позволяет ему сохранять свою идентичность, развивать свою индивидуальность и свое «Я». В этом возрасте подросток познает и принимает внешние и внутренние изменения, происходящие с ним, в том числе, осознает и принимает свою сексуальность, учится пользоваться ею и строить межличностные, в том числе, интимные отношения.

Вопросы, связанные с сексуальным развитием и поведением, формированием системы определенных потребностей, ценностей, мотивов, характеризующих представления человека о себе как о мужчине или женщине, в

подростковом возрасте выходят на первый план. Происходит психосексуальное развитие подростков, основной функцией которого является формирование зрелой телесной/гендерной идентичности, которая, в свою очередь, обуславливает особенности полового самосознания как структурно-содержательного компонента Я-концепции.

Говоря о подростковом возрасте, следует отметить также, что достаточно актуальной в это время является проблема гендерной схемы, представляющей собой итог полоролевой социализации как процесса вхождения человека в систему культурных норм поведения и взаимоотношений мужчин и женщин. На формирование гендерной схемы в процессе развития личности оказывает влияние большое количество различных биологических и социальных факторов [11, с. 33]. В том числе, особое значение для психосексуального развития ребенка, формирования у него соответствующей гендерной роли имеют условия воспитания и микросоциальная среда. В психологии не подвергается сомнению тот факт, что на развитие полового самосознания подростка влияют семейный микроклимат, эмоциональные отношения между родителями и их правильное гендерное поведение. Именно в условиях социально-семейного неблагополучия и негармоничного воспитания все перечисленные нами психологические конструкты являются наиболее уязвимыми [84; 92; 96].

Как показывают результаты психологических исследований, конструктивное разрешение кризиса гендерной идентичности является важнейшим фактором сохранения психологического благополучия личности, в то время как внутрличностные конфликты, связанные с формированием гендерной идентичности, являются фактором риска суицидального и девиантного поведения у подростков [Там же].

Все вышесказанное подтверждает значимость изучения полового самосознания несовершеннолетних, осужденных за насильственные преступления сексуального характера. Полученные данные позволят выявить нарушения сексуальной сферы и поведенческие сексуальные девиации указанной группы подростков, а также составить целостную картину их личности.

В современной психологии феномену кризиса полового самосознания, в том числе отдельных его компонентов, уделяется большое внимание. В частности, по данным Е.Г. Дозорцевой, отличительной особенностью смысловой сферы в группе подростков, совершивших преступления сексуального характера, является отсутствие эмоциональной идентификации с окружающими, а также каких-либо эмоциональных или этических оценок образа «Я» [43, с. 92]. Для таких подростков нехарактерна смысловая идентификация с отцом и мужскими полоролевыми категориями. Несмотря на высокое эмоционально-смысловое значение, которое придается такими подростками принадлежности к мужскому полу и силе, образ «Я» близок к женскому полоролевому полюсу, что не позволяет им реализовать себя в предпочитаемом мужском качестве. Несформированность или аномальное формирование собственной полоролевой идентичности затрудняет таким несовершеннолетним дифференциацию объекта полового влечения. Из этого Е.Г. Дозорцева делает вывод о том, что личностное развитие подростков, совершивших сексуальные правонарушения, представляет собой специфический вариант незрелости личности, при котором затрагиваются основы гендерной идентичности [Там же, с. 98].

В свою очередь, Г.С. Васильченко (1990) и ряд других исследователей отмечают, что в контингенте подростков, совершивших насильственные преступления сексуального характера, наиболее частым клиническим вариантом нарушений психосексуального развития и наиболее опасной в плане возникновения расстройств влечений и сексуальных нарушений является ретардация полового созревания [29, с. 322].

К этому же выводу приходят Н.В. Дворянчиков и Е.В. Белопасова, обследовавшие 40 подростков, совершивших насильственные преступления сексуального характера и проходивших стационарное судебно-психиатрическое обследование в ГНЦСиСП им. В.П. Сербского с 1997 по 2003 г. Согласно их данным, таким подросткам характерен тот или иной вид сексуального дизонтогенеза: ретардация психосексуального развития, тотальная задержка пубертатного развития, сложная дисгармония, чаще всего включающая

психосексуальный компонент, дисгармония с задержкой психосексуального компонента при нормативном соматосексуальном развитии, дисгармония с ретардацией психосексуального развития на фоне опережения соматосексуального и дисгармония с опережением психосексуального развития [11, с. 34].

Результаты исследования, проведенного Н.В. Дворянчиковым и Е.В. Белопасовой, свидетельствуют также о свойственных таким подросткам на всех этапах формирования гендерной идентичности нарушениях полового самосознания, в частности, гендерного поведения и сексуальной ориентации. Исходя из этого, ученые приходят к выводу о нарушении важного звена в регуляции сексуального поведения подростков, совершивших насильственные преступления сексуального характера [Там же, с. 36].

Отметим также, что анализ нозологического состава подростков позволил исследователям выявить ряд психических расстройств, свойственных таким подросткам, а именно: «Органическое расстройство личности» (P07.08 МКБ-10), «Шизофрения, шизотипические и бредовые расстройства» (P20 МКБ-10), «Умственная отсталость» (F91 МКБ-10) и «Социализированное расстройство поведения» (F91.2 МКБ-10). Органическое расстройство личности таких подростков проявляется минимальной мозговой дисфункцией в раннем детском возрасте, единичными неврозоподобными проявлениями, нивелирующимися затем к препубертатному периоду. Шизофрения выражается в психопатоподобной форме с гебоидным синдромом и параноидной формой [Там же, с. 37].

Н.В. Дворянчиков и Е.В. Белопасова предполагают, что преобладающую роль в генезе нарушений становления полового самосознания у подростков имеют нарушения фазы научения (искаженность усвоения половых различий) и фазы реализации (фемининная модель полоролевого поведения), что выражается в полоролевом конфликте, который подростки пытаются преодолеть при помощи гиперкомпенсаторного поведения. Нарушение фазы реализации на этапе становления полового самосознания характеризуется таким признаком задержки психосексуального развития, как отсутствие любопытства к половым признакам

противоположного пола, что может проявляться в педофильных действиях в деликте.

Нарушению фазы реализации предшествует эмоциональная близость с матерью, симбиотические отношения с ней, что связано с воспитанием в неполной семье без отца или с неприязненным отношением к нему. Описанные особенности ведут к искажению половой идентичности, нарушению интериоризации мужской половой роли наряду с положительной корреляционной связью с феминностью полоролевых предпочтений и представлений о паттернах полоролевого поведения. Все это, по мнению исследователей, отражает искажение процесса полоролевой социализации и неправильное усвоение полоролевых эталонов, что приводит к искаженным представлениям о противоположном поле [Там же, с. 38].

По мнению В.С. Мухиной, нарушения гендерной идентичности подростков в большей степени обусловлены нарушениями процесса ее формирования, семейного воспитания и микросоциальным окружением и в меньшей степени имеют врожденную природу [Цитируется по: 34, с. 392].

По данным В.С. Карапетяна и М.И. Акопян (2014), особенности полового самосознания, выступающего структурно-содержательным компонентом Я-концепции, обусловлены взаимосвязью интеллекта и ускорения темпов психического развития подростков, в том числе формирования их зрелой телесной/гендерной идентичности.

Важным при оценке полового самосознания подростков, совершивших сексуальные преступления, является также изучение особенностей формирования у них сексуальной фазы либидо. Как правило, таким подросткам свойственно ее отсутствие, что вызывает полоролевою и личностную незрелость, минимальную выраженность собственных маскулинных качеств, а также неустойчивость и изменчивость переживания образа «Я». Как отмечают Н.В. Дворянчиков и Е.В. Белопасова, таким подросткам свойственны признаки ускоренного психосексуального развития, включающие в себя раннюю допубертатную мастурбацию с психическим оргазмом, раннюю сексуализацию поведения (до

7 лет), раннее начало половой жизни с ненормативных гетеросексуальных и гомосексуальных контактов на стадии полоролевого поведения (7 – 12 лет), а также опережение сексуальной фазой либидо других фаз на этапе сексуальной ориентации [11, с. 36].

Таким образом, осуществленный нами обзор научных представлений о феномене полового самосознания и подходов к его изучению позволяет сделать несколько выводов.

Во-первых, результаты исследований (М.И. Акопян, Г.С. Васильченко, Е.Г. Дозорцева, Н.В. Дворянчиков, В.С. Карапетян, В.С. Мухина и др.) подтверждают, что подросткам, совершившим сексуальные преступления, свойственно нарушение формирования полового самосознания, проявляющееся в искажении одного или нескольких его компонентов. Искажение гендерных эталонов и глубина нарушений половой идентичности, недостаточная интериоризация мужской половой роли и внутриличностный конфликт, отсутствие эмпатии, недифференцированность, несформированность представлений о паттернах гендерного поведения и формально-атрибутивный характер гендерного стереотипа – все это отражает особенности полового самосознания подростков, совершивших сексуальные преступления.

Во-вторых, как отмечают Е.В. Белопасова и Н.В. Дворянчиков, нарушение полового самосознания в онтогенезе выступает одним из условий формирования аномального сексуального влечения, при котором могут проявляться его структурные и содержательные искажения, что требует изучения полового самосознания как важного индикатора психического и психологического здоровья и благополучия личности [Там же, с. 38]. Особенно актуальным, на наш взгляд, представляется изучение места полового самосознания в структуре психической адаптации личности, неразрывно связанной с социализацией и регуляцией поведения при изучении личности несовершеннолетних, осужденных за насильственные преступления сексуального характера. Диагностика полового самосознания позволит выявить нарушения сексуальной сферы и поведенческие сексуальные девиации, а также составить условно-вариативный прогноз

регуляции сексуального поведения личности таких подростков, определить различные механизмы криминального поведения, а также разработать профилактические и психокоррекционные мероприятия.

В-третьих, значительное влияние на формирование полового самосознания и всех его компонентов оказывает воспитание и социальное окружение подростков. Если родители в своем поведении придерживаются жестких гендерных стереотипов и навязывают подросткам гендерную конформность, это зачастую негативно влияет на их психологическое благополучие и приводит к повышению стресса и внутриличностному конфликту, выражающемуся в замыкании в себе, социальной изоляции и повышении риска девиантного поведения.

В связи с чем в рамках нашего исследования представляется актуальным рассмотрение роли семьи и детско-родительских отношений в формировании личности подростка.

1.4 Роль семьи и детско-родительских отношений в формировании личности подростка

Значение семьи в формировании личности является неоспоримым и доказанным психологическими исследованиями фактом. В основе данных исследований лежит идея интериоризации Л.С. Выготского (Б.Г. Ананьев, 2000; А.Г. Асмолов, 2001; А.В. Петровский, 2001; И.С. Кон, 2003; В.Н. Мясищев, 2004 и др.).

Семья вносит существенный вклад в развитие нравственных и духовных ценностей личности, ее воздействие на личность многогранно и всесторонне. Именно семья является важнейшей средой формирования ребенка и основным институтом воспитания, в ней закладываются жизненные установки ребенка и основы мировоззрения, которые впоследствии становятся для человека

ориентиром. Благополучный микроклимат в семье выступает основой психического здоровья и полноценного психологического развития личности.

В связи с этим проблема семьи, детско-родительских отношений и стратегий родительского воспитания в контексте отклоняющегося, в частности, преступного поведения несовершеннолетних, крайне значима как в теоретическом, так и в практическом аспектах и продолжает оставаться актуальной по сей день. Данная проблема исследуется в настоящее время с клинико-психологических позиций, поскольку она тесно взаимосвязана с отклонениями в психическом развитии и даже здоровье детей.

Семейное неблагополучие как основной фактор преступности несовершеннолетних определяется несколькими аспектами. Во-первых, влиянием семьи на ребенка в процессе его развития, поскольку семья определяет потребности, интересы, установки, копинг-поведение и другие характеристики личности несовершеннолетнего, которые способствуют или, напротив, препятствуют ее противоправному поведению. Во-вторых, характером взаимоотношений подростка и семьи непосредственно в ситуации совершения преступления или сразу после него [96, с. 88].

Неблагополучная семья перестает выполнять ведущую роль центра психологической защиты подростка, напротив, такая семья становится все более значительным фактором риска и неблагополучия детей.

Семейное неблагополучие характеризуется недостатками воспитания, обусловленными личностными особенностями и отношением к воспитательным обязанностям со стороны родителей или замещающих их лиц. Так, например, В.П. Ревин в своем исследовании «Современные проблемы изучения и организации борьбы с преступлениями в сферах семейно-бытовых и молодежно-досуговых отношений» (1994) приводит статистические данные, характеризующие семьи, в которых выросли несовершеннолетние преступники. Он отмечает, что в таких семьях наиболее распространены следующие явления: пьянство и драки (43 %); пренебрежительное отношение к труду и другим гражданским обязанностям (25 %); совершение правонарушений и преступлений

(17 %); пренебрежительное отношение к воспитанию детей (15 %) и другие антиобщественные факторы [95, с. 19].

На особенно важную роль в становлении личности, которую играет характер внутрисемейных взаимоотношений, указывает и Д. Исаев (2016). В частности, он отмечает то сильное негативное влияние, которое оказывает на детей развод родителей (фактический или юридический), поскольку дети из распавшихся семей легче попадают под дурное влияние, у них наблюдается искаженное представление о сексуальных ролях [56, с. 2].

Г.Г. Шиханцов выделяет следующие виды неблагополучных семей:

- криминогенная семья, в которой ее члены совершают (либо совершали) преступления;
- аморальная семья, для которой характерны алкогольная и сексуальная деморализация;
- проблемная семья, характеризующаяся постоянной конфликтной атмосферой;
- неполная семья, т.е. семья с дефектами в структуре;
- псевдоблагополучная семья, применяющая неправильные методы воспитания [114, с. 105].

Рассмотрим каждый вид неблагополучных семей более подробно.

Как показывают криминологические исследования, судимость одного из членов семьи, чаще всего отца/отчима и/или брата/братьев, в 4 – 5 раз увеличивает вероятность совершения преступлений и другими членами семьи и, прежде всего, несовершеннолетними. В частности, каждый четвертый из несовершеннолетних осужденных проживает с судимыми членами семьи. Роль преступного поведения взрослых членов семьи в формировании личности подростка объясняется демонстрацией образцов антиобщественного поведения, которое порождает и углубляет внутрисемейные конфликты и усиливает криминогенный потенциал семьи.

В аморальных семьях концентрируются различные отрицательные факторы, среди которых правонарушения, пьянство и алкоголизм, систематические

конфликты, скандалы и драки, развратное поведение родителей. У осужденных подростков пьянство и алкоголизм родителей встречается в 6 – 7 раз чаще, чем у их сверстников. Все это исключает возможность нравственного воспитания ребенка в такой семье, его должное интеллектуальное и эмоциональное развитие, формирует психопатические черты характера.

Следует также добавить, что между родителями и детьми в криминогенных и аморальных семьях отсутствуют или резко ослаблены эмоциональные связи, социальный контроль, процесс усвоения социальных ролей, вследствие чего у детей из таких семей формируется деформированная структура потребностей с характерной примитивизацией. Все это способствует формированию асоциальной личности с неприемлемыми и осуждаемыми в обществе ценностными ориентациями и установками.

Для проблемной семьи характерно соперничество между родителями за главенствующее положение в семье, изоляция и разобщенность между родителями и детьми. Имеющаяся в семье конфликтная ситуация создает атмосферу напряженности для детей. Поскольку в таких семьях нарушается процесс социального контроля и отсутствуют эмоциональные связи между родителями и детьми, то во многих случаях это создает условия для формирования криминогенной личности несовершеннолетних.

Опасность неполной семьи при формировании самодостаточной и зрелой личности заключается, по мнению некоторых ученых, в эмоциональном дискомфорте, который испытывает ребенок и для которого характерен комплекс психологических реакций и переживаний, включающий чувство собственной неполноценности, зависти, эмоциональный голод. Все это способствует повышенному интересу к своим переживаниям, пренебрежению к переживаниям взрослых, недоброжелательному отношению к бросившему родителю. Наибольший эмоциональный дискомфорт испытывают мальчики, воспитывающиеся без отца, поскольку он нужен подростку как образец для подражания и формирования мужского начала, ведь именно у отца мальчик учится таким качествам, как мужество, смелость, решительность, уважительное

отношение к женщине. У мальчика, воспитывающегося без отца, возрастает опасность его феминизации, чего, как правило, такие мальчики боятся и начинают демонстративно проявлять в своем поведении маскулинность, выражающуюся, по их мнению, в агрессивности, драчливости и грубости [Там же, с. 108 – 109].

Наиболее распространены в неполных семьях такие стили воспитания, как неустойчивый стиль, гипопротекция, потворствующая гиперпротекция и эмоциональное отвержение [100, с. 56].

Псевдоблагополучная семья или, как ее обозначают психотерапевты, псевдосолидарная семья, отличается ярко выраженным деспотическим характером и безоговорочным доминированием одного из родителей, полным подчинением ему остальных членов семьи, наличием жестких взаимоотношений и применением физического наказания как основного средства воспитания. Систематическое физическое наказание ребенка приводит к задержке формирования «идеального Я», фрустрации, наносит ущерб самооценке личности ребенка, может приводить к утрате отзывчивости и эмпатии и формировать по отношению к наказывающему родителю (либо родителям) негативизм, переходящий во враждебность. Как показывает судебная практика, в таких семьях дети часто совершают побег из дома, бродяжничают, совершают кражи и т.д. [114, с. 109].

Таким образом, как пишет американский психолог, детский врач и философ Б. Спок (В.М. Spock), условия жизни ребенка в семье определяют его законопослушное или противоправное поведение [98, с. 36]. Б. Спок (В.М. Spock) отмечает также, что преобладающее большинство несовершеннолетних преступников страдало в детстве не от недостатка наказаний, а от недостатка любви. Такие дети вырастают холодными и неотзывчивыми [Там же, с. 39].

Дефицит поддерживающего конструктивного общения в семье, частые конфликты, а также насильственные формы взаимодействия способствуют криминогенному и виктимогенному характеру ее влияния не только на детей, но и на самих родителей. В связи с чем большинство исследователей многие причины преступного поведения связывают со сферой семейных отношений. В частности,

А.Р. Ратинов отмечает, что пассивное отношение к развитию преступных наклонностей и замыслов у детей характерно примерно половине семей преступников. С одной стороны, это объясняется объективными обстоятельствами (болезнь или чрезмерная занятость), с другой – субъективными (неумение или нежелание оказывать воспитательное воздействие). В научной литературе такие семьи принято делить на оказывающие общее отрицательное воздействие и непосредственно вовлекающие в преступную деятельность. По мнению А.Р. Ратинова, соотношение между первыми и вторыми составляет девять к одному [76, с. 35]. Как считает С.Н. Ениколопов, общее отрицательное влияние семьи проявляется в стереотипах жестокости и корысти подрастающего поколения [48, с. 98].

Важное значение в формировании личности подростка отводится также детско-родительским отношениям. Данный феномен достаточно широк и многозначен, в него входят родительские установки и соответствующие им типы поведения; родительские позиции; типы родительского отношения; типы отношений «мать-ребенок»; типы позитивного и ложного родительского авторитета; типы (стили) семейного воспитания; черты патогенных типов воспитания; параметры воспитательного процесса; семейные роли ребенка; стили общения, предлагаемые взрослыми в семье и школе.

Оптимальная родительская позиция должна отвечать трем главным требованиям: адекватности, гибкости и прогностичности. Адекватность позиции взрослого основывается на реальной оценке особенностей своего ребенка, на умении увидеть, понять и уважать его индивидуальность, поскольку знание и учет возможностей и склонностей ребенка – важнейшее условие его гармоничного развития. Гибкость родительской позиции определяется готовностью и способностью родителя изменить стиль общения, способы воздействия на ребенка по мере его взросления и в связи с различными изменениями условий жизни семьи. Прогностичность позиции предполагает ориентацию родителя на «зону ближайшего развития» ребенка и на задачи завтрашнего дня, т.е. под прогностичностью позиции понимается опережающая инициатива взрослого,

направленная на изменение общего подхода к ребенку с учетом перспектив его развития.

Характер и степень влияния детско-родительских отношений на формирование ребенка определяются множеством отдельных факторов и прежде всего личностью самого родителя как субъекта взаимодействия: его полом; возрастом (юная, несовершеннолетняя мать; пожилой родитель; родитель позднего ребенка); темпераментом и особенностями характера; религиозностью; национально-культурной принадлежностью (немецкая, английская, японская, американская и другие модели воспитания); социальным положением; профессиональной принадлежностью; уровнем общей и педагогической культуры.

Так, семьи с позитивной установкой родителей, благодаря которой ребенок чувствует любовь, принятие и уважение в семье, порождают у него аналогичную самооценку, ощущение собственной ценности и успешности. Активная забота матери о ребенке, незамедлительная помощь в любой ситуации и установление определенных норм, регулирующих поведение ребенка, также выступают благоприятным фактором воздействия на развитие Я-концепции ребенка.

На значимость типа взаимоотношений между родителями и ребенком как важного фактора развития его Я-концепции указывают многие исследователи. В частности, по мнению М.И. Лисиной, искажения и отклонения в представлении ребенка о самом себе кроются в его взаимоотношениях с близкими взрослыми [Цитируется по: 119, с. 24].

С позиции А.И. Захарова, неблагоприятные типы воспитания могут способствовать развитию напряженной и неустойчивой внутренней позиции ребенка, которая приводит к появлению у него невротических реакций, возникновению отклонений и нарушений в психике, формированию неадекватного, диффузного образа «Я».

У. Сирс (W. Sears) в свою очередь отмечает преимущественное влияние характера отношений ребенка с родителем одного с ним пола. Так, у мальчиков, испытывающих недостаток отцовской любви, больше развито чувство

неуверенности и незащищенности, они хуже адаптируются в социальной среде, чем девочки из подобных семей [Там же, с. 26].

Искаженная ролевая структура семьи, когда мать недостаточно эмоционально отзывчива и категорична, а отец, напротив, мягок, раним и не способен управлять ситуацией, также предоставляет ребенку искаженные образцы для идентификации.

Таким образом, проведенный нами теоретический анализ позволяет сделать вывод о значимости семьи, являющейся ближайшим окружением, и детско-родительских отношений в формировании личности подростка.

Неблагополучие семейных взаимоотношений, отрицательный психологический микроклимат в семье, искаженная ролевая структура семьи приводят, как правило, к социально-педагогической запущенности несовершеннолетних и вызывают у них глубокий психологический дискомфорт. Все это способствует формированию у подростков негативных стереотипов поведения, проявлению в поведении отклонений, в том числе противоправного характера.

Описанные выше особенности семейного воспитания и детско-родительских отношений выступают немаловажными факторами совершения подростками преступлений, в том числе насильственных преступлений сексуального характера.

ГЛАВА 2 ОРГАНИЗАЦИЯ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

2.1 Материал исследования

Всего в исследовании приняли участие 438 человек, из них 318 несовершеннолетних мужского пола в возрасте 16 – 17 лет и 120 родителей. Все участники исследования были разделены на 9 групп, в том числе:

1 группа – основная – осужденные за насильственные преступления сексуального характера (средний срок лишения свободы ($M \pm \sigma$) 4 года 7 месяцев \pm 1 год 10 месяцев);

2 группа – осужденные за насильственные преступления средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие (средний срок лишения свободы ($M \pm \sigma$) 5 лет 3 месяца \pm 2 года 0 месяцев);

3 группа – осужденные за корыстные преступления средней тяжести и тяжкие (средний срок лишения свободы ($M \pm \sigma$) 4 года 5 месяцев \pm 1 год 8 месяцев);

4 группа – осужденные за корыстно-насильственные преступления средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие (средний срок лишения свободы ($M \pm \sigma$) 5 лет 2 месяца \pm 1 год 9 месяцев);

5 группа – осужденные условно, совершившие преступления небольшой и средней степени тяжести (средний срок лишения свободы ($M \pm \sigma$) 2 года 3 месяца \pm 9 месяцев);

6 группа – правопослушные воспитанники учреждений интернатного типа;

7 группа – контрольная – правопослушные учащиеся старших классов;

8 группа – родители осужденных за насильственные преступления сексуального характера;

9 группа – родители правопослушных учащихся старших классов (подростков контрольной группы).

Исследование проходило в 4 этапа. Первый этап был направлен на выявление групп для сравнения, наиболее соответствующих цели всестороннего изучения несовершеннолетних, осужденных за насильственные преступления сексуального характера. В обследовании на первом этапе приняли участие 120 подростков 1, 2, 3, 4, 6 и 7-й групп (по 20 человек в каждой); результаты первого этапа представлены в § 3.2.1 и § 3.2.3.

Второй этап предполагал выявление подструктур психологической организации личности, также наиболее соответствующих цели всестороннего изучения указанной группы подростков. В нем участвовали 200 человек: по 40 подростков 1 и 7-й групп и их родители (N=120) – 8 группа (N=44: 31 мать и 13 отцов) и 9 группа (N=76: 40 матерей и 36 отцов) соответственно; результаты представлены в § 3.2.2.

На третьем этапе осуществлялся поиск психодиагностического инструментария, наиболее релевантного цели исследования, в нем участвовали 15 подростков 1-й группы; результаты третьего этапа представлены в § 3.2.2 и § 3.2.3.

Четвертый этап предполагал всестороннее изучение несовершеннолетних, осужденных за насильственные преступления сексуального характера, на основании выявленных на первых трех этапах подструктур психологической организации личности, групп для сравнения, а также психодиагностического инструментария, релевантных цели всестороннего изучения этой категории осужденных подростков. В нем участвовали подростки 1-й группы (N=27), 5-й группы (N=18) и 7-й группы (N=58), всего 103 подростка; результаты четвертого этапа представлены в § 3.2.1, § 3.2.2 и § 3.2.3.

Исследование проводилось на базе 5 воспитательных колоний (Ижевская ВК УФСИН России по Республике Удмуртия, Белореченская ВК УФСИН России по Краснодарскому краю, Колпинская ВК УФСИН России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, Можайская ВК УФСИН России по Московской области,

Омская ВК УФСИН России по Омской области), а также на базе 2 средних общеобразовательных школ и школы-интерната г. Омска.

Процедура эмпирического исследования

Все участники исследования были проинформированы о его целях и процедуре проведения. Поскольку в исследовании принимали участие несовершеннолетние, а также воспитанники учреждений закрытого типа, кроме согласия самих респондентов на участие в исследовании, было получено согласие родителей, а также администрации учреждений. В каждой группе респондентов процедура проведения обследования включала в себя два этапа:

1. *Знакомство с психологом, проводившим обследование, разъяснение целей исследования, осведомление о получении обратной связи.* Со всеми группами несовершеннолетних обследование проводилось сразу после знакомства, кроме группы несовершеннолетних, осужденных за насильственные преступления сексуального характера, совершенные против детей своего пола. С данной группой подростков обследование проводилось после периода адаптации к психологу в связи с особенностями их эмоционально-волевой сферы (по личному опыту автора).

2. *Проведение самого обследования.* Обследование проводилось поэтапно в течение нескольких дней. Правопослушные подростки – учащиеся старших классов и воспитанники школы-интерната – проходили обследование в группах по 10 – 12 человек одновременно, остальные группы несовершеннолетних – индивидуально в связи с эмоционально-волевыми и психологическими особенностями подростков с криминальным анамнезом (по личному опыту автора). Родители несовершеннолетних осужденных заполняли опросники в ходе индивидуальной беседы с психологом, родители учащихся старших классов – самостоятельно.

Все участники исследования получили обратную связь, которая была направлена психологам учреждений для внутренней работы и ознакомления респондентов с результатами. Результаты направлялись в виде сырых баллов по методикам и психологических заключений.

В ходе исследования соблюдалась конфиденциальность: респондентам присваивались коды, без указания личных данных, кроме даты рождения. Таким образом, никто, кроме самих испытуемых и одного ответственного от учреждения (заместителя директора школы, начальника психологической лаборатории воспитательной колонии), не знал, кому принадлежит этот код.

2.2 Методы исследования

Настоящее исследование проводилось с помощью клинико-психологических и психодиагностических методов, а также методов математико-статистической обработки данных.

Клинико-психологическая диагностика включала индивидуальные беседы, наблюдения и анализ личных дел несовершеннолетних, совершивших насильственные преступления сексуального характера, для получения информации о социально-семейной ситуации данной группы подростков, а также с целью выяснения аспектов совершенного осужденными деликта (пол и возраст жертвы, гомо- или гетероориентированность преступления, численный состав преступников; применение физического/психологического насилия).

Использовались также две экспериментальные авторские анкеты: анкета «Социальное благополучие в семье» (АА-1 СБС), составленная на основании имеющихся в научной литературе критериев социального благополучия. Анкета состоит из 29 вопросов (открытых и закрытых) и отражает такие характеристики семей несовершеннолетних, как состав и статус семьи, занятость родителей, взаимоотношение с сиблингами и т.д. Анкета «Половое воспитание в семье» (АА-2 ПВС), направленная на изучение особенностей полового воспитания и сексуального просвещения в семьях подростков и семьях их родителей. Анкета составлена на основании имеющихся в научной литературе подходов и определений полового воспитания и сексуального просвещения, имеет две формы

– для подростков и для родителей (по 17 и 25 вопросов соответственно). Анкета включает в себя открытые вопросы о тех или иных аспектах полового воспитания, включая сексуальное просвещение, в семье подростков и семьях их родителей. Образцы указанных анкет представлены в приложениях А и Б.

Психодиагностический пакет включал 14 психометрических методик, разделенных на три блока и направленных на изучение различных психологических характеристик несовершеннолетних осужденных.

1. Блок методик для изучения индивидуально-психологических особенностей подростков. В данном блоке использовались следующие методики:

1) «16-факторный личностный опросник» (R.B. Cattell, в редакции А.Н. Капустиной, 2004). Опросник направлен на изучение индивидуально-психологических особенностей личности. В настоящем исследовании мы использовали форму С, содержащую 105 закрытых вопросов. Подсчет баллов проводился по 16-ти факторам: фактор А «замкнутость – общительность»; фактор В «интеллект»; фактор С «эмоциональная нестабильность – эмоциональная стабильность»; фактор Е «подчиненность – доминантность»; фактор F «сдержанность – экспрессивность»; фактор G «низкая нормативность поведения – высокая нормативность поведения»; фактор Н «робость – смелость»; фактор I «жесткость – чувствительность»; фактор L «доверчивость – подозрительность»; фактор М «практичность – мечтательность»; фактор N «прямолинейность – дипломатичность»; фактор О «спокойствие – тревожность»; фактор Q₁ «консерватизм – радикализм»; фактор Q₂ «конформизм – нонконформизм»; фактор Q₃ «низкий самоконтроль – высокий самоконтроль»; фактор Q₄ «расслабленность – напряженность» и дополнительный к основным фактор MD «адекватная самооценка – неадекватная самооценка».

Дальнейшая обработка состояла из перевода первичных «сырых» оценок в стандартные баллы (стены) с последующим построением профиля личности и интерпретацией полученных данных;

2) «Патохарактерологический диагностический опросник» (ПДО) А.Е. Личко (2009). Опросник предназначен для изучения типа акцентуаций

характера подростков, типов психопатии (расстройств личности) и сопряженных с ними некоторых личностных особенностей. С помощью методики мы определяли типы акцентуаций характера у исследуемых подростков (гипертимный, циклоидный, лабильный, астено-невротический, сенситивный, психастенический, шизоидный, epileптоидный, истероидный, неустойчивый, конформный либо смешанный тип, проявляющийся одним из сочетаний нескольких типов – промежуточные и амальгамные типы).

Методика также позволила нам определить такие дополнительные показатели, как конформность, негативное отношение к исследованию, возможную склонность к диссимуляции, повышенную откровенность, возможную органическую природу психопатии и акцентуации характера, отражения реакции эмансипации в самооценке, склонность к делинквентности, черты мужественности-женственности в системе отношений, психологическую склонность к алкоголизации.

При помощи специальных дополнительных шкал методики мы также устанавливали сопряженные с типом акцентуации характера и психопатией некоторые личностные особенности: риск социальной дезадаптации, возможность формирования психопатий, склонность к депрессии, риск злоупотребления наркотиками и другими одурманивающими веществами, истинные и демонстративные суицидальные попытки.

Методика включала в себя 25 таблиц с наборами фраз, в каждой из которых предлагалось от 10 до 19 ответов. Процедура проведения состояла из 2 этапов: на первом этапе испытуемый в каждой таблице выбирал наиболее подходящий вариант, на втором – неподходящий. При заполнении регистрационных листов испытуемым рекомендовалось делать не более трех выборов;

3) «Диагностика межличностных отношений» (ДМО) (Т. Leary, в редакции Л.Н. Собчик, 2002). Методика позволяет изучить предпочитаемый стиль межличностных отношений и характер поведения в группе и обществе в целом, а также субъективную оценку «Я» в сопоставлении с идеалом своего «Я». Методика включала 128 утверждений, которые испытуемому нужно было

оценить как соответствующие или несоответствующие его представлениям о себе. Обработка результатов состояла из подсчета баллов по 8 вариантам межличностного взаимодействия, образующих так называемые октанты: I октант – «властно-лидирующий», II октант – «независимо-доминирующий», III октант – «прямолинейно-агрессивный», IV октант – «недоверчиво-скептический», V октант – «покорно-застенчивый», VI октант – «зависимо-послушный», VII октант – «сотрудничающе-конвенциальный» и VIII октант – «ответственно-великодушный». Далее нами рассчитывались индексы лидерства и доброжелательности и строилась психограмма;

4) «Индекс жизненного стиля» (R. Plutchik, H. Kellerman, H. R. Conte, в адаптации Л.И. Вассермана с соавторами, 2005). Методика направлена на диагностику всей системы механизмов психологических защит, выявление ведущих механизмов и оценку степени напряженности каждого механизма психологической защиты.

Опросник включал в себя 97 закрытых утверждений, на которые респондент должен был выбрать один из вариантов ответа: «верно – неверно». Таким образом измерялись 8 видов защитных механизмов: вытеснение, отрицание, замещение, компенсация, реактивное образование, проекция, интеллектуализация (рационализация) и регрессия.

Обработка результатов осуществлялась путем подсчета баллов по каждому механизму психологической защиты, затем «сырые» баллы переводились в проценты и строился профиль эго-защит;

5) «Способы совладающего поведения» (R. Lazarus & S. Folkman, в адаптации Т.Л. Крюковой с соавторами, 2004). Методика предназначена для определения копинг-механизмов, способов преодоления трудностей в различных сферах психической деятельности, копинг-стратегий.

Опросник состоял из 50 закрытых утверждений, сгруппированных в 8 шкал копинг-механизмов: конфронтационный копинг, дистанцирование, самоконтроль, поиск социальной поддержки, принятие ответственности, бегство-избегание, планирование решения проблемы, положительная переоценка.

Обработка результатов осуществлялась путем подсчета баллов по каждой шкале и последующим их переводом в стандартные Т-баллы с использованием разработанных таблиц;

б) «Смыслжизненные ориентации» (Д.А. Леонтьев, 2006). Методика направлена на оценку «источника» смысла жизни, который может быть найден человеком или в будущем (цели), или в настоящем (процесс), или прошлом (результат), или во всех трех составляющих жизни.

Тест включал в себя 5 субшкал, отражающих три конкретных смысложизненных ориентации (цели в жизни, насыщенность жизни и удовлетворенность самореализацией), 2 аспекта локуса контроля (локус контроля-Я и локус контроля-жизнь) и общий показатель осмысленности жизни. Состоял тест из 20 пар противоположных утверждений, отражающих представление о факторах осмысленности жизни личности, из которых испытуемому необходимо было выбрать наиболее ему подходящее.

Обработка результатов осуществлялась алгебраическим сложением показателей по субшкалам и общему показателю осмысленности жизни;

7) методика «COPE» (С.S. Carver, M.F. Scheier, J.K. Weintraub, в редакции С.В. Горбатова, В.В. Шукайло, 2005). Методика позволяет измерить ситуационные копинг-стратегии и лежащие в основе этих стратегий личностные стили реагирования.

Методика включала два основных блока из 5 шкал (по 4 пункта в каждой) и блок из 4 дополнительных шкал. Первый блок шкал направлен на измерение определенных аспектов проблемно-ориентированного копинга (активный копинг, планирование, концентрация на проблеме, сдерживающий копинг, поиск социальной поддержки [содействие]), второй блок шкал – на измерение эмоционально-ориентированного копинга (поиск эмоциональной социальной поддержки [утешение], положительная переоценка, принятие, отрицание, обращение к религии), блок дополнительных шкал – концентрация на эмоциях и эмоциональный выход, избегание (поведенческий уровень), избегание (на уровне сознания), избегание (алкоголь, наркотики).

Всего методика содержала 56 закрытых утверждений, которые респонденту необходимо было оценить по степени соответствия его действиям в определенных ситуациях.

Обработка результатов осуществлялась алгебраическим сложением показателей по шкалам;

8) «Суверенность психологического пространства личности» (С.К. Нартова-Бочавер, 2004). Методика состояла из 80 утверждений, описывающих детство человека, которые испытуемому необходимо было оценить как случившиеся в его детстве или нет.

Выявление суверенности психологического пространства личности осуществлялось по 6 шкалам: суверенность физического тела, суверенность территории, суверенность вещей, суверенность привычек, суверенность социальных связей, суверенность ценностей и общий показатель суверенности психологического пространства личности.

Обработка результатов осуществлялась путем подсчета баллов с последующим их переводом в Т-баллы;

9) авторская модификация проективной методики «Рисунок несуществующего животного» (РНЖ). Методика направлена на изучение самооценки подростков, актуального психологического состояния, особенностей взаимоотношений с противоположным полом и изучение психологической зависимости от матери. Перед испытуемыми ставилась задача нарисовать мужчину и женщину. Анализ рисунка осуществлялся по общим правилам интерпретации рисуночных тестов;

10) проективная методика «Тест руки» Э. Вагнера (в адаптации Т.Н. Курбатовой, О.И. Муляр, 2001). Тест предназначен для диагностики агрессивности и содержит 10 карточек, на 9 из которых имеется фиксированное изображение кисти руки, а 10-я – чистая. Респонденту необходимо было, глядя на каждую из 9 карточек, ответить, что изображает эта рука. Затем, глядя на 10-ю (пустую) карточку, представить себе какую-либо руку и описать те действия, которые она может выполнять.

Все ответы респондента делились на категории: агрессия, директивность, аффектация, коммуникация, зависимость, страх, эксгибиционизм, калечность, описание, напряжение, активные безличные ответы, пассивные безличные ответы, галлюцинации и отказ от ответа.

Обработка и интерпретация результатов состояла из подсчета количества ответов по каждой категории, подсчета общего количества ответов, а также вычисления показателей склонности к открытому агрессивному поведению, степени личностной дезадаптации, тенденции к уходу от реальности и определения наличия психопатологии.

2. Блок методик для изучения особенностей полового самосознания. В данном блоке использовались следующие методики:

1) проективная методика «ФПО» (фигура-поза-одежда) Д.К. Саламовой (Н.В. Дворянчиков, С.С. Носов, Д.К. Саламова, 2011). Методика предназначена для изучения полового самосознания и индивидуальных представлений о полоролевых нормах подростков, степени их усвоенности (анализ данных об оценках, приписанных субъектом); изучения структуры полоролевой идентичности (анализ данных о степени идентификации субъекта с объектами, различающимися по полу); индивидуальных полоролевых предпочтений, особенностей сексуальных предпочтений (анализ оценок сексуальной привлекательности).

Методика состояла из 18 картинок, предъявляемых испытуемому в случайной последовательности: 2 серии по 3 карточки с выраженным атрибутом «фигура», 2 серии по 3 карточки с выраженным атрибутом «поза» и 2 серии по 3 карточки с атрибутом «одежда». Каждая серия картинок включала 3 варианта деталей: с прорисовкой мужских признаков, с прорисовкой женских признаков, с прорисовкой признаков, которые могут быть приписаны как мужскому, так и женскому полу.

Качественный анализ результатов производился с учетом характеристик изображенных персонажей по особенностям восприятия мужских и женских признаков, по структуре полоролевой идентичности, полоролевым

предпочтениям, особенностям восприятия объекта сексуального предпочтения.

Количественный анализ осуществлялся с помощью включенных в структуру теста показателей: мужские и женские качества (КМ, КМТ, КЖ, КЖТ), показатель степени идентификации (ИДЕНТ), показатель сексуальной привлекательности (СП) и показатель полоролевых предпочтений (ИДЕАЛ);

2) методика «Маскулинность – фемининность» (S. Bem, в редакции Е.П. Ильина, 2003). Методика предназначена для диагностики психологического пола и определения степени «андрогинности», «маскулинности» и «фемининности» личности.

Опросник состоял из 60 утверждений, означающих то или иное качество. Испытуемый должен был оценить наличие или отсутствие у него каждого качества.

Обработка и интерпретация результатов осуществлялась путем подсчета баллов по шкалам «маскулинность» и «фемининность», затем рассчитывался основной индекс и делалось заключение в пользу «маскулинности», «фемининности» или «андрогинности».

3. Блок методик для изучения детско-родительских отношений.

Данный блок также состоял из двух методик:

1) опросник «Анализ семейных взаимоотношений» Э.Г. Эйдемиллера, В.В. Юстицкиса (Н.И. Олифиревич, Т.А. Зинкевич-Куземкина, Т.Ф. Велента, 2006) – направлен на изучение различных нарушений процесса воспитания, типов негармоничного патологического воспитания и некоторых психологических причин этих нарушений.

В своем исследовании мы использовали форму опросника для родителей детей в возрасте от 11 до 21 года, содержащую 130 утверждений, которые респонденты должны были оценить как подходящие или не подходящие к их ситуации взаимодействия со своим ребенком.

Опросник позволил установить наличие/отсутствие следующих характерных черт типов воспитания: уровень протекции в процессе воспитания (гиперпротекция либо гипопротекция); степень удовлетворения потребностей

ребенка (потворствование либо игнорирование потребностей ребенка); количество и качество требований к ребенку в семье (требования-обязанности: чрезмерность требований-обязанностей либо недостаточность требований-обязанностей; требования-запреты: чрезмерность требований-запретов либо недостаточность требований-запретов к ребенку); строгость санкций (наказаний) за нарушение требований ребенком (чрезмерность санкций либо минимальность санкций), а также неустойчивость стиля воспитания.

Кроме того, с помощью данного опросника мы смогли установить личностные проблемы родителей, лежащие в основе негармоничного воспитания: расширение сферы родительских чувств, предпочтение в подростке детских качеств, воспитательную неуверенность родителя, фобию утраты ребенка, неразвитость родительских чувств, проекцию на ребенка (подростка) собственных нежелательных качеств, вынесение конфликта между супругами в сферу воспитания, сдвиг в установках родителя по отношению к ребенку в зависимости от его пола.

Обработка результатов осуществлялась простым алгебраическим сложением показателей по шкалам;

2) опросник «Поведение родителей и отношение подростков к ним» («Подростки о родителях») (С.Е. Schaefer, в адаптации Л.И. Вассермана, И.А. Горьковой, Е.Е. Ромициной, 2004) – направлен на изучение установок, поведения и методов воспитания родителей глазами их детей.

Методика позволяла также описать отношения подростка с родителем по наиболее общим проявлениям: доброжелательность (позитивный интерес), враждебность, автономия, директивность и непоследовательность родителя.

Состояла данная методика из 50 утверждений, отражающих воспитательные принципы родителя (отдельно для матери и для отца), которые подростку необходимо было оценить как соответствующие, несоответствующие или частично соответствующие поведению и действиям родителей. Обработка результатов осуществлялась путем подсчета баллов по каждой шкале с

последующим переводом «сырых» баллов в стандартизированные и подсчета дополнительных показателей по факторам близости и критики.

Математико-статистическая обработка данных осуществлялась с помощью первичных описательных статистик (средние значения, стандартное отклонение), критерия Z Колмогорова-Смирнова, H-критерия Крускала-Уоллиса, t-критерия Стьюдента, U-критерия Манна-Уитни, корреляционного анализа Пирсона, корреляционного анализа Спирмена.

Выбор непараметрических критериев был основан на следующих особенностях выборки: несоответствие переменных закону нормального распределения и неравное количество человек в сравниваемых группах.

ГЛАВА 3 РЕЗУЛЬТАТЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

3.1 Результаты клинико-психологического исследования

Клинико-психологическая диагностика проводилась нами с целью получения информации о социально-семейной ситуации подростков, совершивших насильственные преступления сексуального характера, а также с целью выяснения аспектов совершенного осужденными деликта (пол и возраст жертвы, гомо- или гетероориентированность преступления, численный состав преступников; применение физического/психологического насилия).

Социально-семейную ситуацию в семьях подростков исследуемой группы мы изучали через призму социального благополучия и отношения к половому воспитанию в семьях подростков и семьях их родителей. Полученные данные затем мы сопоставляли с данными о социально-семейной ситуации правопослушных подростков (воспитанников школы-интерната и учащихся старших классов).

Рассмотрим полученные результаты более подробно.

Социальное благополучие – понятие широкое и многогранное, характеризующее социальное окружение человека, его социальные отношения, связи и взаимодействия. Именно оно создает благоприятные условия для развития ребенка, душевное состояние и поведение которого выступает индикатором семейного благополучия.

Для изучения семейного благополучия в семьях несовершеннолетних, осужденных за сексуальные преступления, мы использовали авторскую анкету «Семейное благополучие» (АА – 1 СБС). Кроме того, в процессе анкетирования мы имели возможность наблюдать за испытуемыми и затем проанализировать их поведение.

Сравнительно-сопоставительный анализ полученных данных с данными

групп правопослушных подростков позволил выявить некоторые отличительные особенности социально-семейной ситуации несовершеннолетних, осужденных за насильственные преступления сексуального характера (таблица 2).

Таблица 2 – Показатели социального благополучия в семьях групп подростков по выделенным критериям

Показатели	Количество, в %		
	Группа 1	Группа 6	Группа 7
Воспитываются в полной семье	35	45	85
Оба родителя трудоустроены	25	35	60
Родители имеют судимость	35	0	0
Родители злоупотребляют алкоголем	10	0	30
Родители применяют методы наказания	65	20	80
Многодетный статус семьи (≥ 3)	35	15	0
Братья/сестры имеют судимость	15	0	0
Братья/сестры злоупотребляют алкоголем	5	5	0
Дружеские взаимоотношения с братьями/сестрами	75	50	55
Частые ссоры в семье	0	0	25
Подросток совершал побег из дома	25	10	5
Подростку комфортно в семье	50	50	65
В семье применяется физическое насилие	10	0	10
В семье применяется психологическое насилие	0	10	0

Анализ результатов, представленных в таблице 2, позволил выделить три, на наш взгляд, наиболее значимых особенности: состав семей групп подростков, судимость близких родственников и побег подростков из дома. Так, несовершеннолетние, осужденные за насильственные преступления сексуального характера, воспитываются преимущественно в неполных семьях и, как показали индивидуальная беседа и анализ личных дел, неработающими женщинами. У осужденных 35 % родителей и 15 % братьев/сестер имеют или имели судимость. Побег из дома также более характерны для осужденных, нежели учащихся старших классов и воспитанников школы-интерната. По иным показателям, в

частности, о применении физического и/или психологического насилия над группами подростков, результаты анкетирования не позволяют судить однозначно.

Интересные результаты, на наш взгляд, получены по показателям «частые ссоры в семье», «родители злоупотребляют алкоголем» и «родители применяют методы наказания». Согласно полученным данным, названные показатели более характерны для семей учащихся старших классов, по сравнению с несовершеннолетними осужденными и воспитанниками школы-интерната. Мы связываем полученные результаты с размытыми границами данных показателей в восприятии групп подростков, что, в свою очередь, обусловлено разной социальной ситуацией в семьях и особенностями проживания в них, а также особенностями взаимоотношений между родителями и детьми.

Статистически значимые межгрупповые различия были получены по следующим параметрам социального благополучия: полная семья и частые ссоры в семье ($\chi^2=11,125$ и $\chi^2=10,727$ соответственно, при $p \leq 0,01$), судимость родителей и злоупотребление ими наказаниями ($\chi^2=15,585$ и $\chi^2=15,495$ соответственно, при $p \leq 0,001$), а также злоупотребление родителями алкоголем, многодетный статус семей и судимость сиблингов ($\chi^2=9,942$, $\chi^2=8,732$ и $\chi^2=6,211$ соответственно, при $p \leq 0,05$).

Таким образом, сравнительный анализ межгрупповых различий и частотных данных, а также индивидуальная беседа позволили установить, что несовершеннолетние, осужденные за насильственные преступления сексуального характера, воспитываются преимущественно в неполных семьях неработающими женщинами, их близким родственникам (родителям, сиблингам) характерна судимость, а самим подросткам – побеги из дома.

Дальнейшее клинико-психологическое исследование было построено на основе изучения и анализа представлений о половом воспитании в семьях подростков и семьях их родителей.

Половое воспитание, в целом, включая сексуальное просвещение как один

из его аспектов, способствует гармоничному поколению, повышению сексологических знаний, полноценному формированию детородной функции у будущих супругов, созданию чувства ответственности за здоровье и благополучие будущих членов семьи, т.е. укреплению брака и семьи [113, с. 37]. Однако следует отметить, что, несмотря на признанность и широкую обсуждаемость в печати, проблема полового воспитания (в том числе сексуального просвещения) до сих пор остается открытой в нашей стране.

Не вызывает сомнения тот факт, что в контексте деликта, совершенного подростками, осужденными за преступления сексуального характера, одним из значимых компонентов в понимании их индивидуально-психологических особенностей являются особенности полового воспитания. С целью выявления таких особенностей мы использовали авторскую анкету «Половое воспитание в семье» (АА – 2, ПВС) и полученные данные сравнивали затем с данными подростков контрольной группы.

Все вопросы анкеты мы условно разделили на три блока:

- 1) представления о половом воспитании (половое воспитание – это...?);
- 2) роль полового воспитания;
- 3) возраст, с которого необходимо начать беседовать с ребенком о сексуальной жизни и сексуальном поведении.

Сходные ответы респондентов затем были нами унифицированы и проанализированы. Сравнительный клинико-психологический анализ представлений о половом воспитании в семьях подростков и семьях их родителей позволил установить некоторые отличительные особенности в исследуемой группе подростков.

Полученные данные представлены на рисунках 1 – 4 на с. 69.

В целом, в результате анализа выявлено, что представления о половом воспитании несовершеннолетних осужденных носят скорее чувственный и эмоциональный характер, о чем могут свидетельствовать ответы категорий «чтение книг и просмотр видеороликов интимного содержания», «активная половая жизнь», «взаимоотношения», «любовь». Представления о половом

воспитании подростков контрольной группы носят более рациональный характер, о чем свидетельствуют такие категории ответов, как «предохранение», «беседы об интимной жизни», «разное воспитание мальчиков и девочек», «воспитание в полной семье» и «подготовка ко взрослой жизни».

Представления о половом воспитании родителей несовершеннолетних осужденных больше отражают взаимоотношения с матерью (ответы категорий «помощь маме; аспект общего воспитания») и взаимоотношения с противоположным полом (ответы категорий «уважение к женщине, ее защита», «личная гигиена и порядочность»). Ответы родителей подростков контрольной группы можно объединить в категорию «интимная жизнь и ее последствия».

Оценивая роль полового воспитания в жизни человека, включая сексуальное просвещение, большинство респондентов указывали на их значимость. Иные представления респондентов распределились следующим образом: представления несовершеннолетних осужденных можно условно разделить на 2 группы – «продуктивные» и «непродуктивные». В первую группу мы включили ответы, в которых половое воспитание рассматривается как звено, формирующее представления о взаимоотношениях между мужчиной и женщиной («получение новой информации о взаимоотношениях между мужчиной и женщиной»). Во вторую – представления о роли полового воспитания как исключительно репродуктивной функции («продолжение рода»), а также ответы, отражающие скорее социальную желательность и текущую ситуацию подростков («не наделать глупостей»).

Подростки контрольной группы так же, как и их родители, в своих ответах отмечали в целом значимость полового воспитания. Ответы родителей осужденных подростков можно объединить в категорию «прививание порядочности» (рисунки 5 – 8, с. 70).

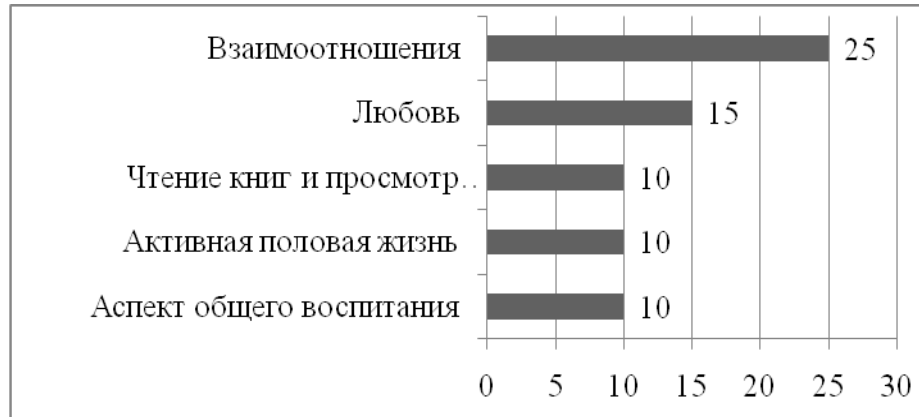

Рисунок 1 – Представления о половом воспитании несовершеннолетних, осужденных за насильственные преступления сексуального характера

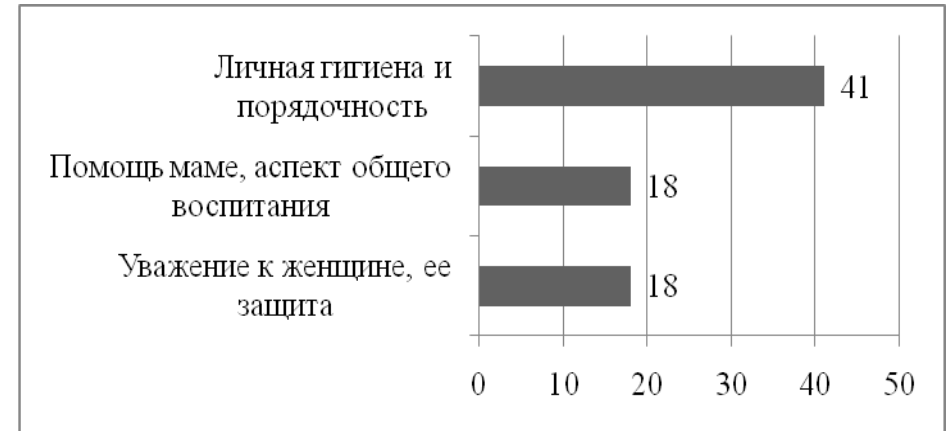

Рисунок 3 – Представления о половом воспитании родителей несовершеннолетних, осужденных за насильственные преступления сексуального характера

Рисунок 2 – Представления о половом воспитании подростков контрольной группы

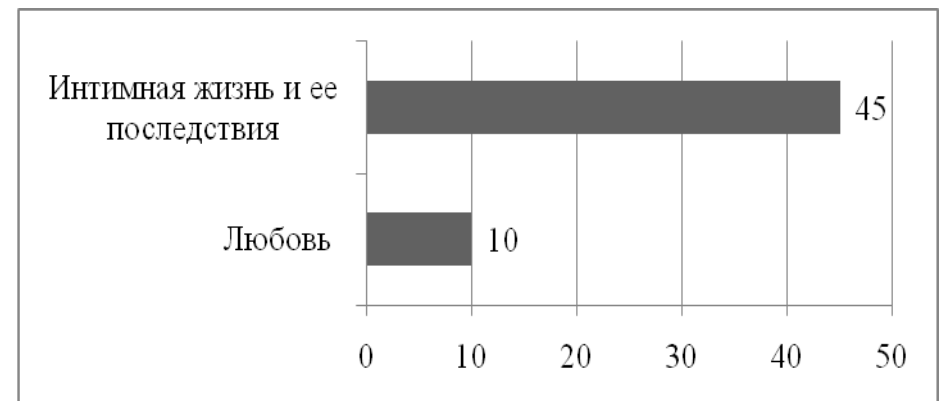

Рисунок 4 – Представления о половом воспитании родителей подростков контрольной группы

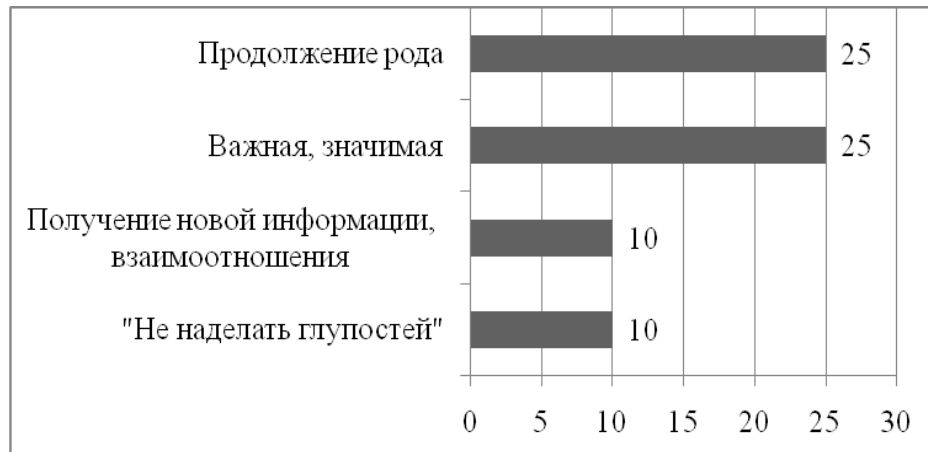

Рисунок 5 – Роль полового воспитания, по мнению несовершеннолетних, осужденных за насильственные преступления сексуального характера

Рисунок 7 – Роль полового воспитания, по мнению родителей несовершеннолетних, осужденных за насильственные преступления сексуального характера

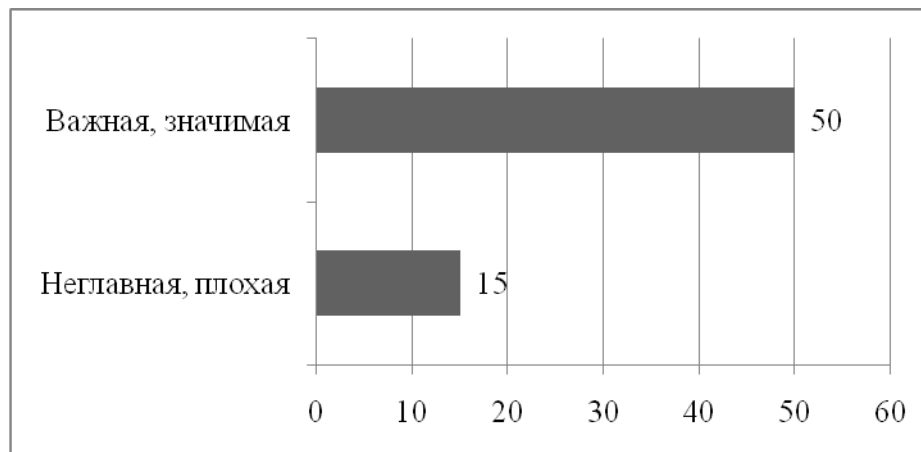

Рисунок 6 – Роль полового воспитания, по мнению подростков контрольной группы

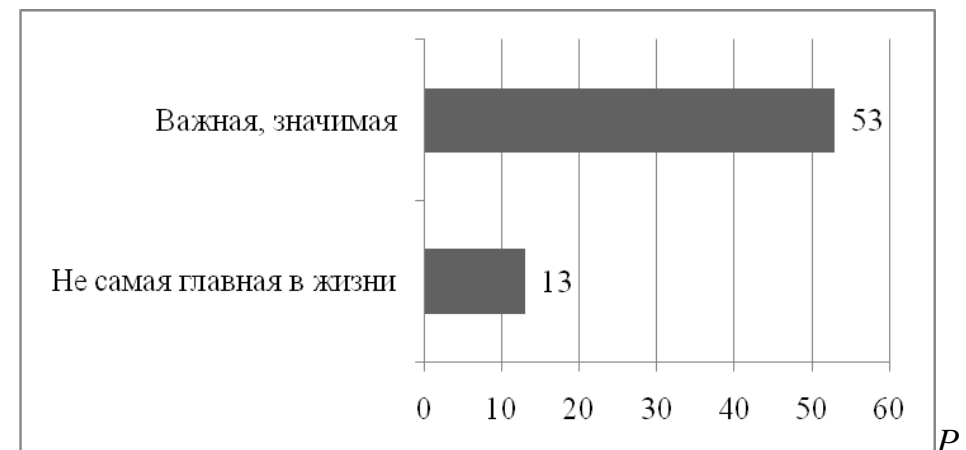

Рисунок 8 – Роль полового воспитания, по мнению родителей подростков контрольной группы

При анализе мнений респондентов о возрасте, с которого необходимо начать беседовать с ребенком о сексуальной жизни, группы несовершеннолетних и группы их родителей отдали предпочтение подростковому возрасту (рисунки 9 – 10).

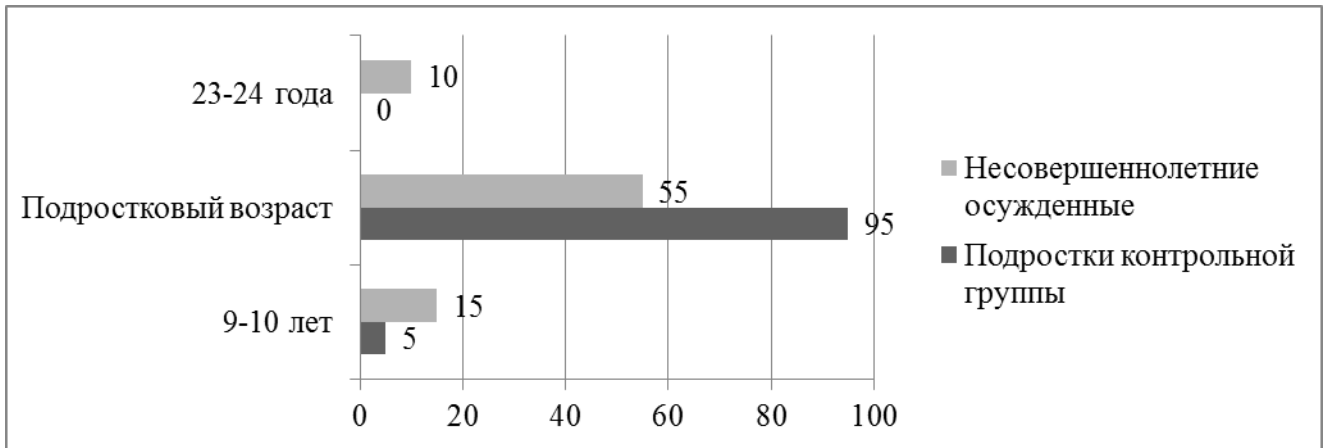

Рисунок 9 – Возраст, с которого необходимо начать беседовать с ребенком о сексуальной жизни, по мнению групп подростков

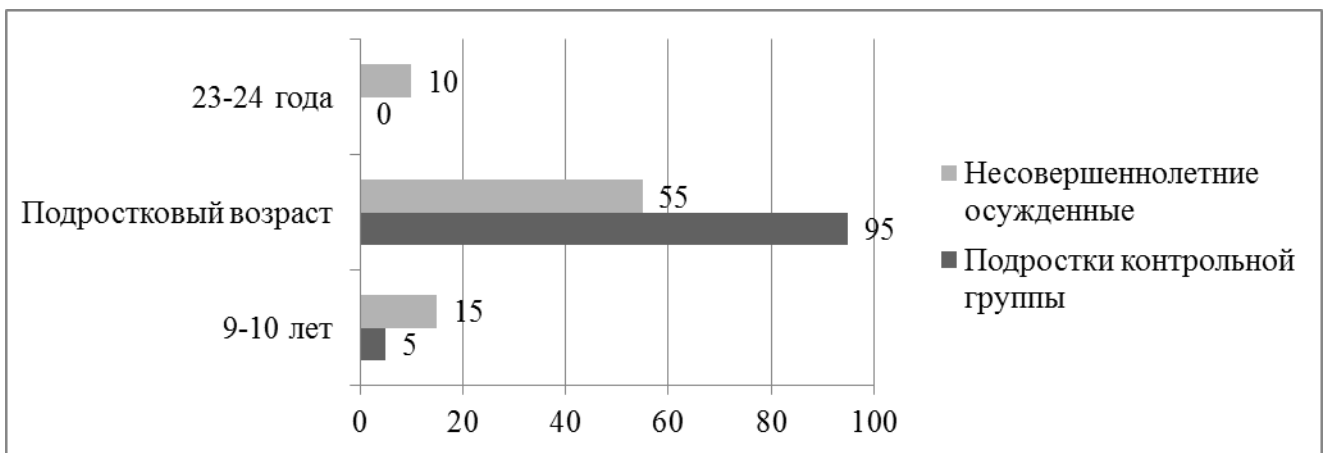

Рисунок 10 – Возраст, с которого необходимо начать беседовать с ребенком о сексуальной жизни, по мнению родителей групп подростков

Следующим шагом в проведении клинико-психологического исследования стало изучение психологических аспектов деликта, совершенного подростками, осужденными за преступления сексуального характера. Для этого нами было выделено 4 показателя: численный состав преступников, характеристика преступления по полу и возрасту жертвы, а также применение физического и/или психологического насилия. Частотные данные о количестве совершенных

подростками сексуальных преступлений в соответствии с выделенными показателями представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Количественные и качественные показатели сексуальных преступлений, совершенных подростками

Показатели	Индикаторы	Количество, ед.
Всего преступлений, из них:		53
численный состав	1 преступник	36
	группа	17
характеристика преступления по полу жертвы	гомоориентированные	15
	гетероориентированные	38
характеристика преступления по возрасту жертвы	несовершеннолетние	38
	совершеннолетние	15
применение физического и/или психологического насилия	нет	0
	да	48
	с особой жестокостью	5

Как показано в таблице 3, преступления сексуального характера совершаются, как правило, одним несовершеннолетним преступником, в отношении противоположного пола и несовершеннолетнего лица, а также с применением физического и/или психологического насилия. Корреляционный анализ выделенных показателей позволил установить взаимосвязь между численным составом преступников и степенью жестокости по отношению к жертве: чем больше численный состав, тем большая жестокость применяется к жертве ($r=0,33$; $p \leq 0,05$).

Последующий анализ личных дел и индивидуальная беседа с несовершеннолетними осужденными показали, что в 15 – 20 % случаев преступления сексуального характера связаны с желанием удовлетворить неконтролируемые сексуальные потребности. В 30 % случаев потерпевшие не являются жертвами насилия, их интимные отношения с осужденным можно рассматривать как ранние обоюдно желаемые сексуальные связи несовершеннолетних. Большинство же сексуальных преступлений, совершаемых

именно в подростковом возрасте (50 – 55 % случаев), являются проявлением агрессии.

Эти данные были подкреплены результатами индивидуальной беседы и наблюдений за осужденными подростками, что позволило выделить два типа преступников: подростков, совершающих преступления в отношении гетерообъекта, и подростков, совершающих преступления в отношении гомообъекта. Так, подростки первого типа совершают, как правило, ситуативные групповые преступления, в состоянии алкогольного опьянения, с применением физического и/или психологического насилия. Они демонстративны в общении, с готовностью рассказывают об обстоятельствах преступления, отмечая при этом, что ничего плохого они не сделали.

Подростки, совершающие преступления в отношении гомообъекта, чаще всего – допубертатных мальчиков, продумывают свои преступления и совершают их без применения физического и/или психологического насилия, а путем обмана, с выраженным стремлением не причинять боли жертвам, которые являются хорошо знакомыми преступникам. Такие подростки замкнуты и необщительны, тяжело устанавливают контакт с окружающими, не желают рассказывать об обстоятельствах преступления.

3.2 Результаты сравнительного психодиагностического исследования

3.2.1 Личностно-характерологические особенности и риск девиантных форм поведения

С целью выявления личностных особенностей несовершеннолетних, осужденных за преступления сексуального характера, мы обследовали группы подростков с помощью методики «16-факторный личностный опросник»

(R.B. Cattell, в редакции А.Н. Капустиной, 2004) и затем проводили сравнительный анализ с личностными особенностями подростков других групп.

В результате нам удалось установить некоторые особенности, характерные каждой группе подростков. Первичные описательные статистики представлены в таблице 4 на с. 75.

Так, несовершеннолетним, осужденным за преступления сексуального характера, свойственны адекватная самооценка, знание и принятие себя и своих качеств. Подростки уверены в себе и в своих силах, несколько самодовольны, практичны. В межличностных контактах сдержанны, испытывают трудности в непосредственном и социальном общении, склонны к индивидуальной работе, замкнуты, интровертированы. Отличаются мягкостью, уступчивостью и открытостью. Прямолинейны и доверчивы по отношению к людям. Им свойственны конформность поведения, социальная несамостоятельность и незрелость. Эмоционально-волевые особенности характеризуются низкой чувствительностью, некоторой эмоциональной уплощенностью, спокойным восприятием действительности, низким уровнем тревожности. Низкий порог фрустрации подростков свидетельствует об их неспособности в стрессовых ситуациях рационально их анализировать и находить оптимальный выход, скорее они склонны впадать в отчаяние и терять способность использовать свои ресурсы. Интеллектуальная деятельность подростков характеризуется невысокой оперативностью мышления, невысоким уровнем эрудиции, критичностью и консерватизмом в принятии нового, сниженным интересом к новым знаниям, затруднениями в решении интеллектуальных задач, но развитым воображением.

Несовершеннолетние, осужденные за насильственные преступления, также характеризуются адекватной самооценкой, принятием себя, уверенностью в своих силах, некоторым самодовольством. В межличностных контактах открыты, способны к непосредственному общению, но сдержанны, осторожны и рассудительны в установлении социальных контактов.

Таблица 4 – Показатели среднегрупповых значений личностных характеристик групп подростков

MD	Группы подростков											
	1		2		3		5		6		7	
	М	σ	М	σ	М	σ	М	σ	М	σ	М	σ
	7,45	3,03	8,15	2,93	9,45	5,13	8,05	2,74	8,25	1,97	6,90	2,94
A	6,25	2,86	7,95	3,66	7,15	3,10	7,25	3,20	5,35	2,89	7,95	2,14
B	3,05	1,28	4,00	2,18	2,95	1,55	3,40	1,56	1,45	0,94	4,85	1,50
C	7,00	3,34	8,00	2,14	7,30	1,64	7,30	1,54	7,50	2,46	7,80	2,21
E	5,85	2,56	4,65	2,55	7,40	4,96	4,65	2,55	8,30	1,78	6,40	2,44
F	5,35	2,54	5,15	2,44	5,65	4,03	6,10	4,33	5,25	2,00	5,40	2,52
G	6,95	2,46	8,20	3,07	7,00	2,40	5,40	1,40	5,20	1,96	7,25	3,18
H	6,65	2,74	6,35	2,15	8,00	3,84	5,95	2,25	5,45	1,19	7,55	2,11
I	4,95	2,21	5,80	3,70	5,10	3,40	6,30	3,67	4,05	1,88	5,45	2,63
L	5,60	2,68	6,10	3,10	6,40	3,00	6,25	3,00	7,65	1,18	6,20	1,85
M	6,60	1,93	5,95	1,67	4,85	1,37	6,00	1,77	6,35	1,53	6,40	1,88
N	5,90	2,07	7,10	3,40	6,95	4,05	5,75	3,85	8,85	0,67	5,55	2,01
O	6,70	2,03	5,25	1,45	6,85	3,17	7,10	3,05	5,50	2,14	6,30	3,11
Q1	6,70	2,05	7,35	2,00	7,30	2,34	6,35	1,74	4,35	1,53	6,80	2,71
Q2	6,50	1,67	6,20	2,10	6,00	1,94	7,05	2,68	7,65	1,42	5,45	2,58
Q3	5,00	2,49	7,80	3,65	7,00	4,10	6,00	3,10	8,45	2,11	5,30	2,08
Q4	5,10	2,34	5,00	2,04	5,30	2,07	5,05	2,14	5,65	1,27	5,10	2,02

Условные обозначения: MD – самооценка; A – замкнутость/общительность; B – конкретное мышление/абстрактное мышление; C – эмоциональная нестабильность/эмоциональная стабильность; E – подчинение/доминантность; F – сдержанность/экспрессивность; G – низкая нормативность поведения/высокая нормативность поведения; H – робость/смелость; I – рационализм/чувствительность; L – подозрительность/доверчивость; M – практичность/мечтательность; N – прямолинейность/проницательность; O – спокойствие/тревожность; Q₁ – консерватизм/радикализм; Q₂ – конформизм/нонконформизм; Q₃ – низкий самоконтроль/высокий самоконтроль; Q₄ – расслабленность/эмоциональная напряженность.

В общении такие подростки мягкие и уступчивые, но по отношению к людям отмечается настороженность, дипломатичность, проницательность. Социальное поведение характеризуется конформными реакциями, несамостоятельностью в принятии решений. Эмоционально-волевые особенности отличаются низкой чувствительностью, некоторой эмоциональной уплощенностью, спокойным восприятием действительности. Отмечается некоторая тревожность. Низкий порог фрустрации подростков свидетельствует об их неспособности в ситуациях, вызывающих фрустрацию, рационально ее проанализировать и найти оптимальный выход, скорее они склонны впасть в отчаяние при малейших трудностях, терять способность использовать свои внутренние ресурсы. Интеллектуальная деятельность отличается оперативностью и подвижностью мышления, высоким уровнем общей культуры, развитыми аналитичностью и интеллектуальными интересами, стремлением к новым знаниям, склонностью к свободомыслию, радикализму, эрудированностью и широтой взглядов. Такие подростки умеют оперировать абстракциями и переводить абстрактные понятия в практическое воплощение, у них развитое воображение.

Несовершеннолетние, осужденные за корыстные преступления, характеризуются завышенной самооценкой и уровнем притязаний, некритическим принятием себя и отношением к себе, что может служить индикатором личностной незрелости. В межличностных контактах подростки открыты, общительны, активны в установлении как межличностных, так и социальных контактов. Экстравертированы, в поведении экспрессивны, импульсивны, проявляют социальную смелость, склонность к риску, готовы вступать в новые группы и быть лидером. В коммуникации проявляют независимость характера, настороженность по отношению к людям, гибкость и дипломатичность в общении, однако, склонны к проявлению конформных реакций. Эмоционально-волевые особенности характеризуются эмоциональной стабильностью, высоким контролем эмоций и поведения, стрессоустойчивостью. Определенное недовольство собой обеспечивает стремление к самоактуализации. Высокий

порог фрустрации подростков свидетельствует об их стремлении добиться желаемого во что бы то ни стало. Подростки не оценивают реально объективные обстоятельства, не видят преград на пути достижения цели, которые могут, напротив, лишь подогреть стремление добиться желаемого. Таких подростков можно назвать пассионариями. Интеллектуальная деятельность характеризуется невысокой оперативностью мышления, недостаточно развитым общим уровнем культуры и эрудиции. Однако подростки обладают развитой аналитичностью мышления, склонностью к свободомыслию, радикализму. Отмечается конкретное воображение и склонность к принятию самостоятельных оригинальных решений и развитый практический интеллект.

Несовершеннолетние, осужденные условно, характеризуются адекватной самооценкой, знанием и принятием себя и своих качеств. В межличностных контактах подростки открыты, экстравертированы, экспрессивны и импульсивны. В то же время в общении им характерна трудность в установлении социальных контактов, проявление застенчивости в новых обстоятельствах, затруднения при принятии социальных решений. Коммуникативные качества характеризуются мягкостью, открытостью, некоторой пронизательностью и дипломатичностью. В социальном поведении не конформны – независимы от мнения группы, склонны к самостоятельности, однако, рядом с сильной личностью могут проявлять конформизм. Эмоционально-волевые особенности отличаются эмоциональной стабильностью, низким контролем эмоций и поведения, эмоционально-волевой незрелостью, низкой чувствительностью и эмоциональной уплощенностью. Низкая саморегуляция может порождать недовольство собой. Однако в экстремальных ситуациях проявляют стрессоустойчивость и достаточную уравновешенность поведения. Низкий порог фрустрации подростков свидетельствует об их неспособности в ситуациях, вызывающих фрустрацию, рационально ее проанализировать и найти оптимальный выход, скорее они склонны впадать в отчаяние при малейших трудностях, теряют способность использовать свои внутренние ресурсы. Интеллектуальная деятельность отличается невысокой оперативностью мышления, невысоким уровнем общей

культуры и эрудиции, критичностью и консерватизмом в принятии нового, сниженным интересом к новым знаниям. Подростки испытывают затруднения при решении практических и интеллектуальных задач. Однако обладают развитым воображением, умением оперировать абстракциями, мечтательны и достаточно рефлексивны.

Несовершеннолетние воспитанники школы-интерната, как и подростки 1, 2 и 5-ой групп, характеризуются адекватной самооценкой, знанием и принятием себя и своих качеств, уверенностью в себе и в своих силах, некоторым самодовольством. Подростки данной группы сдержанны в межличностных контактах, испытывают трудности в общении, склонны к индивидуальной работе, замкнуты и интровертированы. В общении проявляют независимость и нонконформные реакции – склонность к противопоставлению себя группе, автономность в социальном поведении, некоторую безответственность. По отношению к людям подозрительны. Эмоционально-волевые особенности характеризуются низкой чувствительностью, некоторой эмоциональной уплощенностью, спокойным восприятием действительности. Высокий порог фрустрации воспитанников свидетельствует об их стремлении добиться желаемого во что бы то ни стало. Такие подростки не оценивают реально объективные обстоятельства, не видят преград на пути достижения цели, которые могут, напротив, лишь подогреть стремление добиться желаемого. Их можно назвать пассионариями. Интеллектуальная деятельность отличается невысокой оперативностью мышления, невысоким уровнем общей культуры и эрудиции, критичностью и консерватизмом в принятии нового, сниженным интересом к новым знаниям. Решение интеллектуальных задач затруднено. Однако подростки обладают развитым воображением, умеют оперировать абстракциями, мечтательны.

Подростки контрольной группы характеризуются адекватной самооценкой, знанием и принятием себя и своих качеств, уверенностью в себе, некоторым самодовольством. В межличностных контактах подростки открыты, экстравертированы, активны, общительны, готовы к вступлению в новые группы,

однако, в выборе партнеров по общению сдержанны и рассудительны. В общении мягкие и уступчивые, проявляют конформность.

Эмоционально-волевая сфера характеризуется эмоциональной устойчивостью, стрессоустойчивостью, спокойным восприятием действительности. Их отличает низкая чувствительность, некоторая эмоциональная уплощенность. Низкий порог фрустрации свидетельствует о неспособности подростков в ситуациях, вызывающих фрустрацию, рационально ее проанализировать и найти оптимальный выход, скорее они склонны впасть в отчаяние при малейших трудностях, терять способность использовать свои внутренние ресурсы. Интеллектуальная деятельность характеризуется оперативностью, подвижностью мышления, высоким уровнем общей культуры, умением оперировать абстракциями, развитой аналитичностью, развитыми интеллектуальными интересами, стремлением к новым знаниям, склонностью к свободомыслию, радикализму, высокой эрудированностью, широтой взглядов. У подростков развито воображение, они могут претворять в реальность свои мечты, ориентированы на действительность и достаточно предприимчивы.

Таким образом, анализ и сравнение показателей личностных характеристик групп подростков позволили установить статистически достоверные различия между группами по следующим шкалам: замкнутость/общительность, подозрительность/доверчивость, низкая нормативность поведения/высокая нормативность поведения, ($p \leq 0,05$ для всех сравнений), а также низкий самоконтроль/высокий самоконтроль, прямолинейность/проницательность, подчинение/доминантность, конформизм/нонконформизм, робость/смелость, конкретное мышление/абстрактное мышление, консерватизм/радикализм ($p \leq 0,01$ для всех сравнений).

При этом несовершеннолетних, осужденных за насильственные преступления сексуального характера, от других групп подростков с криминальным анамнезом отличают интровертированность ($M=6,25$; $\sigma=2,86$) и низкая чувствительность ($M=4,95$; $\sigma=2,21$), ($p \leq 0,05$ для всех сравнений), от подростков контрольной группы – особенности интеллектуальной деятельности,

характеризующиеся невысокой оперативностью мышления, невысоким уровнем общей культуры и эрудиции, конкретностью и некоторой ригидностью мышления, затруднениями в решении абстрактных задач ($M=3,05$; $\sigma=1,28$; $p \leq 0,001$).

Используя методику «Патохарактерологический диагностический опросник» (ПДО) А.Е. Личко (2009) мы изучили также типы акцентуаций характера и риск девиантных форм поведения, что позволило нам определить различия между группами по указанным показателям (таблица 5).

Таблица 5 – Показатели типов акцентуации характера групп подростков (M, σ) по шкалам методики ПДО

Группы подростков	Эпилептоидный тип акцентуации характера*		Истероидный тип акцентуации характера**		Гипертимный тип акцентуации характера*		Психастенический тип акцентуации характера**	
	M	σ	M	σ	M	σ	M	σ
Группа 1	8,5	1,97	3,0	1,07	7,0	1,91	5,0	2,12
Группа 2	7,4	2,46	5,8	1,99	7,2	2,20	4,1	2,71
Группа 3	8,6	2,11	5,2	1,74	7,0	2,02	4,3	2,15
Группа 5	9,2	0,67	9,2	0,67	7,3	2,13	4,5	2,00
Группа 6	6,7	2,04	4,0	1,26	8,2	2,93	4,5	2,05
Группа 7	6,6	2,10	6,2	1,96	1,8	0,82	8,7	2,03

Примечание: * – $p \leq 0,05$ для всех сравнений; ** – $p \leq 0,01$ для всех сравнений.

Анализ полученных данных свидетельствует о преобладании эпилептоидного типа акцентуации характера у трех групп осужденных подростков: за преступления сексуального характера, за преступления насильственного и корыстного типов.

Смешанный (промежуточный) эпилептоидно-истероидный тип акцентуации характера преобладает у несовершеннолетних, осужденных условно; гипертимный тип – у воспитанников школы-интерната, психастенический –

у подростков контрольной группы.

Отличительными характерологическими особенностями подростков с эпилептоидным типом акцентуации характера являются эмоциональная напряженность, нестабильность, аффективная взрывчатость и импульсивность. Как правило, у таких подростков преобладает злобно-тоскливое настроение, склонность к поиску объекта, на котором можно сорвать зло. В межличностных отношениях такие подростки проявляют большую ревность по отношению к партнеру, а стремление к лидерству вызвано желанием властвовать над другими и наводить свои порядки. Подростки неплохо адаптируются в условиях дисциплинарного режима, где демонстрируют показную исполнительность и стремятся завладеть положением, которое давало бы власть над другими подростками. Процессы нервной системы характеризуются инертностью, тугоподвижностью и вязкостью, что проявляется от моторики и эмоций до мышления и личностных ценностей, в том числе может проявляться в размеренности речи и поведения, а также при принятии решений. Но в аффекте такие подростки легко теряют контроль над собой и действуют импульсивно, могут проявлять как вербальную, так и физическую агрессию. Любят культивировать в себе физическую силу и, возможно, предпочитают силовые виды спорта. Злопамятны и мстительны, изобретательны в способах мести. Привержены к порядку и аккуратности, предпочитают жить реальной жизнью, а не пустыми мечтами [53, с. 8 – 9].

Сочетание эпилептоидного и истероидного типов акцентуации характера, свойственное осужденным условно подросткам, как отмечают А.Е. Личко и Н.Я. Иванов, обусловлено эндогенными и, прежде всего, генетическими факторами, хотя не отрицается роль особенностей развития в раннем детстве. В силу эндогенных закономерностей с возрастом возможна трансформация гипертимного типа в циклоидный [Там же, с. 11]. Такие подростки эгоцентричны, жаждут внимания к себе, они эмоционально напряжены, нестабильны, мстительны и злопамятны. Подвержены аффекту, который может быть не только сильным, но и продолжительным. В аффекте легко теряют контроль над собой,

действуют импульсивно с проявлением вербальной и физической агрессии. Лидерство проявляется в стремлении властвовать над другими и сочетается с желанием наводить свои порядки, а также нетерпимостью к противоположным точкам зрения. К себе требуют постоянного внимания и восхищения. Отличаются лживостью и фантазированием. Привержены к порядку и аккуратности, скрупулезны. Самооценка обычно однобокая и далекая от объективности. Обычно представляют себя такими, какими в данный момент легче всего произвести впечатление.

Гипертимный тип акцентуации характера, свойственный несовершеннолетним воспитанникам школы-интерната, нередко проявляется с детства и отличается неугомонностью, шумливостью, стремлением командовать сверстниками и чрезмерной самостоятельностью. Такие подростки, как правило, пребывают в хорошем, даже слегка повышенном настроении, отличаются высоким жизненным тонусом, энергичностью и постоянным стремлением к лидерству, в основном, неформальному. Активность, энергичность и высокий биологический тонус проявляются от хорошего аппетита и крепкого сна до особенностей общения – разговорчивости, быстрого темпа речи, живой мимики и жестов. За стремлением окружающих подавить такую активность или лидерские тенденции подростков нередко следуют бурные, но короткие вспышки раздражения. Из-за неудержимой активности плохо переносят одиночество, размеренный режим, вынужденное безделье и монотонный труд. Легко осваиваются в незнакомой и быстро меняющейся обстановке, однако из-за переоценки своих возможностей строят слишком оптимистические планы на будущее. Хорошее чувство нового сочетается с неустойчивостью интересов, а большая общительность с неразборчивостью в выборе знакомств, из-за чего могут быть преданы или оказаться в плохой компании, начать выпивать и пробовать наркотики и другие токсические вещества. Как правило, подросткам с гипертимным типом акцентуации характера свойственны групповые правонарушения. В отличие от подростков с эпилептоидным типом акцентуации характера, гипертимные подростки не злопамятны.

Их сексуальное влечение рано пробуждается и отличается силой, однако, такие подростки, как правило, быстро увлекаются и быстро охлаждаются к сексуальным партнерам. Таким подросткам свойственна адекватная самооценка, однако зачастую они показывают себя более конформными, чем являются на самом деле [Там же, с. 5 – 6].

Главными чертами подростков контрольной группы являются нерешительность, тревожная мнительность и опасения за свое будущее и будущее своих близких, склонность к самоанализу, легкость возникновения навязчивостей. Педантичность и принципиальность, также свойственные подросткам, могут служить психологической защитой от опасений и тревоги за будущее. Нерешительность учащихся усиливается при необходимости самостоятельного выбора и в ситуациях, когда решение касается незначительных повседневных вопросов. В то время как серьезные вопросы, имеющие значение для будущего, могут решаться поспешно и легкомысленно. Тяжело принимают ответственность за себя и, особенно, за других. Алкоголизация и делинквентность в подростковом возрасте таким несовершеннолетним не присущи, однако, повзрослев, они могут прийти к выводу, что алкоголь снимает тревогу, неуверенность и внутреннее напряжение. В самооценке склонны находить у себя черты разных типов, включая совершенно им не свойственные [Там же, с. 7 – 8].

Помимо выше описанных типов акцентуации характера, у некоторых групп подростков была диагностирована дискордантность характера. В частности, у несовершеннолетних, осужденных за сексуальные преступления, диагностированы следующие типы: смешанный (промежуточный) шизоидно-истероидный тип акцентуации характера с признаками дискордантности по циклоидному типу, смешанный (промежуточный) шизоидно-эпилептоидный тип акцентуации характера с признаками дискордантности по лабильному типу, эпилептоидный тип акцентуации характера с признаками дискордантности по психастеническому типу, смешанный (амальгамный) гипертимно-истероидный тип акцентуации характера с признаками дискордантности по эпилептоидному типу.

У подростков контрольной группы диагностированы такие типы, как: эпилептоидный тип акцентуации характера с признаками дискордантности по психастеническому, сенситивному, лабильному и гипертимному типам; сенситивный тип акцентуации характера с признаками дискордантности по циклоидному и неустойчивому типам; шизоидный тип акцентуации характера с признаками дискордантности по гипертимному и циклоидному типам; циклоидный тип акцентуации характера с признаками дискордантности по психастеническому типу.

Анализ показателей девиантных форм поведения позволил выявить достоверно значимые различия между группами практически по всем шкалам методики ПДО (таблица 6, с. 85).

Кроме того, анализ и сравнение среднегрупповых значений показателей по специальным дополнительным шкалам выявили следующие различия: у осужденных подростков больше представлен неопределенный и несформированный тип акцентуации характера, в отличие от подростков контрольной группы. Кроме того, у последних достаточно широко представлен лабильный тип, не выявленный у осужденных вообще. Низкая конформность более свойственна (практически в 100 %) осужденным корыстно-насильственного типа, в то время как высокая, напротив, – учащимся старших классов.

Как отмечают А.Е. Личко и Н.Я. Иванов (Н.Я. Иванов, А.Е. Личко, 2009), высокий показатель возможной органической природы формирования психопатии и акцентуации характера часто встречается при эпилептоидном типе акцентуации характера. Риск совершения истинных суицидальных попыток наиболее характерен осужденным корыстно-насильственного типа, в то время как риск совершения демонстративных – учащимся старших классов. При этом, у всех групп осужденных подростков выявлен чистый или смешанный эпилептоидный тип акцентуации характера, т.е. преобладают такие черты, как эмоциональная напряженность, нестабильность, аффективная взрывчатость и импульсивность.

Таблица 6 – Результаты анализа девиантных форм поведения групп подростков (χ^2 ; p) по специальным дополнительным шкалам методики ПДО

Дополнительные показатели	χ^2
Негативное отношение к исследованию	15,8**
Диссимуляция характера	31,2**
Откровенность	17,1**
Черты характера, встречающихся при органических психопатиях	20,6**
Отражения в самооценке реакции эмансипации	11,1*
Черты мужественности в системе отношений	33,5**
Черты женственности в системе отношений	21,0**
Психологическая склонность к алкоголизации	11,0*

Примечание: * – $p \leq 0,01$; ** – $p \leq 0,001$.

Сравнение и анализ среднегрупповых показателей степени выраженности агрессивного поведения позволили выявить агрессивность в структуре личности у всех групп подростков: у 56,0 % несовершеннолетних, осужденных за преступления корыстно-насильственного типа ($M=0,4$; $\sigma=0,28$), у 78,0 % подростков контрольной группы ($M=0,6$; $\sigma=0,25$) и у 83,0 % несовершеннолетних, осужденных за насильственные преступления сексуального характера ($M=0,7$; $\sigma=0,39$). Мы предполагаем, что полученные данные могут свидетельствовать не об агрессивности как свойстве личности, а быть обусловлены психологическими особенностями возрастного периода.

Статистически достоверные различия между группами были получены по следующим шкалам методики, представленным в таблице 7 на с. 86.

В ходе исследования нами установлены также наиболее выраженные категории ответов осужденных за сексуальные преступления:

- «Активные безличные ответы» ($M=16,60$; $\sigma=1,35$);
- «Аффектация» ($M=8,60$; $\sigma=1,54$);
- «Калечность» ($M=8,00$; $\sigma=1,56$);
- «Эксбиционизм» ($M=7,50$; $\sigma=1,26$).

Таблица 7 – Показатели степени выраженности агрессивного поведения групп подростков (χ^2 ; p)

Показатели	χ^2	Значение p
Агрессивность	17,3	$p \leq 0,001$
Аффектация	6,0	$p \leq 0,05$
Эксбиционизм	9,6	$p \leq 0,01$
Активные безличные ответы	11,6	$p \leq 0,01$
Пассивные безличные ответы	12,1	$p \leq 0,01$
Описание	9,7	$p \leq 0,01$

Ответы категорий «Активные безличные ответы» и «Аффектация» отражают тенденцию несовершеннолетних осужденных к фактическому действию, направленную на приспособление к окружающей среде, однако, влияние на агрессивность поведения данной категории ответов неоднозначно. Ответы категорий «Калечность» и «Эксбиционизм», несмотря на то, что они не учитываются при оценке вероятности агрессивного поведения, могут уточнять его мотивы. Так, выявленная агрессивность в структуре личности и высокие баллы по указанным категориям (в сравнении с баллами по другим категориям) могут свидетельствовать о детерминации агрессивного поведения осужденных подростком стремлением выставить себя напоказ, с одной стороны, и ощущением собственной неспособности к действиям, с другой.

Нельзя не отметить сложности, возникающие у осужденных подростков при тестировании данной методикой. Они выражались в длительности размышлений над ответами, узости, краткости (один-два варианта) и повторяемости ответов. Все это позволяет судить о низком уровне наглядно-образного мышления, затруднениях в решении абстрактных задач, сниженной оперативности мышления, недостаточном уровне общей вербальной культуры несовершеннолетних осужденных. Особенно очевидными данные сложности становятся при сравнении скорости и результатов прохождения данного теста другими группами подростков (из личного опыта автора).

Таким образом, обобщив полученные, мы можем говорить о том, что

несовершеннолетних, осужденных за насильственные преступления сексуального характера, отличает интровертированность и низкая чувствительность, эмоциональная напряженность и нестабильность, аффективная взрывчатость и импульсивность, дискордантность характера. Агрессивность в структуре личности осужденных подростков отражает стремление к фактическому действию, направленному на приспособление к окружающей среде, и может свидетельствовать о детерминации агрессивного поведения желанием выставить себя напоказ, с одной стороны, и ощущением собственной неспособности к действиям, с другой. Особенности интеллектуальной деятельности осужденных за сексуальные преступления характеризуются невысокой оперативностью мышления, невысоким уровнем общей культуры и эрудиции, конкретностью и некоторой ригидностью мышления, затруднениями в решении абстрактных задач.

3.2.2 Структура и степень выраженности (напряженность) механизмов психологических защит и способов совладающего поведения (копинга)

Ситуации, субъективно переживаемые как трудные и нарушающие привычный ход жизни, возникают в жизни каждого человека. В такие периоды у человека могут возникнуть сильные, но противоположные стремления (мотивации), образующие внутриличностный конфликт. Стабилизировать такое состояние позволяют механизмы психологической защиты, при которых бессознательно отторгается или преобразуется полученная информация. Целенаправленным же социальным поведением, которое позволяет справиться с трудной жизненной ситуацией, выступает копинг-поведение, являющееся важным для социальной адаптации человека и способствующее лучшему приспособлению к требованиям возникающей ситуации. Характер и способы функционирования личности в различных условиях социальной среды позволяют ей непосредственно сфокусировать внимание на проблеме регуляции поведения и его нарушениях.

Однако не у всех людей формируется такой набор копинг-стратегий, который позволял бы эффективно совладать со стрессорами. Поэтому изучение структуры и степени выраженности (напряженности) механизмов психологических защит, а также копинг-поведения несовершеннолетних преступников имеет большую практическую значимость.

При изучении механизмов психологических защит и копинг-поведения групп подростков мы использовали следующие методики: «Индекс жизненного стиля» (R. Plutchik, H. Kellerman, H. R. Conte, в адаптации Л.И. Вассермана с соавторами, 2005), «Способы совладающего поведения» (R. Lazarus & S. Folkman, в адаптации Т.Л. Крюковой с соавторами, 2004), «COPE» (C.S. Carver, M.F. Scheier, J.K. Weintraub, в редакции С.В. Горбатова, В.В. Шукайло, 2005).

В результате проведенного исследования нам удалось установить, что в группе осужденных за сексуальные преступления копинг-механизм «Дистанцирование» ($M=67,33$; $\sigma=12,26$) встречается достоверно чаще ($\chi^2=10,659$; $p\leq 0,01$) по сравнению с группой несовершеннолетних, осужденных за преступления корыстно-насильственного типа ($M=52,06$; $\sigma=13,80$) и контрольной группой ($M=46,71$; $\sigma=7,78$). Использование данной стратегии предполагает стремление осужденных подростков субъективно снизить значимость и степень эмоциональной вовлеченности в трудную ситуацию, используя интеллектуальные приемы рационализации, переключения внимания, отстранения, юмора и т.д. Положительной стороной данного копинга является возможность снижения субъективной значимости трудноразрешимой ситуации и предотвращения интенсивных эмоциональных реакций на фрустрацию. Однако вероятность обесценивания собственных переживаний и недооценка значимости и возможностей действенного преодоления проблемных ситуаций оказывают отрицательное воздействие при разрешении трудностей.

Установлено также, что преобладающими механизмами защиты несовершеннолетних, осужденных за сексуальные преступления, выступают механизмы реактивного образования ($M=80,64$; $\sigma=17,79$), подавления ($M=72,27$; $\sigma=20,52$) и замещения ($M=55,54$; $\sigma=36,78$), преобладающими копинг-стратегиями

– стратегия отрицания ($M=4,73$; $\sigma=1,58$) и стратегия избегания на всех трех уровнях (на поведенческом уровне: $M=3,80$; $\sigma=2,37$; на уровне сознания: $M=3,93$; $\sigma=2,15$; алкоголь, наркотики: $M=3,73$; $\sigma=2,84$). Полученные данные означают, что в различных стрессовых ситуациях подростки трансформируют неприятные или неприемлемые для себя мысли, чувства или поступки преувеличенным развитием противоположных стремлений. Например, жалость или заботливость могут рассматриваться как реактивные образования по отношению к бессознательной черствости, жестокости или эмоциональному безразличию. Механизм подавления, по мнению З. Фрейда (S. Freud), является ведущим в защите инфантильного «Я», неспособного сопротивляться соблазну. Таким образом, механизм подавления трансформирует неприемлемые мысли, чувства, импульсы, вызывающие тревогу, в бессознательные. Кроме того, подавленные (вытесненные) эмоции, импульсы, не разрешающиеся в поведении, сохраняют свои эмоциональные и психовегетативные компоненты.

Механизм замещения, напротив, проявляется в разрядке подавленных эмоций. Как правило, подавленные эмоции замещаются враждебностью или гневом на объекты, которые представляют меньшую опасность или более доступны, чем те, которые вызвали отрицательные эмоции и чувства. В большинстве случаев замещение разрешает психоэмоциональное напряжение, возникшее под влиянием фрустрирующих факторов, но не приводит к облегчению или достижению цели, и тогда подростки могут совершать неожиданные, даже бессмысленные действия, которые снимут внутреннее психоэмоциональное напряжение. Копинг-стратегия отрицания минимизирует дистресс и полезна на ранних этапах стрессового взаимодействия, но в то же время она усложняет процесс преодоления и оказывает препятствующее воздействие в дальнейшем.

Таким образом, мы выявили, что защитно-совладающее поведение несовершеннолетних, осужденных за насильственные преступления сексуального характера, не только не способствует решению проблемы, но зачастую усиливает продолжительность неблагоприятных условий.

3.2.3 Ценностно-мотивационная сфера личности и особенности системы значимых отношений

Межличностные отношения и характер поведения в группе и обществе в целом отражают стили и способы взаимодействия личности с окружающими. Для изучения преобладающего стиля межличностных отношений несовершеннолетних, осужденных за насильственные преступления сексуального характера, мы использовали методику «Диагностика межличностных отношений» (ДМО) (Т. Leary, в редакции Л.Н. Собчик, 2002), позволившую нам определить различия между группами по указанному психологическому конструкту.

Анализ и сравнение показателей преобладающего типа отношения к людям исследуемых групп подростков свидетельствуют о наличии статистически достоверных различий между группами по следующим шкалам: властно-лидирующий, сотрудничающий-конвенциальный, независимо-доминирующий ($p \leq 0,05$ для всех сравнений), прямолинейно-агрессивный, покорно-застенчивый, зависимый-послушный и ответственно-великодушный типы ($p \leq 0,01$ для всех сравнений).

В свою очередь, анализ типов межличностных отношений групп подростков позволил нам установить ряд различий между ними, отраженных в таблице 8 на с. 91.

Как видно из представленной таблицы, несовершеннолетние, осужденные за сексуальные преступления, а также осужденные за преступления насильственного типа и осужденные условно подростки отличаются от других групп подростков преобладающим ответственно-великодушным типом межличностных отношений (VIII октант).

При этом только у осужденных за сексуальные преступления данный тип акцентуирован ($M=9,14$; $\sigma=4,68$), что проявляется в мягкосердечности, сверхобязательности, гиперсоциальности установок и подчеркнутым альтруизме.

Таблица 8 – Показатели типов межличностных отношений групп подростков (М, σ) по методике ДМО

Группа	I октант		VIII октант		Доминирование		Дружелюбие	
	М	σ	М	σ	М	σ	М	σ
Группа 1	8,05	2,78	9,14	4,68	3,68	5,35	5,66	10,46
Группа 2	6,00	1,67	8,17	2,99	7,03	5,66	10,22	10,46
Группа 3	9,10	2,77	8,30	3,56	3,88	2,34	5,18	2,97
Группа 5	6,20	2,10	7,60	4,15	6,23	2,12	5,22	6,09
Группа 6	5,70	3,57	4,15	2,80	4,64	5,47	2,53	5,88
Группа 7	8,18	3,83	6,94	2,61	5,72	7,00	0,48	6,70

Примечание: I октант – властно-лидирующий тип; VIII октант – ответственно-великодушный тип.

Такие подростки склонны к сотрудничеству и компромиссу, при решении проблем и в конфликтных ситуациях стремятся быть в согласии с мнением окружающих. В отношениях с людьми вежливы, следуют правилам хорошего тона, проявляют теплоту и дружелюбие. Инициативны в достижении целей группы, стремятся помогать другим, чувствовать себя в центре внимания и заслужить таким образом признание и любовь. Всегда приносят в жертву свои интересы, стремятся помочь и сострадать всем, отчего бывают навязчивыми в своей помощи и слишком активными по отношению к окружающим, принимают на себя ответственность за других. В ответ на такие действия от окружающих ожидают помощи и советов. Однако подобное поведение может быть только внешней маской, скрывающей личность противоположного типа.

Несовершеннолетние, осужденные за преступления корыстного типа, воспитанники школы-интерната и подростки контрольной группы отличаются преобладающим властно-лидирующим типом межличностных отношений (I октант). При этом, только у осужденных за корыстные преступления данный тип акцентуирован ($M=9,10$; $\sigma=2,77$), что проявляется в нетерпении к критике, переоценке собственных возможностей. Такие подростки отличаются лидерскими тенденциями в общении, уверенностью в себе и настойчивостью. У подростков преобладают эгоистические черты, ориентация на себя, склонность к соперничеству. В общении они часто упрямы и критичны по отношению ко всем

социальным явлениям и к окружающим людям, стремятся к лидерству, доминированию.

Затем с помощью специальных формул методики ДМО нами были определены показатели по двум обобщенным факторам доминирования и дружелюбия:

- 1) доминирование – подчинение= $(I-V)+0,7x(VIII+II-IV-VI)$;
- 2) дружелюбие – агрессивность= $(VII-III)+0,7x(VIII-II-IV+VI)$.

Сочетание обобщенных факторов доминирования и дружелюбия может быть представлено в следующих вариантах, описывающих индивидуальный стиль межличностного поведения: доминирование – дружелюбие, доминирование – агрессивность, подчинение – дружелюбие; подчинение – агрессивность [102, с. 18].

Как видно из таблицы 8, представленной на с. 91, у всех групп обследуемых подростков был выявлен стиль межличностного поведения «доминирование – дружелюбие».

Следующим шагом в нашем исследовании стало изучение полового самосознания несовершеннолетних как фундаментальной характеристики, проявляющей свои специфические особенности на всех уровнях функционирования каждого индивида и отражающей множество психологических черт. Данные черты имеют свои эволюционно-генетические и физиологические основания, а затем формируются в процессе социализации, воспитания и развития личности.

Изучение полового самосознания несовершеннолетних, осужденных за насильственные преступления сексуального характера, мы построили, опираясь на взгляды о половом самосознании Н.В. Дворянчикова, Г.Е. Введенского, А.А. Ткаченко. Как отмечает Н.В. Дворянчиков, «...половое самосознание выступает важным индикатором психического и психологического здоровья и благополучия личности, а искажения одного из его компонентов могут приводить к проблемам психического и соматического благополучия, защитных механизмов, супружеских отношений, а также криминального поведения и сексуальных

отклонений [39, с. 4]. С целью изучения особенностей гендерной идентичности, гендерного предпочтения и сексуальной ориентации в 2001 г. Д.К. Саламовой была разработана методика «ФПО» (фигура-поза-одежда). В своем исследовании мы использовали версию данной методики, представленную коллективом авторов в лице Н.В. Дворянчикова, С.С. Носова, Д.К. Саламовой (2011), а также методику «Маскулинность – фемининность» (S. Ven, в редакции Е.П. Ильина, 2003).

В результате, нами были установлены статистически значимые различия практически по всем показателям полового самосознания несовершеннолетних, осужденных за насильственные преступления сексуального характера, в сравнении с показателями осужденных за преступления корыстно-насильственного типа и подростками контрольной группы (таблица 1 в приложении Г).

Сравнительный анализ данных, полученных в ходе исследования, позволил установить следующее:

1. Несовершеннолетние, осужденные за сексуальные преступления, идентифицируют себя скорее с мужчинами ($M=15,58\pm 0,47$; $\chi^2=14,54$; $p\leq 0,001$), в качестве сексуального объекта рассматривают и женщин, и мужчин ($M=15,48\pm 0,54$; $\chi^2=7,20$ и $\chi^2=6,68$ соответственно, $p\leq 0,05$ для всех сравнений), их сексуальное влечение направлено на мужчин ($M=16,91\pm 2,87$; $\chi^2=12,55$; $p\leq 0,01$).

2. Несовершеннолетние, осужденные за корыстно-насильственные преступления, идентифицируют себя скорее с женщинами ($M=16,35\pm 2,35$; $\chi^2=19,66$; $p\leq 0,001$), их гендерные предпочтения сексуального объекта ($M=15,47\pm 1,74$; $\chi^2=7,20$ при $p\leq 0,05$; $M=15,88\pm 1,78$; $\chi^2=6,68$ при $p\leq 0,05$; $M=16,47\pm 2,32$; $\chi^2=12,71$ при $p\leq 0,001$) и направленность сексуального влечения не дифференцированы («без разницы», «не имеет значения») ($M=14,65\pm 1,78$; $\chi^2=10,56$; $M=14,82\pm 1,60$; $\chi^2=12,55$; $M=14,02\pm 1,00$; $\chi^2=15,16$ при $p\leq 0,001$ для всех сравнений).

3. Подростки контрольной группы идентифицируют себя скорее с мужчинами ($M=17,67\pm 2,45$; $\chi^2=14,54$; $p\leq 0,001$), в качестве сексуального объекта

рассматривают мужчин ($M=17,22\pm 2,09$; $\chi^2=6,68$; $p\leq 0,05$), направленность сексуального влечения не дифференцирована ($M=17,00\pm 1,05$; $\chi^2=15,16$; $p\leq 0,001$).

Важно отметить также, что нарушения полового самосознания в онтогенезе выступают одними из условий формирования аномального сексуального влечения, при котором могут проявляться структурные и содержательные искажения, такие, как фемининность гендерной идентичности, идентификация с женскими гендерными стереотипами, недостаточная эмоциональная усвоенность мужской половой роли, недифференцированность паттернов поведения по маскулинности и т.д. Поскольку сексуальная ориентация и сексуальные предпочтения прочно устанавливаются именно в подростковом возрасте, выявленные тенденции, на наш взгляд, могут свидетельствовать о трудностях усвоения мужской половой роли несовершеннолетними и выступать возможными факторами противоправного сексуального поведения.

Анализ среднегрупповых показателей гендерной идентичности и степени «андрогинности», «маскулинности» и «фемининности» личности несовершеннолетних, осужденных за сексуальные преступления, показал, что гендерная идентичность осужденных подростков характеризуется преобладанием «андрогинности» ($M=-0,19$; $\sigma=0,77$). С точки зрения С. Бем (S. Bem), «...человек не обязательно демонстрирует «маскулинность» или «феминность» в своем поведении, ему могут быть гармонично и взаимодополняемо присущи и те, и другие качества. Такая гармоничная интеграция повышает адаптивные возможности «андрогинного» типа, а мягкость и уступчивость в социальных контактах никак не связаны с неуверенностью в себе, а, напротив, проявляются в самопринятии [55, с. 51].

Человек с «андрогинностью» гендерной идентичности отличается высоким самоуважением, мотивацией к достижениям, эффективным исполнением родительской роли, внутренним ощущением благополучия, способностью быть настойчивым. «Андрогинность» гендерной идентичности обеспечивает богатый набор гендерного поведения, что позволяет человеку гибко использовать этот набор в зависимости от динамично изменяющихся социальных ситуаций.

Проанализировав полученные данные, а также имеющиеся в научной литературе представления относительно полового самосознания, в целом, и гендерной идентичности, гендерных предпочтений и сексуальной ориентации, в частности, а также взглядов на «андрогинный» тип, мы предположили, что полученные нами данные могут быть обусловлены возрастными особенностями респондентов, что связано со стабилизацией полового самосознания как раз в подростковом возрасте.

Полученные данные мы дополнили клиническим анализом личных дел и серий индивидуальных бесед с несовершеннолетними, осужденными за насильственные преступления сексуального характера. Для анализа нами было выделено три критерия: опыт пережитого насилия (психологического, физического, сексуального), первый сексуальный опыт, а также сексуальный опыт и отношение к нему в местах лишения свободы. Данные, полученные нами об опыте пережитого насилия, не позволяют однозначно утверждать о его наличии или отсутствии (особенно это касается опыта сексуального насилия). Однако в ходе индивидуальных бесед с осужденными подростками мы установили, что близкие взрослые мужчины (отцы/отчимы) по отношению к подросткам проявляли вербальную агрессию, демонстрировали доминантное поведение, что свидетельствует об определенном психологическом насилии в отношении подростков.

Анализируя ответы осужденных подростков относительно первого сексуального опыта (наличие опыта, пол, возраст партнера, отношение к первому сексуальному опыту), мы разделили полученные результаты на две категории: ответы осужденных, совершающих гетероориентированные преступления (как правило, групповые), и ответы осужденных, совершающих гомоориентированные преступления (как правило, совершаемые одним преступником). Подростки, совершающие гетероориентированные преступления, до деликта имели сексуальный опыт, как правило, достаточно ранний (12 – 13 лет), причем он мог быть как с лицами противоположного (чаще всего), так и с лицами своего пола.

Первый сексуальный опыт такие подростки оценивают как проявление взрослости, мужественности и силы.

Подростки, совершающие гомоориентированные преступления, до деликта либо не имели сексуального опыта, либо это был гетеросексуальный опыт с ровесницей, который не доставил никаких ощущений или даже вызвал неприятные внутренние переживания.

Наличие сексуального опыта в местах лишения свободы было установлено у большинства подростков, однако, оценивалось подростками наличие такого опыта по-разному. В частности, подростки, совершившие гетероориентированные преступления, сексуальный опыт с партнером своего пола оценивали как проявления доминантности, силы, власти, «обладание» партнером (наиболее частый ответ: «Я делаю это с ним»), завоевание авторитета сверстников и администрации, что можно охарактеризовать как стереотипные проявления маскулинности и предположить наличие так называемой «токсичной маскулинности». Данное предположение объясняется тем, что сексуальные преступления несовершеннолетних в отношении гетерообъекта, а также преступления корыстно-насильственного типа, совершаемые подростками, являются проявлением доминантности, силы, власти, «обладания» партнером. В первом случае, это «обладание» осуществлялось через использование своих гениталий или гениталий партнера, во втором – физическими действиями через телесные повреждения пострадавшему с использованием предметов или без них (бита, нож и т.д.).

В то время как сексуальные преступления несовершеннолетних в отношении гомообъекта имеют прямой сексуальный контекст. Именно с этих позиций оценивали сексуальный опыт с партнером своего пола в местах лишения свободы подростки, совершившие гомоориентированные преступления.

Существенный вклад в формирование личности, развитие ее нравственных и духовных ценностей вносит семья, ее воздействие на личность многогранно и всесторонне. Именно семья является важнейшей средой формирования ребенка и основным институтом воспитания, именно в ней закладываются жизненные

установки ребенка и основы мировоззрения, которые впоследствии становятся для него ориентиром. Благоприятный микроклимат в семье выступает основой психического и психологического развития личности.

Поэтому в рамках нашего исследования важно было изучить детско-родительские отношения в семьях несовершеннолетних, осужденных за сексуальные преступления, и провести сравнительный анализ с данными, полученными о детско-родительских отношениях в группе осужденных корыстно-насильственного типа и подростков контрольной группы.

В результате сопоставления нами были выявлены статистически значимые межгрупповые различия в восприятии подростками материнской линии воспитания (шкала «враждебность», $\chi^2=7,453$; $p \leq 0,05$). Враждебность со стороны матери, которую чувствуют несовершеннолетние, осужденные за преступления сексуального характера, характеризуется агрессивностью и чрезмерной строгостью матери в межличностных отношениях. Подросткам кажется, что мать ориентирована на себя, воспринимает сыновей как соперников, а эмоциональная холодность к подростку зачастую маскируется и выдается за сдержанность, скромность, следование этикету. Может наблюдаться выраженная подозрительность, склонность к чрезмерной критике в адрес сына, несмотря на то, что постоянно (в основном, вербально) демонстрируется ответственность за судьбу сына.

Также при выявлении преобладающего типа семейного воспитания и личностных проблем родителей были установлены статистически значимые межгрупповые различия по следующим шкалам: минимальность требований-запретов к ребенку, минимальность санкций, воспитательная неуверенность родителей, предпочтение мужских качеств, предпочтение женских качеств в ребенке (таблица 9, с. 98). Стоит, однако, отметить, что сравнительный анализ проводился только по показателям матерей подростков в связи с преимущественным воспитанием осужденных подростков в неполных семьях.

Таблица 9 – Показатели особенностей детско-родительских отношений в семьях групп подростков

Шкалы	Группы		t	p≤0,01; p≤0,05
	Группа 8	Группа 9		
Минимальность требований-запретов к ребенку	3	4	-1,64	0,002
Минимальность санкций	3	4	-2,81	0,001
Воспитательная неуверенность родителей	2	1	0,74	0,000
Предпочтение мужских качеств	3	2	4,15	0,046
Предпочтение женских качеств	1	2	5,72	0,036

Анализ детско-родительских отношений в семьях подростков, совершивших сексуальные преступления, не выявил преобладающего типа семейного воспитания, однако, позволил установить личностную проблему матерей, которую они пытаются решить за счет ребенка. В качестве такой проблемы выступает их воспитательная неуверенность, в результате чего в семье происходит перераспределение власти между матерью и подростком в пользу последнего. Личностная проблема родителя, как отмечают Э.Г. Эйдемиллер и В.В. Юстицкис, всегда лежит в основе негармоничного типа воспитания [117, с. 512]. Помимо названной проблемы, у матерей несовершеннолетних, осужденных за насильственные преступления сексуального характера, выявлено одновременное предпочтение в сыновьях мужских и женских качеств.

Недостаточность требований-запретов к ребенку и минимальность санкций в семьях подростков контрольной группы означает, во-первых, вседозволенность, когда подросток легко нарушает даже и существующие запреты. Матери в таком случае не хотят или не могут установить какие-либо рамки в поведении детей. Данное воспитание стимулирует развитие у подростка гипертимного и неустойчивого типов характера. Минимальность санкций предполагает также стремление матерей либо вовсе обходиться без наказаний, либо применять их крайне редко, так как наказания не приносят никакого результата.

Далее мы изучили суверенность психологического пространства личности несовершеннолетних, которая представляет собой способность человека контролировать, защищать и развивать свое психологическое пространство. Суверенность психологического пространства личности переживается как суверенность собственного «Я», дает человеку чувство уверенности, доверия к миру, безопасности и позволяет ощущать свою жизнь как аутентичную [81, с. 27]. Психологическое пространство личности основано на обобщенном опыте успешного автономного поведения, а с помощью суверенности личность адаптируется, развивается и становится продуктивной в разных сферах жизнедеятельности.

Изучение психологического пространства личности исследуемых групп подростков мы осуществляли с помощью методики «Суверенность психологического пространства личности» (С.К. Нартова-Бочавер, 2004).

В результате исследования нами выявлены статистически значимые межгрупповые различия суверенности психологического пространства личности по всем параметрам суверенности (таблица 10, с. 100).

Как видно из таблицы 10, полученные данные свидетельствуют о нарушенной суверенности психологического пространства личности (физического тела, территории, вещей, привычек) несовершеннолетних, осужденных за насильственные преступления сексуального характера, т.е. о нарушении способности поддерживать свои границы целостными, не разрушаться под влиянием внешних воздействий.

По мнению С.К. Нартовой-Бочавер, базовой характеристикой суверенности личности является суверенность физического тела, которая закладывается в младенчестве, благодаря уважительному и бережному отношению родителей к ребенку, его потребностям [Там же, с. 29].

Отдельное значение в анализе суверенности физического тела, на наш взгляд, имеет возраст респондентов, поскольку определяющими в подростковом возрасте являются вопросы взаимоотношения с родителями.

Таблица 10 – Показатели суверенности психологического пространства личности подростков (Т) и результаты их сравнения (р)

Шкалы	Т-баллы		t	p≤0,01
	Группа 1	Группа 7		
Суверенность физического тела	50	43	3,24	0,002
Суверенность территории	53	41	5,14	0,000
Суверенность вещей	56	43	6,83	0,000
Суверенность привычек	52	43	4,49	0,000
Суверенность социальных связей	53	66	-3,72	0,001
Суверенность ценностей	48	62	-4,05	0,000

В связи с этим мы предполагаем, что низкая суверенность физического тела группы несовершеннолетних осужденных по сравнению с подростками контрольной группы связана с их стремлением избавиться от детской зависимости и одновременной тревожностью их родителей за самостоятельность детей, а также из-за опасений, вызванных их взаимной сепарацией. Нарушение суверенности территории и вещей, т.е. границ личного пространства, включающего предметный мир, отражается на нарушении свободы осужденных подростков распоряжаться своим временем.

Нарушение суверенности социальных связей и ценностей, выявленное у подростков контрольной группы, означает их стремление иметь друзей и знакомых, которые могут не одобряться близкими, а также иметь личную свободу выбора вкусов и мировоззрения. Поскольку отсутствуют данные о том, что такие стремления определяются контролем родителей и значимых взрослых за выбором подростками предпочитаемого круга общения, мы предполагаем, что нарушение суверенности этих показателей у подростков контрольной группы может определяться типом привязанности ребенка к родителям.

Затем мы изучали смысложизненные ориентации несовершеннолетних, осужденных за сексуальные преступления. Для этого мы использовали методику «Смысложизненные ориентации» (Д.А. Леонтьев, 2006).

При интерпретации результатов, вслед за Д.А. Леонтьевым, мы исходили

из того, что жизнь считается осмысленной при наличии целей и удовлетворении, получаемом при их достижении. Важным является ясное соотнесение целей с будущим, эмоциональной насыщенности – с настоящим, удовлетворения – с достигнутым результатом и прошлым. Каждый человек оценивает свою жизнь с точки зрения источника смысла жизни, который может быть найден человеком в будущем (что представляет его цели), в настоящем (что представляет процесс жизни), прошлом (что отражает результат) или же во всех трех составляющих.

Таким образом, как показал анализ смысложизненных ориентаций, общий показатель осмысленности жизни несовершеннолетних, осужденных за насильственные преступления сексуального характера, по сравнению с нормативной группой, находится на низком уровне (таблица 11, с. 102).

Полученные данные означают, что несовершеннолетние, осужденные за насильственные преступления сексуального характера, живут сегодняшним или вчерашним днем, подростки не удовлетворены своей жизнью в настоящем, не воспринимают ее как интересную, эмоционально насыщенную, продуктивную и наполненную смыслом.

Безусловно, подобное отношение может быть связано с текущей ситуацией подростков, а именно с социальной изоляцией. Кроме того, подростки считают, что не в их силах контролировать события собственной жизни, напротив, они убеждены, что жизнь неподвластна сознательному контролю и не имеет смысла загадывать что-то на будущее.

Следующим шагом нашего исследования стало изучение особенностей взаимоотношений подростков с противоположным полом и наличие (отсутствие) психологической зависимости от матери. Для этого мы использовали экспериментальную авторскую модификацию проективной методики «Рисунок несуществующего животного».

Частотный анализ особенностей взаимоотношений с противоположным полом и психологической зависимости от матери не выявил негативного отношения к противоположному полу ни у одной из групп подростков (рисунок 11, с. 102).

Таблица 11 – Показатели смысложизненных ориентаций подростков, осужденных за преступления сексуального характера

Шкала	М	σ
Цель в жизни	20,6	8,651
Процесс жизни	21,4	6,718
Результативность жизни	20,5	7,709
Локус контроля – Я	16,0	4,309
Локус контроля – жизнь	24,0	8,106
Общий показатель осмысленности жизни	78,0	13,990

Лишь незначительной части несовершеннолетних осужденных и воспитанников школы-интерната свойственна психологическая зависимость от матери, которая в наибольшей степени характерна подросткам контрольной группы.

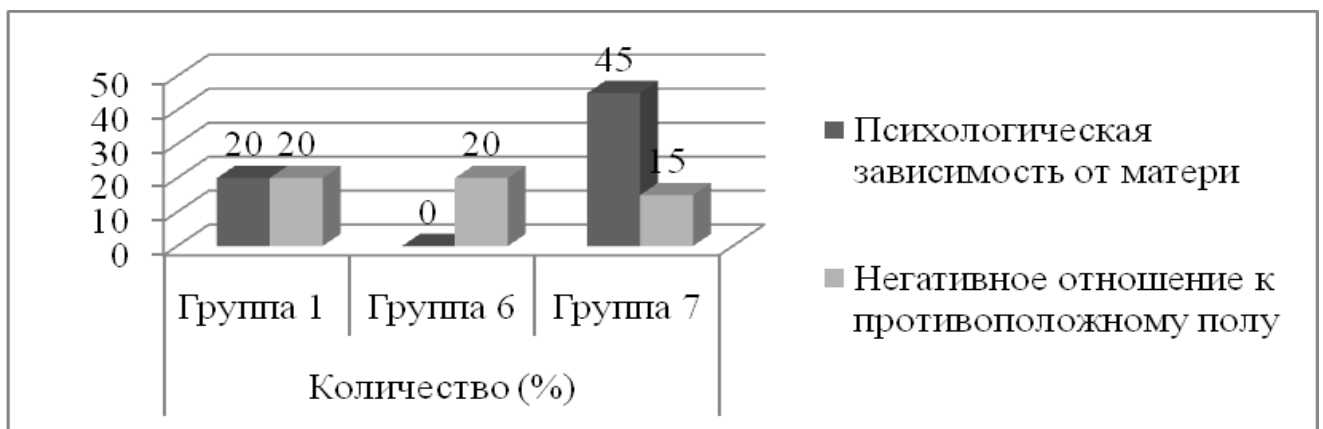

Рисунок 11 – Частотный анализ данных по методике РНЖ (модификация)

Анализ полученных данных и наш личный практический опыт показали, что информативность данной модификации проективного теста повышается при индивидуальной личностной диагностике и может быть полезна при составлении условно-вариативного прогноза.

Таким образом, ценностно-мотивационной сфере личности и системе значимых отношений несовершеннолетних, осужденных за насильственные преступления сексуального характера, свойственны мягкосердечность, сверхобязательность с гиперсоциальностью установок и подчеркнутым

альтруизмом в социальных и межличностных контактах. Подростки идентифицируют себя скорее с мужчинами, в качестве сексуального объекта рассматривают и женщин, и мужчин, их сексуальное влечение направлено на мужчин, а гендерная идентичность характеризуется преобладанием «андрогинности». Детско-родительские отношения в их семьях характеризуются враждебностью со стороны матерей и такими их личностными проблемами, как воспитательная неуверенность и предпочтение в сыновьях одновременно мужских и женских качеств.

Несовершеннолетним, осужденным за насильственные преступления сексуального характера, свойственно также нарушение суверенности психологического пространства личности, проявляющееся в неспособности подростков поддерживать свои границы целостными и не разрушаться под влиянием внешних факторов. У осужденных подростков нарушена свобода распоряжаться своим временем, они стремятся избавиться от детской зависимости в отношениях с родителями. Общий показатель осмысленности жизни данной группы подростков находится на низком уровне, они не удовлетворены прошлым и настоящим и не верят в будущее.

3.3 Взаимосвязи психологических особенностей, аспектов совершенного деликта и характера детско-родительских отношений

Изучив психологические особенности несовершеннолетних, осужденных за насильственные преступления сексуального характера, в том числе в аспекте совершенного деликта, а также характер детско-родительских отношений, присущий семьям данной категории подростков, мы провели сравнительный анализ взаимосвязей, существующих между ними.

В результате получены следующие взаимосвязи:

1. Взаимосвязи выявленных психологических особенностей несовершеннолетних, осужденных за насильственные преступления сексуального характера:

1) отрицательная корреляция эпилептоидного типа акцентуации характера с агрессивностью в структуре личности осужденных подростков ($r=-0,495$; $p\leq 0,05$). В этом случае состояния злобно-тоскливого настроения и раздражительности могут либо не выражать склонности и готовности к агрессии (действию), если рассматривать с точки зрения негативной агрессивности, либо снижать личностный потенциал в аспекте его реализации и противостояния неблагоприятным условиям и фрустрирующим ситуациям, если рассматривать с точки зрения позитивной агрессивности;

2) положительная корреляция эпилептоидного типа акцентуации характера с ценностями в отношении женского и неопределенного по полу объекта ($r=0,616$ и $r=0,643$ соответственно; $p\leq 0,05$). Наличие подобных ценностей одновременно свидетельствует о незавершенности, несформированности полового самосознания на стадии формирования гендерного предпочтения. Таким образом, чем больше у подростков акцентуирован эпилептоидный тип, тем больше не завершена стадия формирования гендерного предпочтения;

3) положительная корреляция эпилептоидного типа акцентуации характера со структурой гендерной идентичности по женскому и неопределенному по полу объекту ($r=0,691$ и $r=0,699$ соответственно; $p\leq 0,05$). Структура гендерной идентичности, характеризующаяся одновременно признаками женского и неопределенного по полу объекта, свидетельствует о несформированности гендерной идентичности. Другими словами, чем больше у подростков акцентуирован эпилептоидный тип, тем больше выражена несформированность структуры гендерной идентичности;

4) приспособление к окружающей среде и людям отрицательно коррелирует с выраженностью женских черт в структуре гендерной идентичности ($r=-0,626$; $p\leq 0,05$), т.е. чем больше в структуре гендерной идентичности женских

черт, тем меньше осужденные подростки направлены на приспособление к окружающей среде (с незначительной вероятностью агрессивного поведения);

5) повышенная откровенность положительно коррелирует с гендерной идентичностью по недифференцированному по полу объекту ($r=0,648$; $p\leq 0,05$) и сексуальному предпочтению по мужскому и недифференцированному по полу объекту ($r=0,631$ и $r=0,655$; $p\leq 0,05$). Одновременная направленность сексуального предпочтения на мужской и недифференцированный по полу объект свидетельствует о незавершенности и нарушении формирования сексуальной ориентации. Повышенная откровенность взаимосвязана с нарушением формирования полового самосознания на стадии формирования структуры гендерной идентичности и сексуальной ориентации, т.е. чем больше нарушено формирование структуры гендерной идентичности и сексуальной ориентации, тем больше подростки склонны давать откровенные ответы о себе;

б) маскулинность в системе отношений положительно коррелирует с особенностями восприятия объекта сексуального предпочтения (гетеросексуальная ориентация) ($r=0,668$; $p\leq 0,05$), т.е. преобладание маскулинных черт в системе отношений соответствует физическому (биологическому) полу подростков и определяет их гетеросексуальность;

7) директивность в структуре личности отрицательно коррелирует с направленностью сексуального предпочтения на мужской пол ($r=-0,645$; $p\leq 0,05$), т.е. чем более гомоориентированы осужденные подростки, тем меньше выражены у них готовность к высшему проявлению агрессии и нежелание приспособливаться к окружающему.

2. Взаимосвязи выявленных психологических особенностей несовершеннолетних, осужденных за насильственные преступления сексуального характера, с особенностями детско-родительских отношений (нарушения процесса и типы воспитания, некоторые психологические причины этих нарушений, установки, поведения и методы воспитания родителей так, как видят их дети в подростковом возрасте):

1) отрицательная корреляция автономности со стороны матерей с сильной реакцией эмансипации в самооценке осужденных подростков ($r=-0,665$; $p\leq 0,05$), т.е. чем больший диктат со стороны матерей проявляется в отношениях с детьми и матери не воспринимают своих детей как личность, тем меньше у подростков желания освободиться от влияния и контроля взрослых;

2) положительная корреляция высокой заинтересованности и тотального контроля со стороны матерей с реакцией эмансипации в самооценке осужденных подростков означает, что следующее: чем больше тотальный контроль со стороны матерей, тем сильнее стремление подростков вырваться из этого контроля ($r=0,596$; $p\leq 0,05$);

3) директивность со стороны матерей отрицательно коррелирует с показателями коммуникации осужденных подростков ($r=-0,575$; $p\leq 0,05$), т.е. чем больше матери навязывают подросткам чувство вины из-за их несоответствия эталону ребенка, тем меньше стремление подростков к действию, направленному на приспособление к социальной среде (с незначительной вероятностью агрессивного поведения);

4) положительная корреляция автономности матерей с показателями демонстративности подростков ($r=0,839$; $p\leq 0,001$), что означает следующее: чем больше проявляется диктат со стороны матерей в отношениях с детьми и матери не воспринимают своих детей как личность, тем больше у подростков проявляется истероидность и демонстративность;

5) отрицательная корреляция высокой заинтересованности и тотального контроля со стороны матерей с истероидным типом акцентуации характера, т.е. чем больше матери демонстрируют тотальный контроль, тем меньше проявляют подростки истероидность и демонстративность ($r=-0,595$; $p\leq 0,05$);

б) отрицательная корреляция агрессивности и чрезмерной строгости матерей с психастеническим типом акцентуации характера осужденных подростков, что означает следующее: чем больше агрессивность и чрезмерная строгость матерей, тем меньше чувство неполноценности и ипохондричные переживания у подростка ($r=-0,542$; $p\leq 0,05$);

7) показатель враждебности матерей положительно коррелирует с агрессивностью в структуре личности подростков ($r=0,598$; $p\leq 0,05$). Это означает, что чем больше агрессивность и чрезмерная строгость матерей, тем больше агрессивность в структуре личности подростков;

8) высокая заинтересованность и тотальный контроль со стороны матерей положительно коррелируют с формированием восприятия подростками мужских признаков при выраженности признаков, объективно отражающих половые различия ($r=0,619$; $p\leq 0,05$);

9) относительно критичный подход матерей к сыновьям (когда сыновья стремятся к опеке сильного и самостоятельного взрослого) отрицательно коррелирует с восприятием подростками женских признаков при выраженности признаков, объективно отражающих гендерные различия ($r=-0,610$; $p\leq 0,05$);

10) проявление матерями высокой заинтересованности и тотального контроля положительно взаимосвязано с гетероориентрованностью сексуальной ориентации у подростка ($r=0,602$; $p\leq 0,05$);

11) навязывание матерями чувства вины подросткам из-за их несоответствия эталону ребенка и непоследовательность проводимой матерями линии воспитания положительно взаимосвязаны с гомоориентрованными гендерными предпочтениями несовершеннолетних осужденных ($r=0,644$ и $r=0,633$; $p\leq 0,05$);

12) навязывание матерями чувства вины подросткам из-за их несоответствия эталону ребенка положительно коррелирует с несформированностью у последних гендерных предпочтений ($r=0,659$; $p\leq 0,05$);

13) враждебность и непоследовательность материнской линии воспитания положительно коррелируют с сексуальным предпочтением подростков по женскому ($r=0,680$; $p\leq 0,01$ и $r=0,722$; $p\leq 0,05$ соответственно) и недифференцированному по полу объекту ($r=0,658$ и $r=0,653$; $p\leq 0,05$ соответственно). Одновременное сексуальное предпочтение по женскому и недифференцированному по полу объекту свидетельствует о

несформированности сексуальной ориентации у подростка, т.е. чем больше матери проявляют указанные стили в воспитании, тем более выражено нарушение формирования сексуальной ориентации у их детей;

14) враждебность со стороны отцов отрицательно коррелирует с эпилептоидным типом акцентуации характера подростка ($r=-0,684$; $p\leq 0,05$). В таком случае, чем больше постоянные тревожные ожидания подростками низкой оценки их деятельности и наказания отцовским отвержением, тем меньше проявления у несовершеннолетних импульсивности, аффективной взрывчатости и раздражительности;

15) непоследовательность применяемых отцами мер по отношению к сыновьям положительно коррелирует с эпилептоидным типом акцентуации характера последних ($r=0,660$; $p\leq 0,05$);

16) высокая заинтересованность и тотальный контроль со стороны отцов отрицательно коррелируют с эмоциональностью подростков ($r=-0,669$; $p\leq 0,05$), т.е. чем больше отцы контролируют своих сыновей, тем меньше подростки стремятся к приспособлению к социальной среде (с незначительной вероятностью агрессивного поведения);

17) позитивный интерес со стороны отцов отрицательно коррелирует с восприятием подростками женских признаков при опоре на признаки, объективно отражающие половые различия ($r=-0,717$; $p\leq 0,05$), т.е. чем больше отсутствие грубой силы со стороны отца, тем меньше восприятие женских объектов у подростков по указанным признакам;

18) непоследовательность применяемых отцами мер по отношению к сыновьям положительно коррелирует с несформированностью у последних гендерной идентичности ($r=0,664$; $p\leq 0,05$);

19) непоследовательность отцовской линии воспитания положительно коррелирует с сексуальным предпочтением подростков по женскому ($r=0,687$; $p\leq 0,05$) и недифференцированному по полу объекту ($r=0,660$; $p\leq 0,05$). Одновременное сексуальное предпочтение по женскому и

недифференцированному по полу объекту свидетельствует о несформированности сексуальной ориентации у исследуемых подростков.

3. Взаимосвязи выявленных психологических особенностей несовершеннолетних, осужденных за насильственные преступления сексуального характера, и особенностей детско-родительских отношений с особенностями совершенного деликта:

1) положительная корреляция численного состава преступников с вероятностью органической природы психопатии и эпилептоидным типом акцентуации характера, т.е. чем больше численный состав, тем выше вероятность органической природы психопатии и эпилептоидного типа акцентуации характера подростков ($r=0,758$; $p\leq 0,01$);

2) положительная корреляция численного состава преступников с маскулинностью в системе отношений, т.е. чем больше численный состав, тем больше у несовершеннолетних осужденных преобладает маскулинность ($r=0,629$; $p\leq 0,01$);

3) отрицательная корреляция стремления осужденных подростков к действию, направленному на приспособление к окружающей среде при незначительной вероятности агрессивного поведения с возрастом жертвы ($r=-0,526$; $p\leq 0,05$), что означает следующее: чем больше указанное стремление, тем выше вероятность совершения преступления в отношении несовершеннолетнего лица;

4) положительная корреляция внешней активности подростков с жестокостью по отношению к жертве ($r=0,547$; $p\leq 0,05$), что означает следующее: чем больше они направлены на активные действия в отношении окружающего мира и людей, тем большее насилие по отношению к жертве применяется;

5) отрицательная корреляция гендерной идентичности по недифференцированному по полу объекту и численного состава преступников ($r=-0,610$; $p\leq 0,05$) свидетельствует о том, что чем более несформированной

является гендерная идентичность осужденных подростков, тем больше вероятность совершения преступления одним преступником;

б) отрицательная корреляция позитивного интереса со стороны отца и численного состава преступников ($r=-0,787$; $p\leq 0,01$) свидетельствует о том, что чем меньше отец стремится к нераздельной власти в общении с сыном и с его стороны отсутствует грубая сила, тем больше вероятность совершения преступления одним преступником.

Сравнительный анализ взаимосвязей психологических характеристик с особенностями детско-родительских отношений в группе подростков, осужденных за сексуальные преступления, и подростков контрольной группы, проведенный с помощью корреляционного анализа Пирсона (осуществлялся только по показателям матерей подростков, поскольку несовершеннолетние осужденные воспитываются преимущественно в неполных семьях), позволил установить следующие взаимосвязи:

1. Положительная корреляция неустойчивого стиля воспитания ($r=0,684$; $p\leq 0,05$), гипопротекции ($r=0,596$; $p\leq 0,01$) и проекции собственных нежелательных качеств со стороны матери ($r=0,632$; $p\leq 0,01$) со склонностью к делинквентности у подростка. В такой ситуации, смена одного стиля другим (в частности, эмоциональное неприятие и вседозволенность), недостаток внимания, опеки и контроля со стороны матерей, проецирование ими на подростков черт характера, которые они чувствуют, но не признают в себе, прямо взаимосвязана со склонностью подростков к правонарушениям.

2. Отрицательная корреляция минимальности санкций ($r=-0,644$; $p\leq 0,01$), чрезмерности требований-запретов к ребенку ($r=-0,633$; $p\leq 0,05$) и фобии утраты ребенка ($r=-0,645$; $p\leq 0,01$) с доброжелательным стилем межличностных отношений означает, что стремление матерей осужденных подростков обходиться либо вовсе без наказаний, либо применять их крайне редко, в связи с сомнениями в их результативности, как и предъявление к ребенку большого количества требований, ограничивающих его свободу и самостоятельность, и

ипохондрическая боязнь за ребенка снижают открытость и готовность к сотрудничеству осужденных подростков.

3. Минимальность санкций ($r=-0,594$; $p\leq 0,05$) и фобия утраты ребенка ($r=-0,650$; $p\leq 0,05$) отрицательно коррелируют с ответственно-великодушным стилем межличностных отношений несовершеннолетних осужденных. В такой ситуации стремление матерей осужденных подростков обходиться либо вовсе без наказаний, либо применять их крайне редко, в связи с сомнением в их результативности, и ипохондрическая боязнь за ребенка снижают альтруизм, склонность к сотрудничеству и компромиссу осужденных подростков.

4. Положительная корреляция потворствования и психастенического типа акцентуации характера подростков контрольной группы ($r=0,669$; $p\leq 0,05$) означает, что стремление матерей к максимальному и некритическому удовлетворению любых потребностей своих сыновей способствует акцентуации таких черт подростков, как нерешительность, тревожность за будущее, склонность к самоанализу.

5. Предпочтение матерями в сыновьях мужских качеств положительно коррелирует с диссимуляцией характера подростков контрольной группы ($r=0,632$; $p\leq 0,05$). В таком случае стереотипное суждение матерей о мужчинах вообще и стремление к соответствию сыновей этим суждениям взаимосвязано с нежеланием подростков раскрывать черты своего характера. Данное предпочтение матерей также положительно коррелирует с маскулинностью в системе отношений подростков ($r=0,562$; $p\leq 0,05$).

6. Воспитательная неуверенность матерей подростков контрольной группы положительно коррелирует с лидирующим типом межличностных отношений у последних ($r=0,645$; $p\leq 0,05$). В таком случае перераспределение власти в семье между родителями и подростком в пользу последнего прямо взаимосвязано с эгоистическими и лидерскими чертами в общении подростков контрольной группы.

7. Отрицательная корреляция воспитательной неуверенности матерей

подростков контрольной группы со склонностью к делинквентности ($r=-0,563$; $p\leq 0,05$) и покорно-зависимым стилем межличностного общения ($r=-0,650$; $p\leq 0,05$) у последних означает, что чем больше в семье происходит перераспределение власти между родителями и подростком в пользу последнего, тем меньше склонность подростков к правонарушениям и больше проявление скромности, застенчивости и полной покорности в межличностных отношениях.

8. Предпочтение детских качеств в ребенке отрицательно коррелирует со склонностью к делинквентности подростков контрольной группы ($r=-0,663$; $p\leq 0,05$). Это означает, что чем больше матери стремятся игнорировать взросление детей, стимулировать у них сохранение таких детских качеств, как непосредственность, наивность, игривость, тем меньше подростки склонны к правонарушениям.

На рисунках 12 – 17 на с. 112 – 116 представлены корреляционные плеяды взаимосвязей психологических особенностей несовершеннолетних, осужденных за насильственные преступления сексуального характера, с особенностями детско-родительских отношений в их семьях и аспектами совершенного деликта.

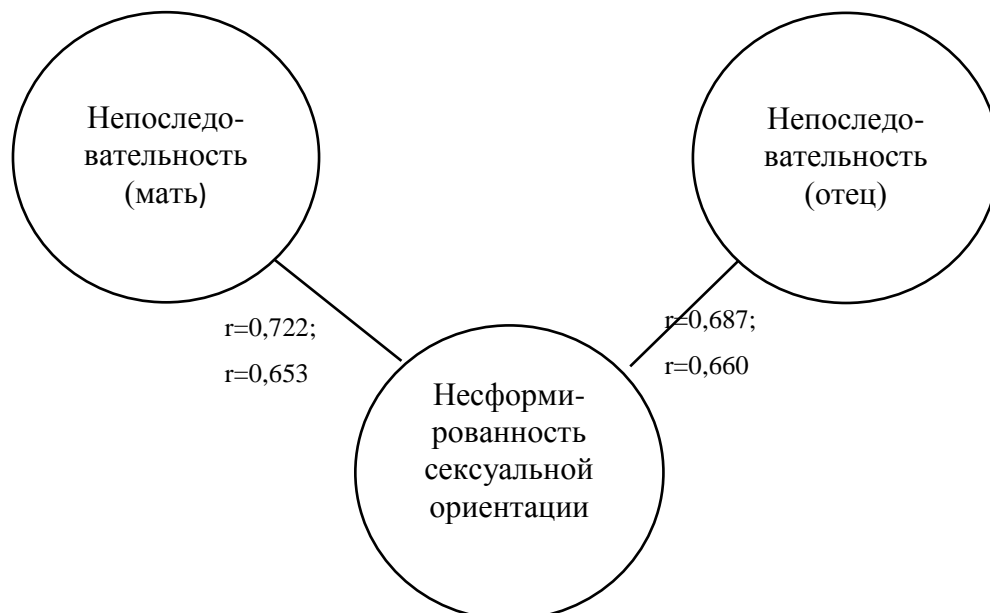

Рисунок 12 – Корреляционная плеяда взаимосвязей особенностей полового самосознания осужденных за сексуальные преступления с особенностями детско-родительских отношений

Примечание: прямая взаимосвязь при $p\leq 0,05$.

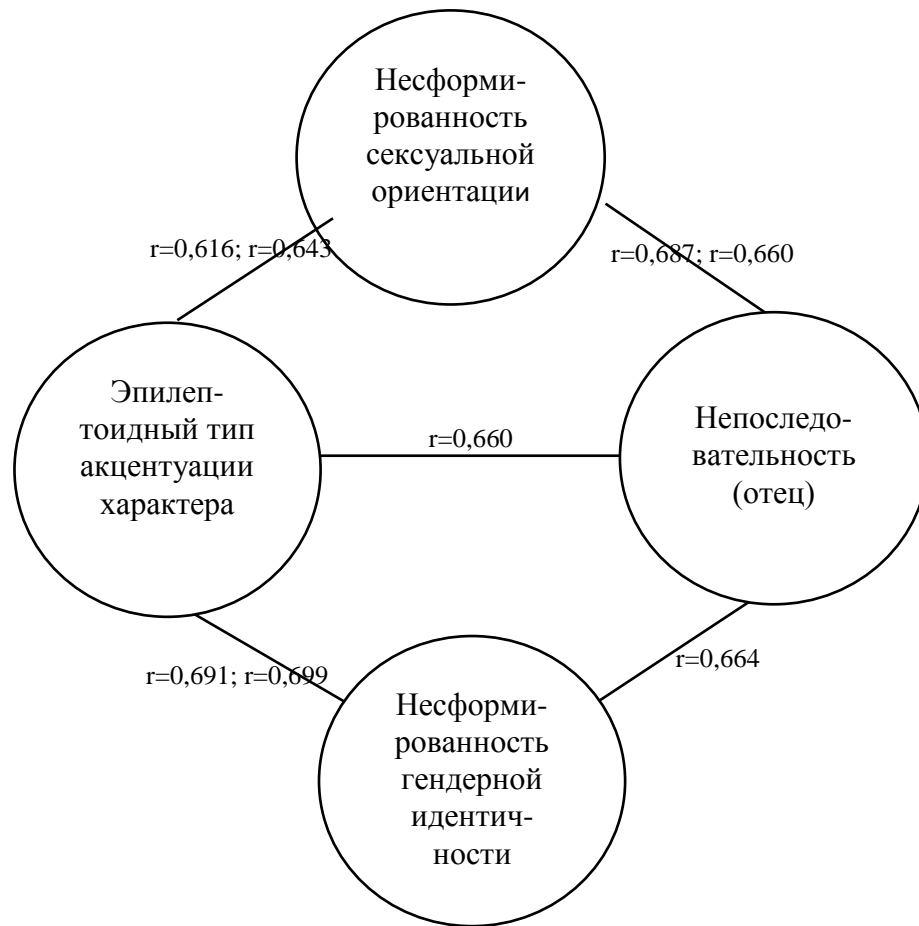

Рисунок 13 – Корреляционная плеяда взаимосвязей характерологических особенностей осужденных за сексуальные преступления с особенностями полового самосознания и детско-родительских отношений

Примечание: прямая взаимосвязь при $p \leq 0,05$.

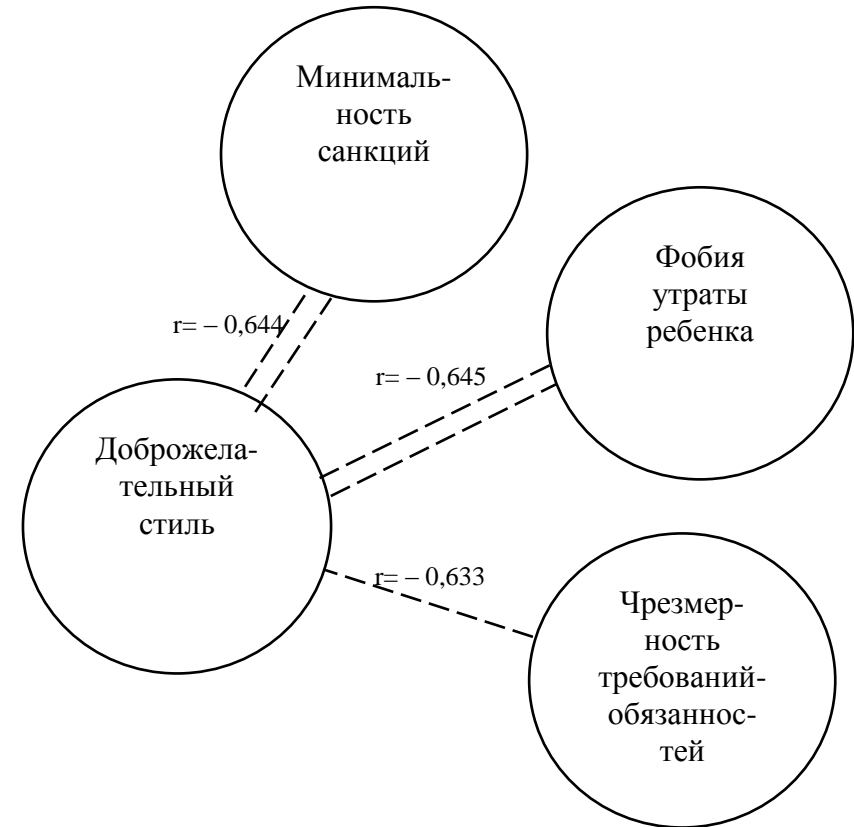

Рисунок 14 – Корреляционная плеяда взаимосвязей стиля межличностного взаимодействия осужденных за сексуальные преступления со стилем воспитания и личностными проблемами матерей

Примечание: -- обратная взаимосвязь при $p \leq 0,05$; == обратная взаимосвязь при $p \leq 0,01$.

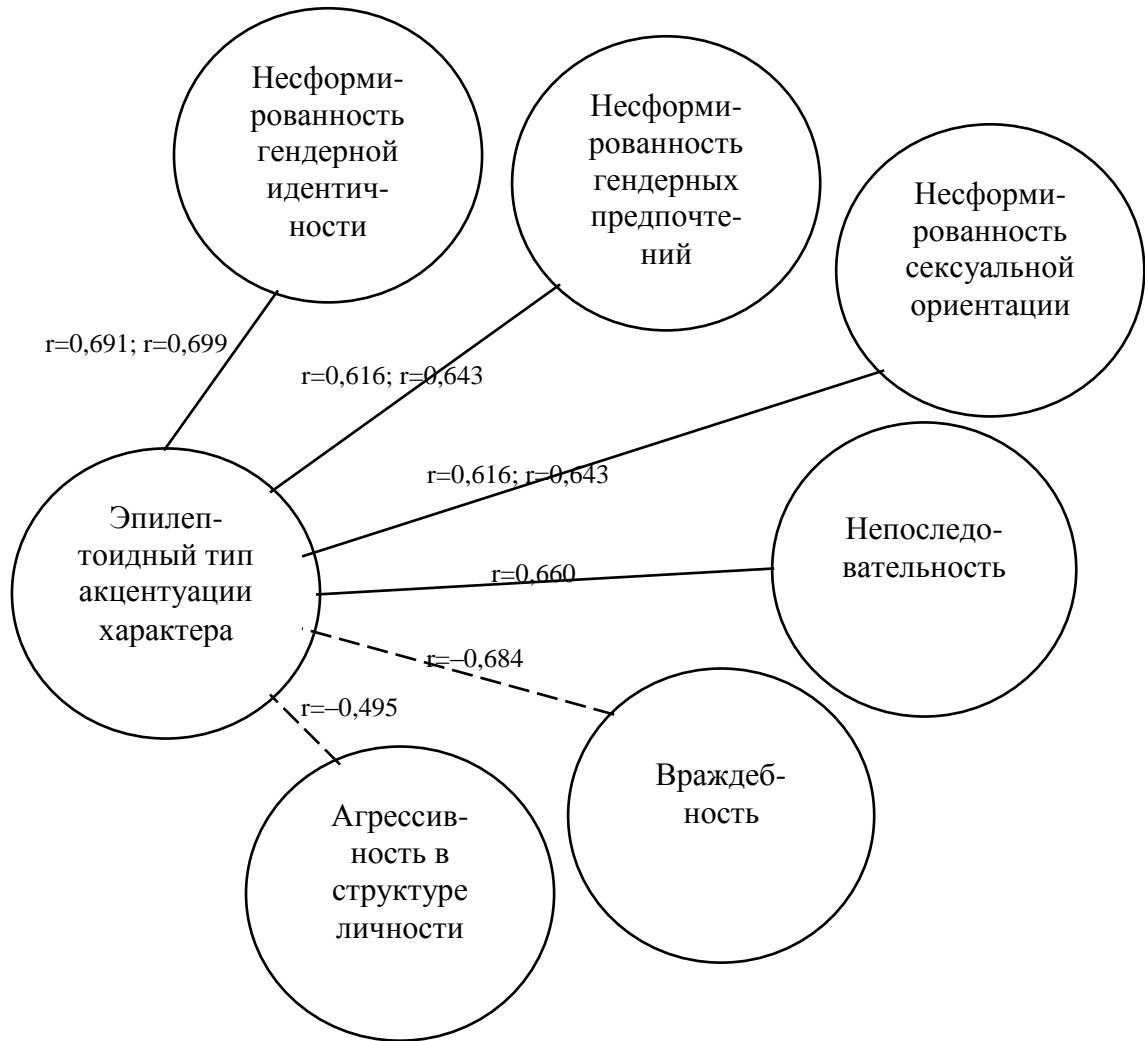

Рисунок 15 – Корреляционная плеяда взаимосвязей характерологических особенностей осужденных за сексуальные преступления с особенностями полового самосознания и стилем воспитания отцов

Примечание: – прямая взаимосвязь; -- обратная взаимосвязь; при $p \leq 0,05$ для всех сравнений.

Проведенный сравнительный корреляционный анализ взаимосвязей психологических особенностей несовершеннолетних, осужденных за насильственные преступления сексуального характера, с особенностями детско-родительских отношений в их семьях и аспектами совершенного деликта позволяет нам сделать несколько выводов.

Во-первых, несформированность сексуальной ориентации осужденных подростков прямо взаимосвязана с непоследовательностью воспитательной линии и матери, и отца (рисунок 12, с. 112).

Во-вторых, акцентуирование эпилептоидного типа прямо взаимосвязано с несформированностью сексуальной ориентации и гендерной идентичности осужденных подростков, что, в свою очередь, взаимосвязано с непоследовательностью воспитательной линии отца, коррелирующей с акцентуированием эпилептоидного типа акцентуации характера у подростков (рисунок 13, с. 113).

В-третьих, доброжелательный стиль межличностных отношений осужденных подростков обратно взаимосвязан с минимальностью санкций, фобией утраты ребенка и чрезмерностью требований-запретов со стороны матерей (рисунок 14, с. 113).

Рисунок 16 – Корреляционная плеяда взаимосвязей характерологических особенностей осужденных за сексуальные преступления со стилем воспитания и личностными проблемами матерей

Примечание: – прямая взаимосвязь при $p \leq 0,05$; = прямая взаимосвязь при $p \leq 0,01$.

В-четвертых, акцентуирование эпилептоидного типа обратно взаимосвязано с агрессивностью в структуре личности осужденных подростков и враждебностью отцов; прямо взаимосвязано с несформированностью полового самосознания (гендерная идентичность, гендерные предпочтения и сексуальная ориентация) и непоследовательностью воспитательной линии отцов (рисунок 15, с. 114).

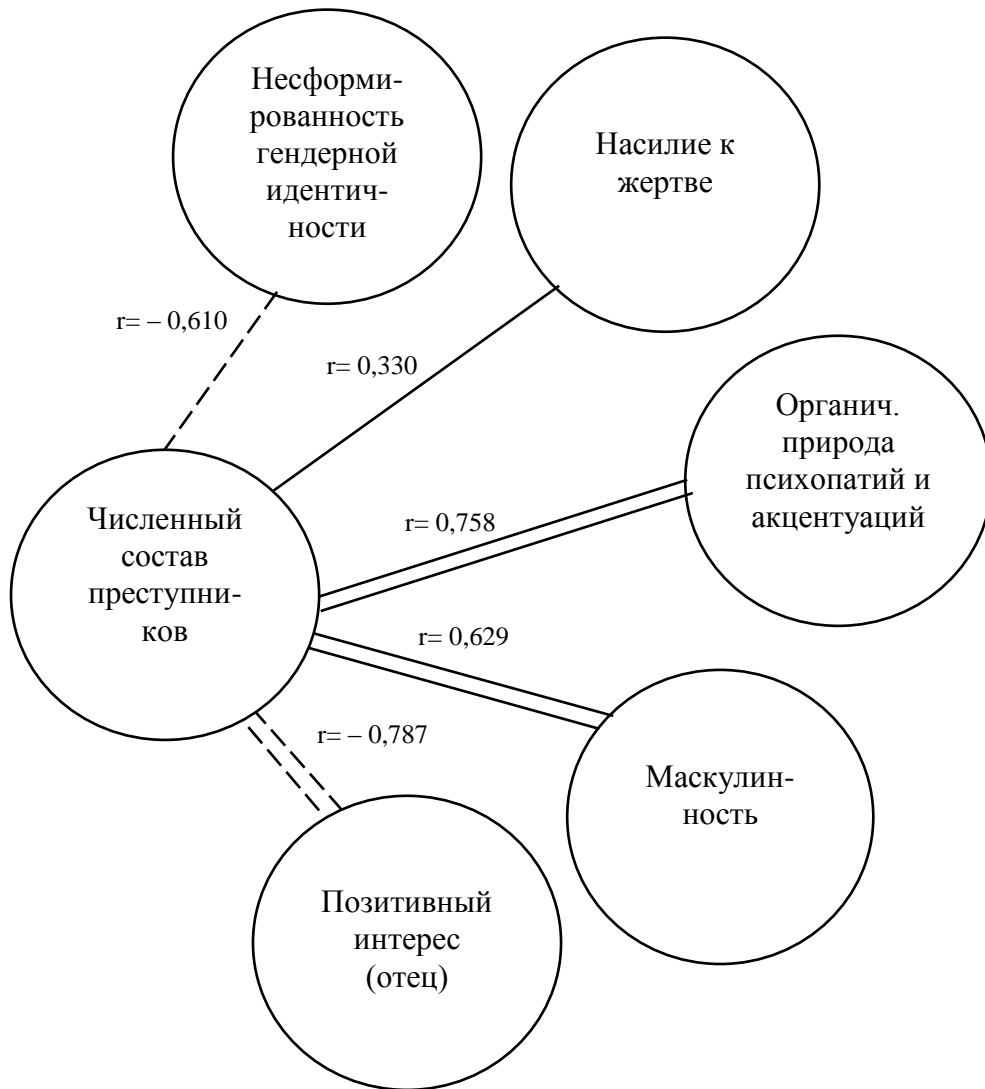

Рисунок 17 – Корреляционная плеяда взаимосвязей аспектов совершенного осужденными подростками деликта с их характерологическими особенностями, особенностями полового самосознания и стилем воспитания отцов

Примечание: – прямая взаимосвязь при $p \leq 0,05$; = прямая взаимосвязь при $p \leq 0,01$; -- обратная взаимосвязь при $p \leq 0,05$; == обратная взаимосвязь при $p \leq 0,01$

В-пятых, склонность к делинквентности осужденных подростков прямо взаимосвязана с гипопротекцией, неустойчивым стилем воспитания матерей и их проекцией собственных нежелательных качеств на сыновей (рисунок 16, с. 115).

В-шестых, поведенческие характеристики, в частности, аспекты совершенного деликта по численному составу преступников взаимосвязаны с психическими и психологическими характеристиками несовершеннолетних, осужденных за преступления сексуального характера (рисунок 17, с. 116).

Выявленные взаимосвязи, по нашему мнению, в совокупности могут отражать стремление подростков к власти, доминированию, подавлению и унижению жертвы. Это может стать предиктором развития агрессивно-садистического радикала личности.

Однако считаем необходимым при формулировании выводов учитывать возрастные особенности преступников, поскольку в подростковом возрасте межличностные отношения со сверстниками и стремление быть частью группы выходят на первый план, особенно в асоциальных группах, а все страхи и сомнения нивелируются. Кроме того, анализ личных дел показал, что групповые преступления совершаются, как правило, в состоянии алкогольного опьянения, что, безусловно, прибавляет подросткам «храбрости» и способствует совершению преступлений.

Результаты проведенного корреляционного анализа позволили обобщить полученные данные и построить схему взаимосвязей психологических особенностей несовершеннолетних, осужденных за преступления сексуального характера, с психологическими аспектами совершенного деликта и характером детско-родительских отношений (рисунок 18, с. 118).

Как видно из представленной схемы, нарушения детско-родительских отношений взаимосвязаны со склонностью подростков к делинквентности, особенностями совершенного ими деликта, нарушениями межличностных отношений и гендерной идентичности. При этом взаимоотношения подростков с отцами, эпилептоидный тип акцентуации характера и нарушения гендерной идентичности образуют между собой триаду взаимосвязи.

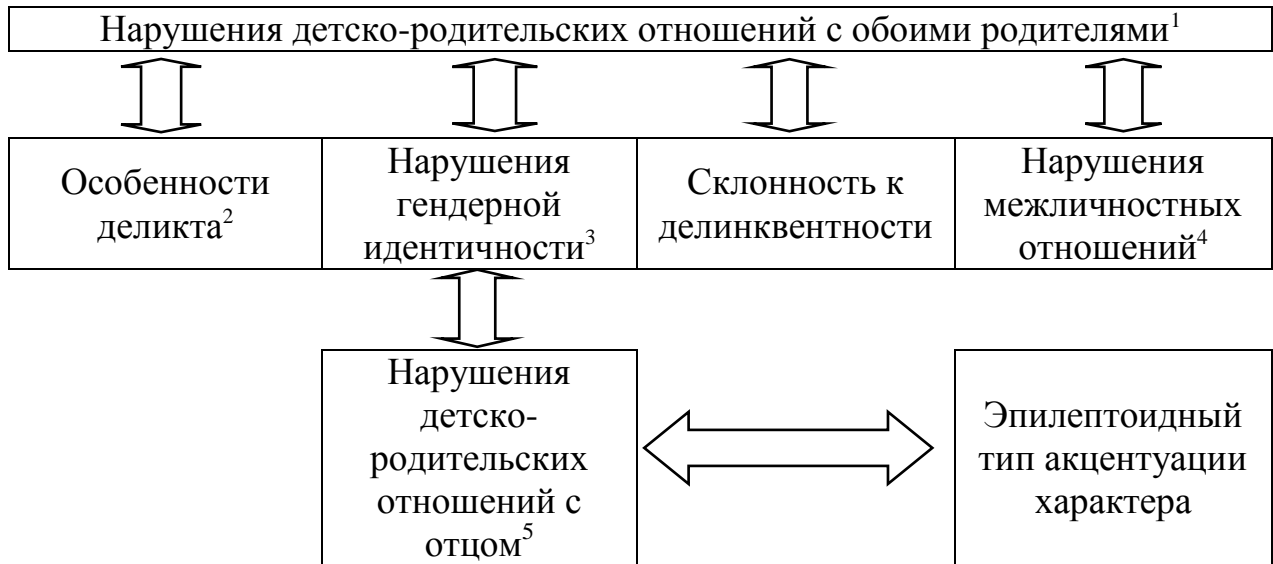

Рисунок 18 – Схема взаимосвязей психологических особенностей с аспектами совершенного деликта и характером детско-родительских отношений несовершеннолетних, осужденных за сексуальные преступления

Примечание: 1 – неустойчивый стиль воспитания обоих родителей, враждебность со стороны отца, фобия утраты ребенка и проекция собственных нежелательных качеств со стороны матери; 2 – численный состав преступников и насилие к жертве; 3 – сексуальный объект – женщины и мужчины, сексуальное влечение направлено на мужчин; 4 – трудности в установлении социальных контактов; 5 – неустойчивый стиль воспитания, враждебность.

Таким образом, характер представленных на рисунке 18 взаимосвязей позволяет говорить об обусловленности противоправного сексуального поведения несовершеннолетних эпилептоидным типом акцентуации характера, нарушениями гендерной идентичности и детско-родительских отношений, играющих в данной триаде ведущую роль.

3.4 Дисфункциональный комплекс клинико-психологических особенностей несовершеннолетних, осужденных за насильственные преступления сексуального характера

Проведенный нами сравнительный анализ клинико-психологических и поведенческих особенностей несовершеннолетних, осужденных за насильственные преступления сексуального характера, с особенностями несовершеннолетних, осужденных за другие виды преступлений разной степени тяжести, а также с особенностями правопослушных подростков позволил составить интегрированную психологическую характеристику исследуемой группы подростков. Данная характеристика включает в себя социально-семейную ситуацию, особенности совершенного деликта, эмоционально-волевую сферу, коммуникативные качества, характерологические особенности, особенности полового самосознания и детско-родительских отношений.

Охарактеризуем каждую составляющую отдельно.

Социально-семейная ситуация. Несовершеннолетние, осужденные за насильственные преступления сексуального характера, воспитываются преимущественно в неполных семьях неработающими женщинами, их близким родственникам (родителям, сиблингам) характерна судимость, а самим подросткам – побеги из дома.

Аспекты совершенного деликта. В 15 – 20 % случаев преступления сексуального характера связаны с желанием удовлетворить неконтролируемые сексуальные потребности, в 30 % случаев потерпевшие не являются жертвами насилия, их интимные отношения с осужденным относятся к ранним обоюдным желаемым сексуальным связям несовершеннолетних. Большинство же сексуальных преступлений, совершаемых подростками (50 – 55 % случаев), являются проявлением агрессии. Преступления сексуального характера совершаются, как правило, одним преступником, в отношении противоположного пола и несовершеннолетнего лица, с применением физического и/или

психологического насилия. Численный состав преступников прямо взаимосвязан со степенью жестокости по отношению к жертве: чем больше численный состав, тем большая жестокость к жертве применяется.

Преступления в отношении гетерообъекта чаще всего совершаются в группе, в состоянии алкогольного опьянения, с применением физического и/или психологического насилия и, как правило, ситуативно. Подростки, совершающие такие преступления, демонстративны в общении, с готовностью рассказывают об обстоятельствах преступления, уверены в отсутствии противоправного деяния с их стороны.

Преступления, совершаемые в отношении гомообъекта, чаще всего совершаются в отношении допубертатных мальчиков, без применения физического и/или психологического насилия, а путем обмана, с выраженным стремлением не причинять боли жертвам. Как правило, такие преступления тщательно продумываются. Жертвы являются хорошо знакомыми преступникам. Подростки, совершающие такие преступления, замкнуты и необщительны, тяжело устанавливают контакт с окружающими, не желают рассказывать об обстоятельствах преступления.

Эмоционально-волевая сфера исследуемой группы подростков характеризуется низкой чувствительностью, аффективной взрывчатостью и импульсивностью, эмоциональной напряженностью, нестабильностью и некоторой уплощенностью, спокойным восприятием действительности, низким уровнем тревожности. Данным подросткам характерны дисфории, склонность к поиску объекта, на котором можно сорвать зло. Процессы нервной системы характеризуются инертностью, тугоподвижностью и вязкостью, что проявляется от моторики и эмоций до мышления и личностных ценностей. Подростки говорят медленно, не суетятся.

Коммуникативные качества. Тип межличностных отношений подростков, осужденных за сексуальные преступления, можно охарактеризовать как ответственно-великодушный. В межличностных контактах подростки сдержанны, испытывают трудности в непосредственном и социальном общении, склонны к

индивидуальной работе, замкнуты, интровертированы. Несмотря на это им свойственны внешние проявления мягкости, уступчивости, открытости и доверчивости по отношению к людям. В отношениях с людьми исследуемые осужденные подростки вежливы, следуют правилам хорошего тона, проявляют теплоту и дружелюбие. Они инициативны в достижении целей группы, стремятся помогать другим, чтобы чувствовать себя в центре внимания и заслужить таким образом признание и любовь. Всегда приносят в жертву свои интересы, стремятся помочь и сострадать всем, отчего бывают навязчивыми в своей помощи и слишком активными по отношению к окружающим, принимают на себя ответственность за других. В ответ на такие действия от окружающих ожидают помощи и советов. Однако внешние проявления теплоты и правил хорошего тона чаще всего лишь маска для достижения своих целей, скрывающая личность противоположного типа, результат стремления подростков к лидерству, вызванному желанием властвовать над другими и наводить свои порядки. Подростки уверены в себе и настойчивы в социальных и межличностных контактах, у них преобладают эгоистические черты, ориентация на себя, склонность к соперничеству. В общении часто упрямы и критичны по отношению ко всем социальным явлениям и к окружающим людям, стремятся к доминированию, по отношению к партнеру проявляют большую ревность.

Характерологические особенности. Самооценка исследуемой группы подростков адекватная, им характерны знание и принятие себя и своих качеств. Несовершеннолетние, осужденные за сексуальные преступления, уверены в себе и в своих силах, несколько самодовольны, практичны. Им присущи конформность поведения, социальная несамостоятельность и незрелость; агрессивность в структуре личности, детерминированная стремлением выставить себя напоказ, с одной стороны, и ощущением собственной неспособности к каким-либо действиям, с другой. Таки подростки живут сегодняшним или вчерашним днем, не удовлетворены своей жизнью в настоящем, не воспринимают ее как интересную, эмоционально насыщенную, продуктивную и наполненную смыслом. Считают, что не в их силах контролировать события собственной

жизни, напротив, подростки убеждены, что жизнь неподвластна сознательному контролю и не имеет смысла загадывать что-то на будущее. Привержены к порядку и аккуратности, предпочитают жить реальной жизнью, а не пустыми мечтами. У исследуемых подростков нарушена суверенность психологического пространства личности (физического тела, территории, вещей, привычек), т.е. нарушена способность поддерживать свои границы целостными, не разрушаться под влиянием внешних воздействий и возможностью распоряжаться своим временем. Стремятся избавиться от детской зависимости в отношениях с родителями.

Низкий порог фрустрации подростков свидетельствует об их неспособности в ситуациях, вызывающих фрустрацию, рационально ее проанализировать и найти оптимальный выход, скорее, они склонны впадать в отчаяние при малейших трудностях, терять способность использовать свои внутренние ресурсы. В стрессовых ситуациях подростки трансформируют неприятные или неприемлемые для себя мысли, чувства или поступки преувеличенным развитием противоположных стремлений. Разрядкой подавленных эмоций во фрустрирующих ситуациях для несовершеннолетних, осужденных за преступления сексуального характера, служит их замещение враждебностью или гневом на те объекты, которые представляют меньшую опасность или более доступны, чем те, что вызвали отрицательные эмоции и чувства. В большинстве случаев замещение разрешает психоэмоциональное напряжение, возникшее под влиянием фрустрирующих факторов, но не приводит к облегчению или достижению цели, и тогда подростки могут совершать неожиданные, даже бессмысленные действия, которые снимают внутреннее психоэмоциональное напряжение. Отрицая возникшие стрессовые и фрустрирующие ситуации, исследуемые подростки, с одной стороны, минимизируют дистресс, с другой стороны, отрицание усложняет процесс их преодоления и препятствует ему в дальнейшем. Кроме того, преодолевая трудности, подростки стремятся субъективно снизить значимость и степень эмоциональной вовлеченности в трудную ситуацию, используя интеллектуальные приемы рационализации,

переключения внимания, отстранения, юмора и т.д. Благодаря этому такие подростки снижают субъективную значимость трудноразрешимой ситуации и предотвращают интенсивные эмоциональные реакции на фрустрацию. Однако вероятность обесценивания собственных переживаний и недооценка значимости и возможностей действенного преодоления проблемных ситуаций оказывают отрицательное воздействие при разрешении трудностей.

Исследуемые несовершеннолетние неплохо адаптируются в условиях дисциплинарного режима, где демонстрируют показную исполнительность и стремятся завладеть положением, которое давало бы власть над другими подростками. Решения принимают не торопясь, весьма осмотрительно, из-за чего могут пропустить момент, когда нужно действовать быстро. Но в аффекте легко теряют контроль над собой и действуют импульсивно, могут проявлять как вербальную, так и физическую агрессию. Любят культивировать в себе физическую силу. Злопамятны и мстительны, изобретательны в способах мести. Им свойственна дискордантность характера.

Особенности полового самосознания. Несовершеннолетние, осужденные за сексуальные преступления, идентифицируют себя скорее с мужчинами, в качестве сексуального объекта рассматривают и женщин, и мужчин, их сексуальное влечение, как правило, направлено на мужчин.

Особенности детско-родительских отношений. Взаимоотношения с матерями характеризуются чувством враждебности со стороны последних, воспитательной неуверенностью матерей и их одновременным предпочтением в сыновьях мужских и женских качеств. Враждебность со стороны матери характеризуется агрессивностью и чрезмерной строгостью в межличностных отношениях. Подросткам кажется, что матери ориентированы на себя и воспринимают сыновей как соперников. Эмоциональная холодность матерей к подросткам зачастую может маскироваться и выдаваться за сдержанность, скромность, следование этикету, в то же время может наблюдаться выраженная подозрительность с их стороны, склонность к чрезмерной критике в адрес сыновей, несмотря на то, что постоянно (в основном, вербально) демонстрируется

ответственность за их судьбу. Воспитательная неуверенность матерей отражает перераспределение власти между матерями и подростками в пользу последних.

Возможными предопределяющими основаниями противоправного сексуального поведения подростков выступают эпилептоидный тип акцентуации характера, нарушения полового самосознания (женщины и мужчины в качестве сексуального объекта; сексуальное влечение направлено на мужчин), нарушения детско-родительских отношений (неустойчивый стиль воспитания обоих родителей, враждебность со стороны отца, фобия утраты ребенка и проекция собственных нежелательных качеств – со стороны матери). При этом характер детско-родительских отношений играет ведущую роль в противоправном сексуальном поведении несовершеннолетних.

На основании выделенной интегрированной характеристики индуктивным методом нами были определены блоки, образующие дисфункциональный комплекс клинико-психологических особенностей несовершеннолетних, осужденных за насильственные преступления сексуального характера, отличающих их от других групп подростков с криминальным анамнезом и правопослушных подростков (рисунок 19, с. 125).

Название комплекса «дисфункциональный» объясняется наибольшей, по нашему мнению, степенью отражения данным термином нарушения социального функционирования личности и соответствия ее «Я» требованиям социальных ролей, а также адекватности реакций личности на изменяющиеся условия окружающей среды. Каждый выделенный нами блок отражает определенный аспект нарушенного социального функционирования личности. Так, например, блок социально-семейного неблагополучия отражает нарушения первичной социализации личности несовершеннолетних, осужденных за сексуальные преступления. Нарушения межличностных отношений не позволяют несовершеннолетним осужденным эффективно использовать функции коммуникативной сферы личности, в частности, это касается обмена информацией, взаимодействия с окружающими, перцептивной стороны общения.

Блок эмоциональной неустойчивости отражает нарушения в структурированном и целостном отражении и переживании раздражений, нарушения контроля поведения, стимулирования деятельности, направленной на удовлетворение потребностей, или ее притормаживания, а также нарушения в коммуникативной сфере.

Психотравмирующие детско-родительские отношения не способствуют развитию нравственных и духовных ценностей личности, а также нарушают психическое здоровье и полноценное психологическое развитие личности несовершеннолетних осужденных.

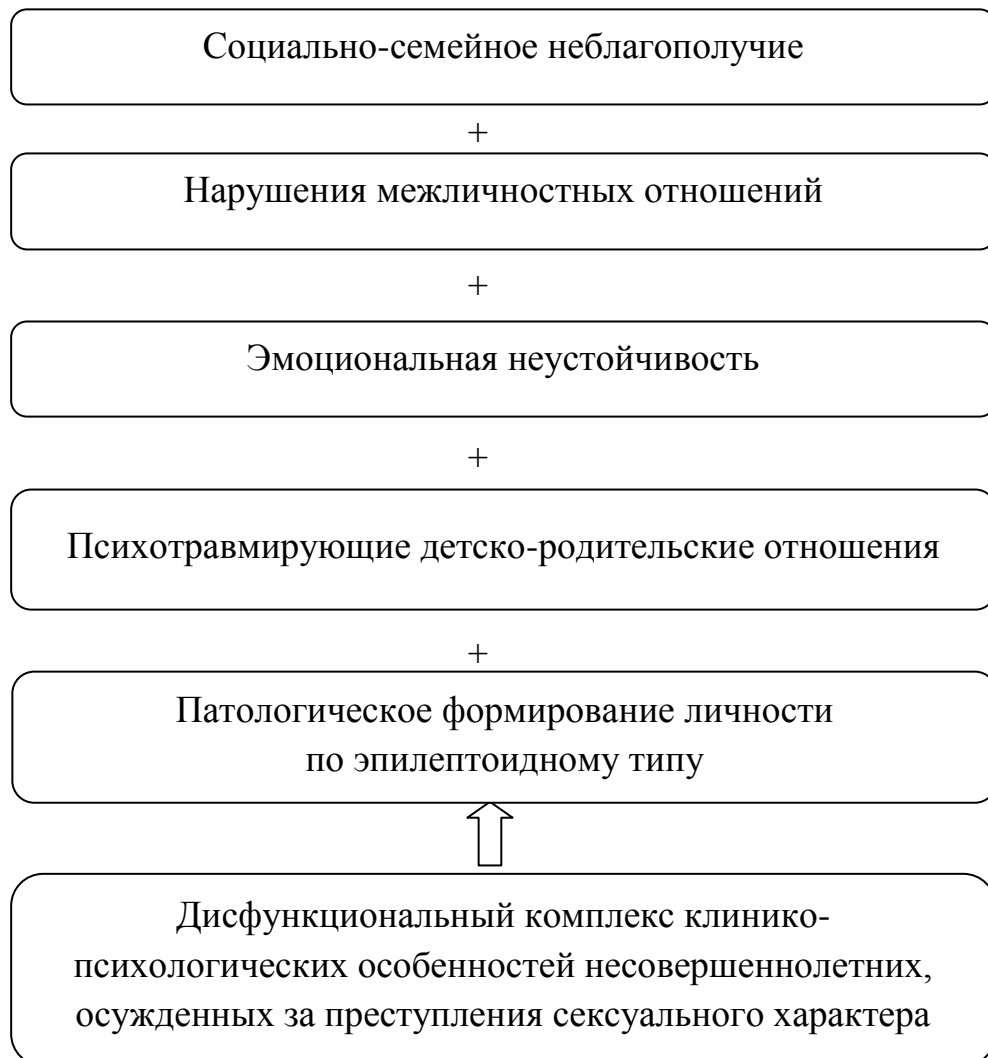

Рисунок 19 – Дисфункциональный комплекс клинико-психологических особенностей несовершеннолетних, осужденных за насильственные преступления сексуального характера

Блок патологического формирования личности по эпилептоидному типу отражает деформацию незрелой личности в результате хронически патогенного воздействия (нарушения воспитания, длительная психотравмирующая ситуация). При патологическом развитии усиливаются и закрепляются черты личности, свойственные ей изначально, в результате чего возникает дезадаптация. Понятие патологического развития личности является сборным и включает различные варианты психогенных патологических формирований личности. Применительно к изучаемой группе несовершеннолетних, осужденных за насильственные преступления сексуального характера, речь идет о патологическом формировании по эпилептоидному типу.

Совокупность вышеперечисленных компонентов дисфункционального комплекса препятствует адаптивному функционированию в социуме несовершеннолетних, осужденных за преступления сексуального характера.

Представленный комплекс клинико-психологических особенностей в совокупности с психологическими аспектами совершенного деликта позволил выделить два типа несовершеннолетних, осужденных за сексуальные преступления: подавляющих и перверсивных (таблица 12, с. 127).

Как видно из таблицы 12, представленные типы подростков существенно различаются между собой. В частности, подростки подавляющего типа проявляют доминантность, силу, власть, желание «обладать» партнером через использование своих гениталий или гениталий партнера. Сексуальное насилие в их случае выступает способом почувствовать свою власть и носит несексуальный контекст. Подростки перверсивного типа, напротив, стремятся удовлетворить свои сексуальные потребности, их преступления имеют прямой сексуальный контекст.

Таким образом, выделенный нами дисфункциональный комплекс клинико-психологических особенностей несовершеннолетних, осужденных за насильственные преступления сексуального характера, отражает специфические особенности, свойственные данной группе подростков. Данный комплекс может использоваться в работе практическими психологами, работающими в клинике подростковой пограничной психиатрии; применяться в целях дифференциальной

психологической диагностики и при планировании психокоррекционной и социо-реабилитационной работы с подростками, имеющими нарушения поведения.

Выделенная типология несовершеннолетних, осужденных за преступления сексуального характера, открывает пути для научно обоснованной и целенаправленной психолого-профилактической работы с подростками и их родителями.

Таблица 12 – Характеристика типов несовершеннолетних, осужденных за преступления сексуального характера

Критерий	Характерные особенности типов подростков	
	Подавляющий тип	Перверсивный тип
Гендерная направленность преступления	Гетерориентированные преступления	Гомоориентированные преступления
Численный состав преступников	Группа преступников	Один преступник
Этапы совершения преступления	Ситуативные преступления	Спланированные преступления
Обстоятельства преступления	Отягчающие (алкогольное опьянение; применение физического и/или психологического насилия)	Без отягчающих и иных обстоятельств
Коммуникативные особенности подростков	Демонстративность в общении, «токсичная маскулинность»	Замкнутость в общении, сложности в установлении контактов
Наличие сексуального опыта до деликта	Ранний; гетеро-и гомоконтакты	Отсутствует либо гетероопыт, оставивший неприятные воспоминания

ГЛАВА 4 ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

В предыдущих главах мы представили результаты изучения клинико-психологических особенностей несовершеннолетних, осужденных за насильственные преступления сексуального характера, и данные о результатах их сопоставления с особенностями несовершеннолетних, осужденных за другие виды преступлений разной степени тяжести, и правопослушных подростков.

Наше исследование проходило в четыре этапа. На первых трех этапах мы осуществляли отбор групп для сравнения (I этап), выявление подструктур психологической организации личности (II этап), наиболее соответствующих цели всестороннего изучения несовершеннолетних, осужденных за насильственные преступления сексуального характера, а также поиск психодиагностического инструментария, наиболее релевантного цели исследования (III этап). На четвертом этапе осуществлялось непосредственное всестороннее изучение несовершеннолетних, осужденных за насильственные преступления сексуального характера.

В результате исследования нами были проанализированы и представлены в главе 3 клинико- и социально-психологические особенности подростков, осужденных за сексуальные преступления, в том числе в сопоставлении с другими группами подростков, охарактеризованы взаимосвязи выявленных особенностей с психологическими особенностями совершенного деликта и характером детско-родительских отношений, а также представлены основные направления психологической превентивной работы, направленной на предупреждение сексуальных преступлений в подростковой среде (практические рекомендации).

Так, **клинико-психологический анализ биографических данных несовершеннолетних, осужденных за насильственные преступления сексуального характера**, позволил получить статистически значимые показатели по следующим критериям: состав семей, наличие судимости близких

родственников и побеги подростков из дома. Нами выявлено, что 65 % подростков, осужденных за сексуальные преступления, воспитываются в неполных семьях женщинами, не имеющими основного места работы. Близким родственникам подростков характерна судимость, в том числе в 35 % семей – отцам/отчимам; в 15 % семей – сиблингам, в основном, братьям. Самим подросткам характерны побеги из дома.

Об этом же свидетельствуют и результаты исследования, проведенного Б.Л. Гульманом, которое показало, что 50 % лиц, совершивших сексуальные преступления, воспитывались в неполных семьях, оставшаяся половина – в полных, но конфликтных семьях [114, с. 138].

Подкрепив полученные данные индивидуальной беседой с осужденными, мы установили преимущественную симбиотическую связь подростков с матерями, а также их расположенность к занятиям, традиционно относящимся к женским (уборка дома, утюжка белья и т.д.). Однако данные особенности выявлены нами лишь у группы подростков, совершающих преступления в отношении допубертатных мальчиков.

Полученные нами данные подтверждают результаты исследования, проведенного ранее Н.В. Дворянчиковым и Е.В. Белопасовой, согласно которому симбиотические отношения подростков, совершивших сексуальные преступления, с матерями обуславливают нарушения формирования полового самосознания, в частности, ведут к искажению процесса гендерной социализации и неправильному усвоению гендерных эталонов [11, с. 38].

Для проведения более полного исследования клинико-психологических особенностей несовершеннолетних, осужденных за преступления сексуального характера, мы осуществляли обследование с учетом контекста совершенного деликта. Поэтому нами были определены четыре критерия совершенного деликта: пол и возраст жертвы, гомо- или гетероориентированность преступления, численный состав преступников, применение физического/психологического насилия.

Клинико-психологический анализ психологических аспектов совершенного подростками деликта по выявленным критериям позволил нам, вслед за Р. Корсини и А. Ауэрбах (R. Corsini и A. Auerbach), выделить два типа подростков, совершающих сексуальные преступления. Однако существенные характеристики предложенной нами типологии частично отличаются от типологии названных выше авторов.

Так, Р. Корсини и А. Ауэрбахом (R. Corsini и A. Auerbach) подразделяют подростков, совершающих сексуальные преступления, на 2 группы: на сексуальных агрессоров и сексуально назойливых подростков. Так называемые сексуальные агрессоры, как правило, используют силовые стратегии поведения, активно применяют угрозы и насилие и характеризуются антиобщественными установками. Сексуально назойливые подростки, напротив, используют ненасильственные формы поведения, такие как обман и подкуп. Они застенчивы, социально изолированы и испытывают чувство неполноценности и аберранные эротические фантазии [64, с. 560].

В нашей типологии к первому типу – подавляющему – мы также отнесли подростков, в основе преступления которых лежит проявление агрессии. Такие преступления обычно носят ситуативный характер, совершаются в группе, чаще всего, в отношении гетерообъекта, с отягчающими обстоятельствами и с применением физического и/или психологического насилия. При этом существует прямая взаимосвязь между численным составом преступников и степенью жестокости по отношению к жертве, а именно: чем больше численный состав группы несовершеннолетних преступников, тем большая жестокость к жертве применяется. Подростки, совершающие подобные преступления, демонстративны в общении, с готовностью рассказывают об обстоятельствах преступления, которое таковым и не считают.

Ко второму типу – перверсивному – мы отнесли подростков, преступления которых имеют прямой сексуальный контекст. Такие преступления совершаются одним преступником, чаще всего, в отношении гомообъекта, при этом без отягчающих обстоятельств и физического и/или психологического насилия.

Преступления, совершаемые перверсивными подростками, тщательно продумываются, а сами подростки, как правило, замкнуты и необщительны, об обстоятельствах преступления предпочитают не рассказывать. Именно у данной группы подростков нами выявлена симбиотическая связь с матерью и, кроме того, результаты исследования позволяют предполагать у подростков данной группы наличие эпилептоидной психопатии.

В контексте нашего исследования следует указать и на имеющуюся типологию Дж. Хантера (J. Hunter), который также делит подростков, совершающих сексуальные преступления, на 2 группы: на тех, кто нападает на равных себе и взрослых, и тех, кто нападает на детей [145].

По мнению Дж. Хантера (J. Hunter), подростки, нападающие на равных себе или взрослых, характеризуются нападением на женщин, случайных знакомых и незнакомых людей, при этом их сексуальные нападения, как правило, совмещены с другими преступлениями, такими как кража или грабеж, они часто используют оружие и причиняют жертве телесные повреждения. У подростков данной группы отмечается высокий уровень агрессивности и несексуальный криминальный анамнез.

Подростки, нападающие на детей, чаще домогаются лиц мужского пола, в частности, 50 % из них имеют как минимум одну жертву мужского пола, 40 % их жертв являются родными братьями или другими родственниками. Нападения таких подростков носят исключительно сексуальный характер и осуществляются без использования насилия, для них более характерны обман и угроза потерей отношений. Также у подростков данной группы отмечаются случаи психопатий, сексуального садизма, расстройства самооценки.

Тем не менее, несмотря на столь явные различия между названными группами подростков с сексуальной агрессией, Дж. Хантер (J. Hunter) отмечает общие их черты, такие как неуспеваемость в школе, характерную для 30 – 60 % подростков, проблемы поведения, такие как алкоголизация, токсикомания, проблемы с психической регуляцией, выражающиеся в импульсивности, низкой адаптивности и т.д. [Там же].

В целом, результаты клинико-психологического анализа биографических данных и психологических аспектов совершенного деликта, проведенного в рамках нашего исследования, во многом подтверждают и дополняют данные, ранее полученные другими исследователями как в России, так и за рубежом. В том числе, данные, полученные Д.В. Жмуровым и описанные им в своей работе «Сексуальная агрессия несовершеннолетних», в которой он рассматривает виды сексуальной агрессии подростков. Д.В. Жмуров отмечает, что такая агрессия может приобретать как групповой, так и индивидуальный характер. По его мнению, групповые сексуальные преступления обычно характеризуются большей жестокостью по отношению к жертве, чем одиночные. Их участниками, как правило, являются подростки из одного района с численным составом группы от трех до пяти человек. По составу группы могут быть гомогенными и гетерогенными. При этом частота психических отклонений и акцентуаций характера в группах несовершеннолетних в среднем ниже, чем у одиночных преступников. Распространенность индивидуальной формы сексуальной агрессии несовершеннолетних, по его мнению, колеблется от 22,5 % до 40 – 75 % [51, с. 63].

Д.В. Жмуров утверждает также, что жертвами подростков с индивидуальной сексуальной агрессией, как правило, становятся дети, около 66 % которых на момент совершения преступления не достигают 10 лет. Для самих несовершеннолетних преступников первый сексуальный опыт обычно приходится на 13 – 14 лет и чаще всего жертвами подростков являются их знакомые, близкие или родные. Отмечает он также наличие устойчивости в выборе пола жертвы: сексуальные преступления в отношении обоих полов совершает меньшее количество подростков [Там же, с. 65].

Изучив личностные и индивидуально-психологические особенности несовершеннолетних, осужденных за насильственные преступления сексуального характера, мы выделили специфические особенности данной группы подростков. Осужденным указанной группы свойственны импульсивность и интровертированность, эпилептоидный тип акцентуации

характера и его дискордантность. Такие подростки используют дисфункциональные способы совладающего поведения, среди которых отрицание, избегание на всех уровнях и дистанцирование. Преобладающими механизмами психологической защиты несовершеннолетних осужденных выступают реактивное образование, подавление, замещение. Их ценностно-мотивационная сфера личности характеризуется низким уровнем общего показателя осмысленности жизни, нарушенной суверенностью психологического пространства, а система значимых отношений – «андрогинностью» гендерной идентичности, предпочтением в качестве сексуального объекта и женщин, и мужчин, направленностью сексуального влечения на мужчин. В межличностных отношениях подросткам свойственен акцентуированный ответственно-великодушный тип.

Детско-родительские отношения в семьях подростков, осужденных за сексуальные преступления, характеризуются непоследовательностью воспитательных мер обоих родителей, чувством враждебности со стороны матерей, их воспитательной неуверенностью и одновременным предпочтением в сыновьях мужских и женских качеств.

Полученные нами данные согласуются с результатами ранее проведенных исследований в психологии и смежных областях и дополняют их. В частности, В.Л. Васильев также указывает на распространенность среди юных насильников различных типов акцентуаций, агрессивных тенденций и выраженную несбалансированность нервных процессов [28, с. 91]. Данная точка зрения поддерживается большинством исследователей (Ю.М. Антонян, Э.А. Бурелов, С.В. Горбатов, А.В. Колодина и др.), в работах которых отмечается, что для многих подростков с сексуальной агрессией свойственны акцентуации характера, такие как epileptoидный, шизоидный и неустойчивый типы. При этом исследователями уточняется, что среди акцентуированных подростков epileptoидного типа чаще всего встречаются изнасилования и садизм. У многих подростков отмечаются признаки преждевременного полового созревания, сексуальной напряженности и повышенной агрессивности [51, с. 65].

Ю.М. Антонян и А.А. Ткаченко характеризуют подростков с сексуальной агрессией как грубых, жестоких и циничных, с характерным потребительским отношением к окружающим и отсутствием чувства стыда. По их мнению, таким подросткам свойственны крайний примитивизм во взглядах на взаимоотношение полов и отсутствие субъективных преград на пути к достижению сексуального удовлетворения, что зачастую расценивается ими как элемент «ультрасовременности» [8, с. 112].

По данным Н.В. Дворянчикова и Е.В. Белопасовой, тот или иной вид сексуального дизонтогенеза характерен большинству подростков. Данные авторы отмечают среди видов сексуального дизонтогенеза тотальную задержку пубертатного развития, сложную дисгармонию, включающую психосексуальный компонент, дисгармонию с задержкой психосексуального компонента при нормативном соматосексуальном развитии, дисгармонию с ретардацией психосексуального развития на фоне опережения соматосексуального и дисгармонию с опережением психосексуального развития [11, с. 34].

По мнению некоторых исследований, сексуальные преступления являются итогом развития агрессивно-садистических наклонностей личности. В частности, еще в XIX веке в своих работах Р. Крафт-Эбинг (R. Kraft-Ebing) утверждал, что сексуальные правонарушения являются следствием неодолимого желания немедленно удовлетворить свою половую страсть [66, с. 128]. В настоящее время данную идею разрабатывают С. Тэмпл и В. Голднер с коллегами (S. Temple, V. Goldner) [140; 164].

Многие ученые современности (Ю.М. Антонян, Г.Е. Введенский, Н.В. Дворянчиков, V. Goldner, J. Hunter, S. Temple и др.) сходятся во мнении о том, что сексуальные преступления отражают стремление человека доминировать, физически подавлять жертву, а также служат способом ощутить свое превосходство, сочетаясь с отвращением и презрением. Ученые отмечают при этом, что в качестве жертвы выбирается максимально незащитный объект. Не случайно поэтому сексуальная агрессия так часто бывает направлена на детей и подростков. При возможной безнаказанности и отсутствии действенного

сопротивления одним из мотивов совершения сексуального преступления служит стремление насильника реализовать свой комплекс неполноценности, преодолеть отчужденность и всеобщее игнорирование.

Н.А. Барановский, изучавший потребности, лежащие в основе насильственных преступлений, пришел к выводу, что большинство их обусловлено деформацией социальных потребностей правонарушителей. Так, например, деформированная потребность в социальном взаимодействии трансформируется в тенденцию к доминированию, превосходству, насилию. По его данным, в основе 90 % преступлений против личности лежит извращенное проявление субъектом своего «Я», причем в 81 % случаев указанная потребность хорошо осознается преступником, а в 31 % имеет к тому же устойчивую личностную значимость. Тем не менее, как пишет Н.А. Барановский, «...искажение в системе потребностей является хоть и самой распространенной, но и не необходимой предпосылкой криминальной агрессии» [5, с. 335].

Потребность в сексуальной агрессии может возникать также и в связи с желанием отомстить окружающим за пережитое прежде насилие. Как показывает большинство исследований, около 33 % подростков, совершающих сексуальные преступления, сами в прошлом были жертвами сексуального насилия [51, с. 59].

Однако, как мы уже отмечали выше, порядка 20 % подростков считают подобное сексуальное поведение допустимым в ряде случаев. Оправданием сексуальному насилию, по мнению таких подростков, служат различные факторы, в том числе длительные отношения с девушкой; наличие повода с ее стороны либо наличие у девушки сексуального опыта; ее асоциальное поведение и т.д.

Результаты проведенных специалистами разных стран опросов несовершеннолетних об отношении подростков к сексуальному насилию и причинах его совершения частично совпадают с результатами опросов виктимизации, согласно которым каждая четвертая девушка получила первый сексуальный опыт по принуждению, а каждая десятая подверглась изнасилованию [68, с. 210].

В частности, по результатам западных исследователей, от 30 до 50 %

опрошенных девушек подросткового возраста признали сексуальное насилие со стороны своего близкого друга-юноши [151, с. 540].

Значимой, на наш взгляд, является также необходимость установления **взаимовлияния психологических особенностей подростков, совершающих сексуальные преступления, с характером детско-родительских отношений в их семьях и аспектами совершенного деликта.** Нам удалось установить, что преобладающими в структуре взаимосвязей указанных конструктов, являются эпилептоидный тип акцентуации характера, нарушения полового самосознания, непоследовательность воспитательных мер родителей и такие аспекты совершенного деликта, как численный состав преступников и применение физического/психологического насилия к жертве.

Полученные нами данные являются новыми в психологии, несмотря на имеющиеся попытки некоторых исследователей проанализировать взаимосвязи различных психологических конструктов осужденных за сексуальные преступления. В частности, Л.М. Балабанова (1998) указывает на наличие корреляции между типом мотивации сексуального поведения и мотивами сексуального преступления, отмечая, что для агрессивно-эгоистического типа, являющегося самым распространенным типом девиантного сексуального поведения, мотивом сексуального преступления является самоутверждение [9, с. 143].

Помимо указанных выше корреляционных связей, нам удалось выявить специфические связи психологических особенностей несовершеннолетних, осужденных за насильственные преступления сексуального характера, с детско-родительскими отношениями в их семьях. Так, семьям исследуемых подростков свойственен негармоничный стиль воспитания матерей, который прямо взаимосвязан со склонностью подростков к делинквентности. Минимальность санкций и фобия утраты ребенка, свойственные также матерям подростков, обратно коррелируют с открытостью и готовностью подростков к сотрудничеству.

Полученные нами данные дополняют предположение И. Лангмейера

(J. Laugmeier), З. Матейчека (Z. Matejcek), Ю.М. Антоняна о детерминации преступного сексуального поведения подростков неблагоприятными условиями формирования и развития в родительской семье [Цитируется по 9, с. 206].

Новыми в психологии являются также полученные нами данные о представлениях несовершеннолетних осужденных и их родителей о половом воспитании. Так, представления подростков о половом воспитании носят скорее чувственный и эмоциональный характер, а их родителей – в большей степени отражают взаимоотношения с матерью и с противоположным полом.

Представления несовершеннолетних осужденных о роли полового воспитания в жизни человека, включая сексуальное просвещение, разделились на 2 группы: в одном случае осужденные подростки роль полового воспитания видели в формировании представлений о взаимоотношениях между мужчиной и женщиной, мы условно назвали их «продуктивными»; и в другом случае – лишь как репродуктивную функцию, мы назвали их «непродуктивными». Родители осужденных подростков роль полового воспитания в жизни человека, включая сексуальное просвещение, видят, в основном, в «прививании порядочности».

Исследование, проведенное нами, позволило выделить специфический **комплекс клинико-психологических особенностей несовершеннолетних, осужденных за насильственные преступления сексуального характера**, названный нами дисфункциональным. Указанный комплекс включает в себя социально-семейное неблагополучие, эмоциональную неустойчивость, нарушения межличностных отношений, патологическое формирование личности по эпилептоидному типу, психотравмирующие детско-родительские отношения. Именно наличие выявленного комплекса, на наш взгляд, затрудняет социальное функционирование личности исследуемой группы подростков.

Стоит отметить, что в психологических исследованиях не отрицается также значение и органического фактора как этиопатогенетического в нарушениях психосексуального развития подростков. Так, Э.А. Бурелов обращает внимание на возрастную динамику психосексуального созревания с учетом задержки или искажения этапов, стадий и фаз психосексуального развития [13, с. 31].

Согласно данным других исследователей (А.А. Ткаченко, 1994; Т.В. Петина, 1996 и др.), среди лиц с сексуальными девиациями имеет место синдром минимальной мозговой дисфункции, что указывает на роль раннего органического фактора в нарушении сексуального развития.

Едины психологи во мнении об усугубляющей роли психических аномалий при совершении сексуальных преступлений. Чаще всего в качестве таких аномалий выступают психопатии, как правило, эпилептоидного и возбудимого типов, олигофрения (в 7 %) и алкоголизм 11-й стадии (в 5 %). Лишь у 15 % лиц, совершивших сексуальные преступления, как отмечает Л.М. Балабанова, нет психической патологии [9, с. 141].

Кроме того, Л.М. Балабанова отмечает также, что установлена взаимосвязь между характеристикой сексуального преступления и типом психопатии, в частности, у эпилептоидных психопатов преобладающим сексуальным преступлением является садизм [Там же, с. 137].

Изменения личности, свойственные эпилептоидной психопатии, сходны с изменениями личности, встречающимися при эпилепсии. При данной психопатии ученым нередко удается установить наличие вредных факторов пренатального, натального и раннего постнатального развития, оставивших след в виде неврологической микросимптоматики.

Предполагается, что эпилептоидная психопатия развивается как компенсаторная реакция при неглубоком органическом поражении мозга [104, с. 310].

Отметим, что сексуальная сфера и сексуальные перверсии занимают отдельное место в анализе лиц с эпилептоидной психопатией. В подростковом возрасте сексуальное влечение отличается силой и отсутствием застенчивости, однако, повышенная забота о своем здоровье и страх заразиться венерическим заболеванием сдерживают случайные связи эпилептоидных психопатов. Сексуальное влечение таких подростков сопряжено с садистскими, а иногда и с мазохистскими наклонностями. В ситуациях, где нормальная сексуальная активность неосуществима (например, в закрытом воспитательном учреждении с

однополым составом), подростки этого типа нередко склонны к перверсиям. При этом гомосексуальный опыт не мешает вступать и в гетеросексуальные контакты [Там же, с. 323].

Среди лиц, совершивших сексуальные преступления, по данным Б.Л. Гульмана, нарушения сексуальной сферы встречались очень часто. Так, у насильников, садистов, убийц очень часто отсутствовало или было снижено платоническое и эротическое либидо. При совершении инцестных противоправных действий все эти виды либидо сохранялись. Однако у всех отмечался неадекватный способ удовлетворения сексуального либидо.

Почти у 50 % лиц имело место нарушение эрекции: у четвертой части она была снижена или отсутствовала совсем. У большей части наблюдалась неадекватная эрекция. У 15 % лиц наблюдалась ускоренная эякуляция. У лиц, совершивших групповое изнасилование, и при эксгибиционизме часто встречалось снижение оргазма. Сексуальное поведение формировалось под влиянием всех вышеуказанных причин, которые способствуют отклонению в психическом развитии [114, с. 140].

Процесс формирования мотивации сексуального поведения у психопатов во многом определяется патологическими личностными отклонениями и девиациями психосоциального развития. Нестабильность позиций, мотивов деятельности, направленности личности, неправильные правовые и моральные оценки своего поведения являются следствием незрелости личности.

Как отмечает Л.М. Балабанова, у подавляющего большинства лиц, совершивших сексуальные преступления, отмечается наличие внутриличностного и межличностного конфликтов, сформировавших мотивы сексуального преступления [9, с. 144].

Эпилептоидная психопатия опасна и в контексте сексуальных убийств и инцестного изнасилования. В частности, та же Л.М. Балабанова указывает, что для 80 % лиц, совершивших данные преступления, характерна эпилептоидная (реже шизоидная или психастеническая) психопатия, а также ретардация психосексуального развития [Там же, с. 146].

Психопатическое развитие по эпилептоидному типу формируется, как правило, при воспитании в условиях жестоких взаимоотношений в семье на основе эпилептоидной, иногда конформной, реже – шизоидной акцентуаций характера.

В ходе исследования клинико-психологических особенностей несовершеннолетних, осужденных за насильственные преступления сексуального характера, мы осуществили сравнительно-сопоставительный анализ полученных у исследуемой группы подростков данных с данными, полученными у различных групп подростков с криминальным анамнезом и правопослушных подростков. Все это позволило нам составить интегрированную психологическую характеристику подростков, совершающих сексуальные преступления (§ 3.4).

Полученные результаты не только согласуются с имеющимися в зарубежной и отечественной научной литературе данными, но и позволяют более глубоко и подробно описать некоторые особенности осужденных подростков. Эти результаты, на наш взгляд, схожи с клинической картиной эпилептоидных психопатов (таблица 13, с. 141).

Как видно из таблицы 14, типичные проявления эпилептоидной психопатии соотносятся с выявленными клинико-психологическими особенностями несовершеннолетних, осужденных за насильственные преступления сексуального характера. Это позволяет высказать предположение о наличии фактора эмоционально неустойчивого расстройства личности в контексте сексуальных преступлений, совершаемых подростками.

В целом, теоретический анализ литературы и эмпирическое исследование позволили обобщить полученные данные и выделить факторы, влияющие на развитие сексуальных девиаций подростков (рисунок 20, с. 142).

Как видно из рисунка 20, определяющей в противоправном сексуальном поведении подростков является совокупность особенностей пренатального, натального, раннего постнатального развития, эпилептоидной психопатии, индивидуально-психологических особенностей, личностных изменений,

особенностей гендерной идентичности и детско-родительских отношений (с обоими родителями), которым, в свою очередь, принадлежит ведущая роль.

Таблица 13 – Показатели соотношения проявлений эпилептоидной психопатии и клинико-психологических особенностей подростков, осужденных за сексуальные преступления

Характеристика	Особенности личности при эпилептоидной психопатии	Выявленные особенности осужденных подростков
Характеристика эмоционально-волевой сферы подростков	Дисфории	+
	Импульсивность	+
	Раздражительность	+
Особенности интеллектуальной деятельности	Тугодумие	+
	Конкретность и ригидность мышления	+
Характерологические особенности	Злопамятность	+
	Мстительность	+
	Скрупулезность	+
	Демонстративные суицидальные наклонности	–
	Предпочтение крепким спиртным напиткам и папиросам	Не выявлялось
Особенности совершенного деликта подростками	Садистские наклонности	+
	Сексуальное влечение в пубертате сопряжено с садистскими, иногда мазохистскими наклонностями	+
Особенности социально-семейной ситуации	Причина – вредные факторы пренатального и раннего постнатального развития	Не выявлялось
Итого совпадений:		10 из 13

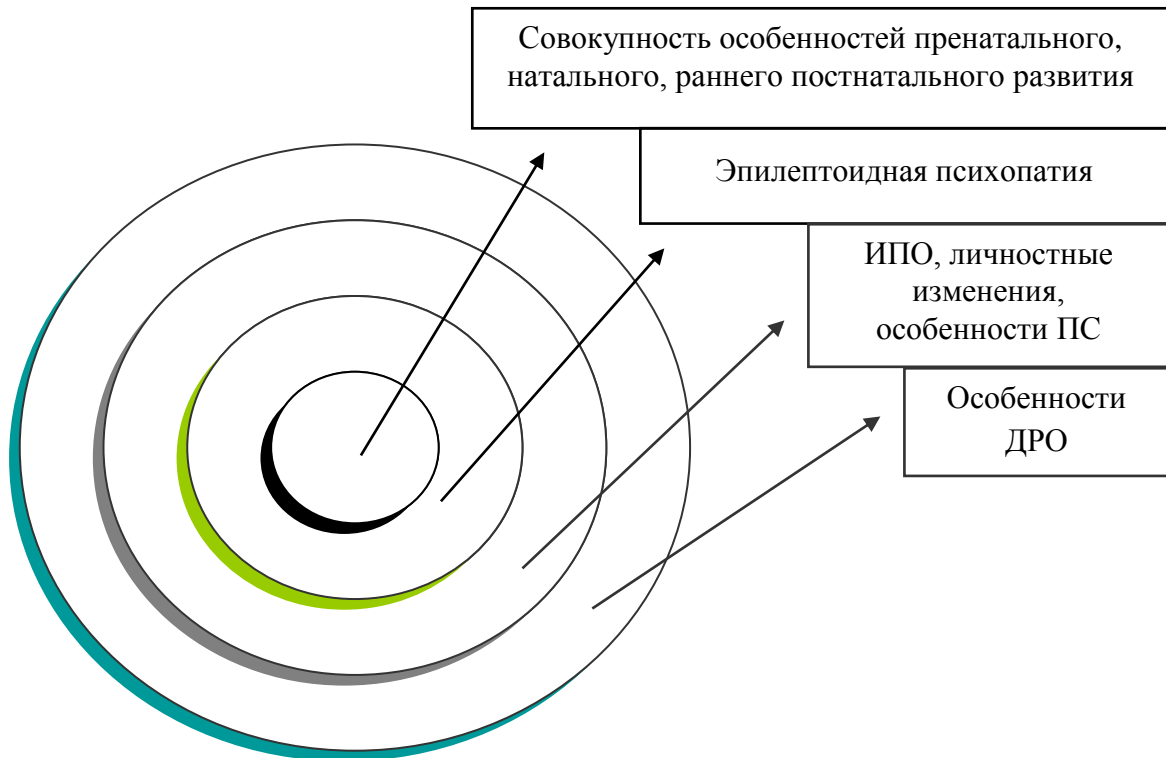

Рисунок 20 – Факторы, влияющие на развитие сексуальных девиаций у подростков

Условные обозначения: ИПО – индивидуально-психологические особенности; ПС – половое самосознание; ДРО – детско-родительские отношения.

Анализ поведенческих особенностей в контексте совершенного деликта в сопоставлении с выявленными психологическими особенностями и детско-родительскими отношениями в семьях несовершеннолетних, осужденных за насильственные преступления сексуального характера, позволил также предположить наличие взаимосвязей между видом преступления, особенностями детско-родительских отношений и стилем воспитания в семье при совершении гетеросексуального преступления и между видом преступления и наличием психических расстройств у несовершеннолетних – при совершении гомосексуального преступления.

Разумеется, наше предположение требует проверки. Однако оно открывает широкое поле для дальнейших исследований и уже сегодня позволяет сказать, что его подтверждение потребует коренного пересмотра используемых в практической деятельности методов психокоррекционной и превентивной работы

с данными группами несовершеннолетних осужденных. Эпилептоидная психопатия (наряду с возбудимой и неустойчивой) является наиболее неблагоприятной для социальной адаптации. Среди акцентуаций характера с нарушениями поведения, требующими госпитализации в психиатрическую больницу, эпилептоидный тип составляет 26 %, а среди психопатий – 38 %. На эпилептоидный тип падает также наибольшее число психопатий тяжелой степени. Явная акцентуация эпилептоидного типа обычно проявляется тем, что при внешне удовлетворительной адаптации жизненный путь может быть переполнен конфликтами и поведенческими нарушениями. В связи с этим данные значения помогут более точно и комплексно формировать мишени при разработке программ психологической помощи и психокоррекции подростков с сексуальными девиациями.

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

В последние десятилетия в мировой, и в том числе отечественной психологии, отмечается широкий научный и практический интерес к феномену насильственного и агрессивного поведения, на что указывает в своей статье «Актуальные проблемы исследования агрессивного поведения» профессор С.Н. Ениколопов (2010). Отдельное место отводится формам агрессивного поведения подростков, особый аспект которого представляет криминальная агрессия, лежащая в основе насильственного преступного посягательства на личность.

Среди всех видов криминальной агрессии несовершеннолетних наиболее пристального внимания, на наш взгляд, заслуживает сексуальная агрессия. Связано это с рядом причин, и прежде всего с тем, что именно в подростковом возрасте формируются половое самосознание и отдельные его компоненты (гендерная идентичность, гендерные предпочтения и сексуальная ориентация), формируется гендерная схема, на которую оказывают влияние биологические и социальные факторы.

Адекватно и своевременно сформированное половое самосознание – немаловажный залог полноценной и счастливой жизни, условие развития гармоничной личности. Нарушения же в его формировании почти неизбежно приводят к отклонениям в формировании личности, что накладывает негативный отпечаток на дальнейшую жизнь несовершеннолетнего.

Психологи, а также специалисты смежных областей (В.Н. Кудрявцев, В.Е. Эминов и др.) отмечают, что люди, вставшие на путь совершения преступлений в юном возрасте, трудно поддаются исправлению и перевоспитанию. У них высок риск совершения рецидивного преступления вследствие распространенного формирования стойкой противоправной установки. Такие подростки «...быстро превращаются в злостных рецидивистов, не поддающихся мерам профилактического воздействия» [68, с. 561].

Несомненно, самым важным и влиятельным фактором социализации подростка является семья. Родители дают ребенку образцы поведения, партнерских отношений, формируют интересы ребенка, влияют на выработку у него социальной позиции. Существенную роль играют уклад, тон семейной жизни, стиль взаимоотношений между взрослыми и детьми. Подросток, выросший в деформированной семье или в семье с нарушенными и/или конфликтными межличностными отношениями, сталкивается со специфическими трудностями, влияющими на процессы его социализации, психоэмоционального развития и гендерной идентичности.

Социализация несовершеннолетних правонарушителей, в том числе совершивших преступления сексуального характера, требует комплексных превентивных и профилактических мер. При этом следует учитывать, что подростки, совершающие преступления сексуального характера, не представляют какой-либо однородной группы. Так, по данным североамериканских и британских исследований, среди них присутствуют личности с различным прошлым и неодинаковыми характерными чертами. Некоторым молодым сексуальным преступникам – особенно тем, что находились под наблюдением в момент проведения следственных действий или в специальных школах для трудных детей, – свойственны нарушения поведения, трудности в учебе, злоупотребление алкоголем и наркотическими веществами [75, с. 21].

Как отмечают авторы данных исследований, некоторые сексуальные преступники и прежде всего те, кто совершает преступления в отношении детей, обладают ограниченной способностью к социальному взаимодействию и имеют более низкую внешнюю агрессивность по сравнению с другими несовершеннолетними преступниками. Ограниченная социальная способность и изолированность повышают риск сексуального сближения молодого человека с малолетними детьми. В этой связи важным моментом в психологической помощи подросткам, совершившим сексуальные преступления, по мнению авторов, становятся специальные меры, направленные на развитие способности создавать и поддерживать недеструктивные взаимоотношения [Там же, с. 25].

Отечественная практика работы с несовершеннолетними осужденными, а также проведенное нами эмпирическое исследование показывают, что в нашей стране основными причинами совершения подростками преступлений на сексуальной почве выступают присущие им клинико-психологические и возрастные особенности, а также нарушения детско-родительских отношений.

Изменения, происходящие в социально-экономической, политической и других сферах жизни российского общества, повышение влияния средств массовой информации и другие серьезные негативные сдвиги не только отрицательно влияют на психосексуальное и личностное развитие подростка, но и формируют стереотипы поведения в интимной жизни, приводящие к различного рода психосексуальным расстройствам, вплоть до насильственного сексуального поведения в отношении окружающих и совершения рецидивных преступлений [6, с. 124].

Все вышесказанное подтверждает актуальность и насущную необходимость целенаправленной психологической превентивной работы с разными категориями подростков и их родителями, направленной на предупреждение сексуальных преступлений в подростковой среде.

Настоящие практические рекомендации содержат основные направления психологической превентивной работы по предупреждению сексуальных преступлений в подростковой среде и оптимизации детско-родительских отношений (далее – Основные направления).

При разработке Основных направлений мы использовали полученные в результате эмпирического исследования данные, взяв за основу существующие профилактические программы. В настоящее время существуют различные программы психологических и комплексных профилактических и реабилитационных мер, направленных на социализацию несовершеннолетних правонарушителей и детей группы риска. Анализ содержания вышеуказанных программ и обобщение подходов разных авторов к проблеме асоциального поведения несовершеннолетних позволил нам выделить следующие положения, послужившие отправной точкой при разработке Основных направлений:

1. Делинквентное поведение подростков является специфическим этапом социальной дезадаптации. По мере взросления делинквентность закрепляется в качестве поведенческого паттерна и продолжается во взрослой жизни в форме криминальной активности.

2. Формирование делинквентного поведения обусловлено фактором ранней десоциализации (в основном за счет семейной депривации, отторжения от социализированных сверстников и влияния асоциального окружения).

3. Для комплексной оценки делинквентного поведения необходимо учитывать социальную ситуацию и десоциализирующие факторы, механизм формирования делинквентного поведения, клинические факторы, клинико-психопатологические факторы, включая возрастной и динамический аспекты, а также социальный прогноз.

4. Реабилитационные мероприятия должны проводиться комплексно при участии специалистов психологического, медицинского, педагогического и социального профилей.

Среди современных реабилитационных программ для подростков с асоциальным поведением, по нашему мнению, можно условно выделить пять типов, а именно:

1. *Программы творческой реализации.* Их задача – демонстрация подросткам их индивидуальности и ценности для общества через творческую реализацию. Эти программы подходят для детей с сохранным интеллектом и без выраженных нарушений внутрисемейных отношений.

2. *Программы трудовой реализации.* В рамках этих программ основной упор делается на приобретение подростками трудовых и профессиональных навыков. Данные программы подходят для подростков со сниженным интеллектом.

3. *Программы социальной реализации.* Эти программы оптимальны для подростков групп риска по совершению криминальных актов, поскольку такие подростки нуждаются в вовлечении в социальные мероприятия на уровне школы, клубов по интересам, спортивных клубов и т.д.

4. *Программы ресоциализации*, которые используются при работе с подростками с грубой педагогической запущенностью и стойкой криминальной активностью. Данные программы реализуются в два этапа. На первом этапе решаются в основном педагогические и медицинские задачи, на втором – задачи в рамках первой и второй программ.

5. *Комплексные программы ресоциализации*. Используются в отношении подростков, осужденных к лишению свободы и отбывающих наказание.

Учитывая, что подростки, совершающие сексуальные преступления и склонные к ним, как уже отмечалось выше, не являются однородной массой, оптимальным, на наш взгляд, представляется использование интегративной программы социализации и ресоциализации, включающей в себя все перечисленные выше программы.

Считаем целесообразным также психологические превентивные и профилактические мероприятия Основных направлений строить с учетом отнесенности подростков к группе риска, представляющей собой достаточно широкую группу: от детей, нуждающихся в медицинской помощи, до педагогически запущенных и неуспевающих детей, – либо к группе осужденных подростков, совершивших преступления сексуального характера. При работе с последней группой подростков необходимо учитывать, к какому типу из выделенных нами относится подросток: к подавляющему или перверсивному.

Вся профилактическая работа, осуществляемая в рамках Основных направлений, должна строиться на основе тесного взаимодействия таких структур, как образовательные организации всех типов и видов, социальные службы, медицинские учреждения, инспекция КДН, СМИ и семья.

Основным координатором и организатором психолого-профилактической работы при этом должен выступать, на наш взгляд, Центр психолого-педагогической и социальной превенции. Согласно ст. 42 Федерального Закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, а также органы местного самоуправления имеют право на создание центров психолого-

педагогической, медицинской и социальной помощи детям (далее – Центры), в том числе «...несовершеннолетним обучающимся, подозреваемым, обвиняемым или подсудимым по уголовному делу» [112]. На подобные Центры, согласно закону, может быть возложено осуществление функций как психолого-медико-педагогической комиссии, осуществляющей обследование детей и подростков в целях своевременного выявления особенностей в физическом и психическом развитии и отклонений в поведении, так и осуществление комплекса мероприятий по выявлению причин социальной дезадаптации детей и подростков и оказания им социальной помощи, осуществления связи с семьей, а также государственными органами, образовательными и социальными организациями. Схема взаимодействия данных структур приведена на рисунке 21 на с. 150.

Ниже представлены Основные направления.

**Основные направления психологической превентивной работы
по предупреждению сексуальных преступлений в подростковой среде
и оптимизации детско-родительских отношений**

Обоснование необходимости разработки Основных направлений

По данным криминологической статистики ежегодно регистрируется порядка 40 – 50 тыс. преступлений, совершенных подростками. Из них более 8 % преступлений – это преступления сексуального характера. Коэффициент преступности несовершеннолетних составляет 242 преступления на каждые 10 тыс. подростков [66, с. 557]. Наблюдается омоложение преступности несовершеннолетних, количество подростков, совершивших преступления в 14 – 15 лет за последние 10 лет увеличилось вдвое [Там же].

Указанные тревожные тенденции свидетельствуют о необходимости совершенствования системы превенции правонарушений в подростковой среде с целью оказания подросткам эффективной психологической помощи.

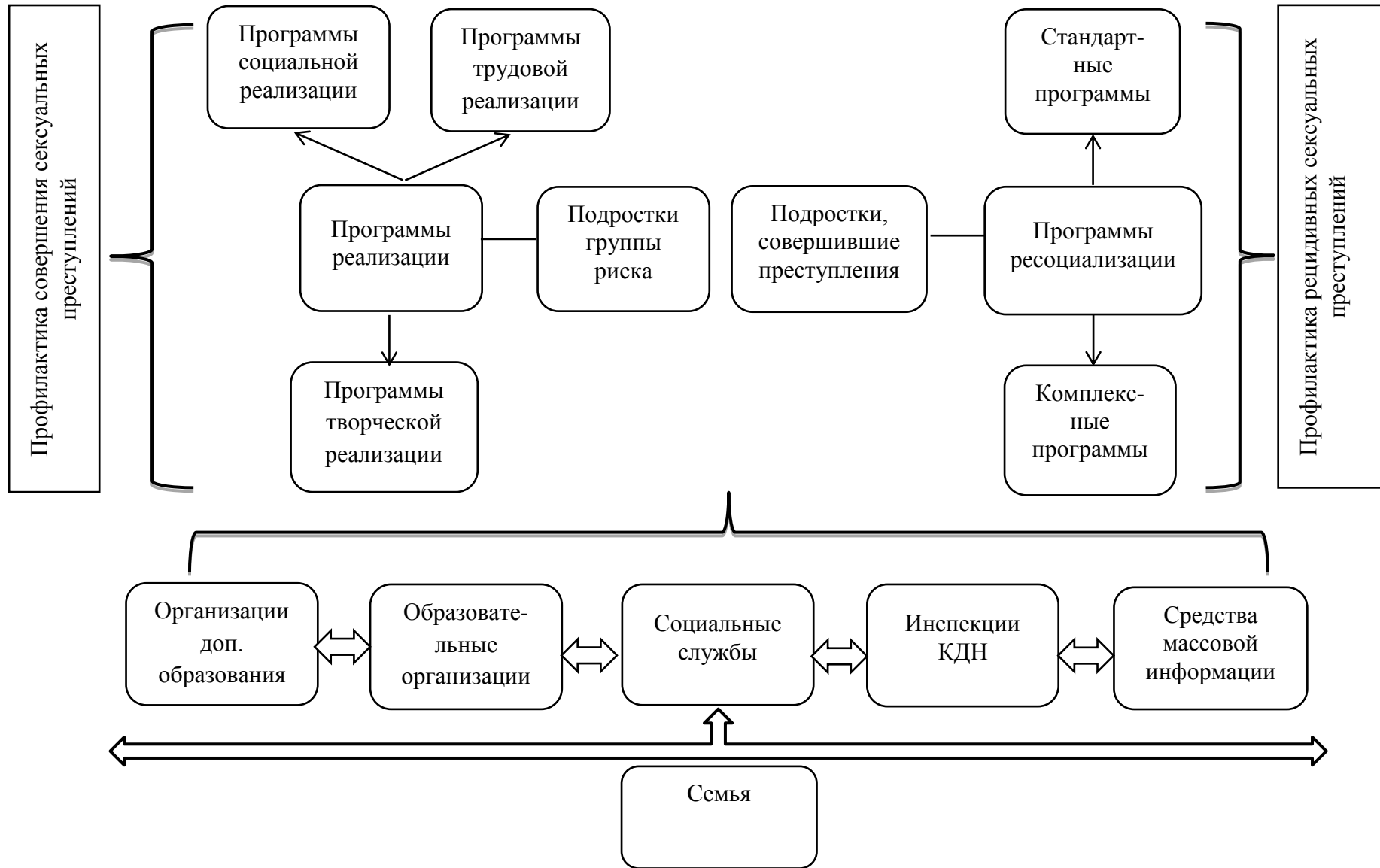

Рисунок 21 – Схема взаимодействия различных структур в рамках реализации Основных направлений

Действенным механизмом решения проблемы станет комплексный подход к планированию деятельности с четким определением целей и задач и консолидация усилий органов местного самоуправления, образовательных организаций, социальных служб, правоохранительных органов, общественных объединений и населения в борьбе с ростом подростковой преступности на сексуальной почве.

Реализация Основных направлений позволит совершенствовать систему превенции подростковой преступности, в том числе преступлений сексуального характера, а также рецидивных преступлений в подростковой среде путем привлечения всех слоев населения к созданию условий, способствующих формированию на базе постоянной занятости, активной жизненной позиции, культурно-досуговой и спортивно-массовой деятельности несовершеннолетних социально приемлемых форм поведения подростков, развития их межличностной коммуникации и социальной адаптации.

Цели и задачи Основных направлений

Цель – совершенствование системы превенции преступлений сексуального характера в подростковой среде, повышение уровня защиты прав и интересов детей в основных сферах жизнедеятельности.

Основные направления ориентированы на решение следующих **задач**:

1. Формирование условий для расширения инфраструктуры комплексной системы превенции сексуальных преступлений в подростковой среде с четким разделением функций и сфер превентивного влияния каждого участника системы.

2. Выявление подростков группы риска, подростков с делинквентным поведением, оказание им своевременной психологической, медицинской, педагогической, социальной, правовой и иной помощи в рамках направления.

3. Психологическая, педагогическая и социальная работа с семьями подростков, направленная на оптимизацию детско-родительских отношений.

4. Развитие системы сексуального просвещения подростков, в том числе повышение грамотности родителей в данном вопросе.

Участники Основных направлений

Для координации всей психологической превентивной работы с подростками и осуществления комплекса мероприятий в рамках реализации указанных направлений целесообразно создание «Центра психолого-педагогической и социальной превенции» (далее – Центр). Основная функция Центра – осуществление координирующей и консолидирующей деятельности при организации социальными институтами и общественными организациями психологических превентивных, педагогических и социальных мероприятий, направленных на выявление подростков группы риска и сопровождение несовершеннолетних, отбывающих/отбывавших наказание в местах лишения свободы, своевременное оказание им и их семьям психологической и иных видов помощи.

К прочим участникам Основных направлений относятся:

1. Семьи подростков.
2. Общественные организации и объединения.
3. Образовательные организации всех типов и видов.
4. Организации дополнительного образования.
5. Социальные службы.
6. Комнаты по делам несовершеннолетних (далее – инспекции КДН).
7. Правоохранительные органы.
8. Средства массовой информации.

Перечень участников Основных направлений может быть расширен за счет привлечения к совместной деятельности иных субъектов и социальных институтов (например, Церковь, политические партии и т.д.).

Содержание Основных направлений

Каждый из участников Основных направлений выполняет свои функции в рамках психологической превентивной работы с подростками и их семьями.

Образовательные организации решают следующие задачи:

1. Выявление подростков группы риска и подростков с делинквентным поведением; своевременное ознакомление других участников Основных

направлений с данной категории детей, взаимодействие с семьями.

2. Составление социально-психологических характеристик на подростков.

3. Организация обучения, воспитания, досуга и занятости подростков данной категории; проведение бесед, лекционных и других мероприятий, направленных на превенцию сексуальных преступлений в подростковой среде.

4. Проведение бесед, консультационных, лекционных и других мероприятий с родителями подростков, направленных на повышение грамотности родителей в вопросах сексуального просвещения, ознакомление с особенностями психического, психологического и психосексуального развития детей подросткового возраста, подготовка рекомендаций родителям по благоприятному преодолению возрастных изменений у детей.

Организации дополнительного образования, к которым относятся дома, центры, дворцы творчества, студии, специализированные школы, станции и т.д., выполняют как образовательную, так и информационно-методическую функцию социальной защиты и социальной адаптации детей, а также культурно-досуговую и рекреационно-оздоровительную функции.

Основной целью деятельности работников организаций дополнительного образования (педагогов дополнительного образования, социальных педагогов, психологов, медиаторов) является содействие личностному развитию, социальному и психическому благополучию подростков, направленное на их культурное самосовершенствование, жизненное и профессиональное самоопределение.

Организации дополнительного образования решают следующие образовательные и воспитательные **задачи**:

1. Организация разнообразной творческой, лично и общественно значимой деятельности подростков, в ходе которой осуществляется развитие и благополучная социализация личности подростков.

2. Развитие мотивации к познанию, сохранению и укреплению здоровья; поддержка и развитие природной одаренности подростка; оказание помощи в поисках и обретении ценностей, смысла жизни, профессионального и

личностного самоопределения.

К **социальным службам** относятся центры социальной помощи семье и детям, социально-реабилитационные центры для несовершеннолетних, социальные приюты для несовершеннолетних, центры психолого-педагогической помощи семье и детям и т.д.

Основной целью социальных служб является оказание социальной поддержки безнадзорным детям, организация их временного проживания в нормальных бытовых условиях с предоставлением бесплатного питания, коммунальных услуг, медицинского обслуживания, должного ухода и соблюдением норм гигиены; предоставление несовершеннолетним на период пребывания в приюте возможности посещать общеобразовательную организацию или обучаться по индивидуальной программе; оказание правовой, медико-психологической, психокоррекционной и иной помощи по преодолению кризисной ситуации в семье и содействие возвращению ребенка к родителям или лицам, их заменяющим; дальнейшее трудоустройство.

Социальные службы выполняют свои функции через деятельность таких специалистов, как психологи, педагоги, социальные работники, воспитатели, психотерапевты и другие лица, имеющие психологическое, медицинское и иное образование, дающее специалисту право выполнять возложенные на него обязанности.

Инспекции КДН решают следующие задачи:

1. Ранняя профилактика семейного неблагополучия.
2. Выявление несовершеннолетних и семей, находящихся в трудной жизненной ситуации и социально опасном положении.
3. Осуществление индивидуально-превентивной и социально-реабилитационной работы с несовершеннолетними и семьями, находящимися в социально опасном положении.

В целом, инспекции КДН реализуют программы социальной реализации, которые наиболее оптимальны для подростков, составляющих группу риска, а также дают условно-вариативный прогноз ресоциализации подростков с

делинквентным поведением.

Общественные организации и объединения решают следующие задачи:

1. Выявление и удовлетворение интересов и потребностей членов организации и объединения.

2. Социальная интеграция и мобилизация, предполагающая объединение и организацию членов группы и их сторонников вокруг целей конкретного формирования. Данная задача может иметь и более широкий контекст, выходящий за рамки конкретной общественной организации или объединения в связи с привлечением посредством таких организаций внимания общественности к острым проблемам.

3. Формирование активной жизненной позиции, повышение образованности и культуры членов организации или объединения для решения общественно значимых проблем.

4. Представление интересов членов организаций или объединений, доведения их требований до сведения государственных органов, политических партий и т.д.

Средства массовой информации, как участники Основных направлений, выполняют следующие задачи:

1. Информирование населения о состоянии подростковой преступности и его причинах, результатах мероприятий, направленных на профилактику данного вида подростковой преступности и оказание психологической помощи подросткам и их семьям.

2. Создание специализированных рубрик для подростков, направленных на просвещение по вопросам взаимоотношений между мужчиной и женщиной, особенностей данного возрастного периода и сексуального развития человека.

3. Создание рубрик для родителей, направленных на повышение грамотности в вопросах сексуального просвещения, ознакомления с особенностями психического, психологического и психосексуального развития детей данного возрастного периода.

4. Формирование культуры межличностного взаимодействия, в том числе

в вопросах сексуальной направленности; создание общей атмосферы неприятия жестокости и насилия как в подростковой среде, так и в обществе в целом.

Правоохранительные органы решают следующие задачи:

1. Восстановление нарушенного права.
2. Наказание правонарушителя.
3. Восстановление нарушенного права и наказание правонарушителя одновременно.

Эффективность усилий всех участников Основных направлений обеспечивается при условии комплексного, совместного характера работы. При этом основное направление деятельности всех социальных институтов связано с тесным взаимодействием с семьей, выступающей важнейшим институтом социализации, формирования и развития личности ребенка, а также значимым участником Основных направлений, в рамках которых **семья** осуществляет:

1. Участие в регулярных консультациях со специалистами образовательной организации, в которой обучается ребенок, совместное с детьми участие в мероприятиях, проводимых образовательной организацией, организацией дополнительного образования или социальными службами.
2. Участие и помощь специалистам в разрешении сложившейся проблемной ситуации с ребенком.
3. Участие и помощь специалистам в просвещении подростков о сексуальном развитии и жизни человека.
4. Половое воспитание, в том числе сексуальное просвещение, подростков при помощи бесед и иных мер воздействия родителя на ребенка, не наносящее психический или физический вред ребенку.

Механизмы реализации Основных направлений

Основные механизмы реализации:

1. Координация деятельности, повышение ответственности органов и учреждений систем ранней превенции в решении проблем несовершеннолетних в соответствии с действующим законодательством.

2. Ведение внутриведомственной статистики, отражающей характер и состояние подростковых сексуальных девиаций и правонарушений.

3. Анализ состояния подростковой преступности сексуального характера и ее последствий, оценка эффективности деятельности системы превенции.

4. Разработка и реализация превентивных программ с подростками.

5. Привлечение средств массовой информации к пропаганде адекватных форм гендерного взаимодействия среди подростков, позитивного опыта превентивной работы, формированию общественного мнения, поддерживающего цели и задачи системы превенции сексуальных преступлений в подростковой среде.

Помимо превентивной работы с подростками, особую группу составляют мероприятия, проводимые с родителями и акцентирующие внимание родителей на значимости семьи в жизни каждого ребенка, ее функциях, структуре и последствиях ее нарушений; на осведомлении родителей о современном состоянии проблемы сексуальных преступлений, совершаемых подростками, и отсутствии у детей адекватного отношения к вопросам сексуального воспитания. К названным выше мероприятиям с родителями относятся также консультации по вопросам полового созревания ребенка и его влияния на растущую личность, о половозрастных изменениях в переходном возрасте, на ознакомление с условно-вариативным прогнозом личностных, эмоциональных и поведенческих характеристик подростков.

Ожидаемые конечные результаты

Внедрение настоящих Основных направлений позволит решить следующие задачи:

1. Сформировать предпосылки к стабилизации состояния преступности на сексуальной почве среди несовершеннолетних.

2. Повысить эффективность психологической, педагогической и социально-реабилитационной работы с подростками группы риска и подростками, совершающими сексуальные преступления.

3. Увеличить долю несовершеннолетних, вовлеченных в организованные формы трудовой, культурно-досуговой и спортивной занятости.

4. Совершенствовать систему деятельности органов, организаций и учреждений, осуществляющих превенцию преступлений сексуального характера в подростковой среде.

Основными показателями социальной эффективности данных направлений являются снижение подростковой преступности сексуального характера как результат оказания психологической превентивной помощи подросткам и их родителям, а также повышение уровня безопасности граждан от сексуальных посягательств.

Реализация профилактических мероприятий повлечет за собой отсроченный социальный эффект, выражающийся в предотвращении потерь от социальных и криминальных патологий.

Ресурсное обеспечение Основных направлений

Под ресурсным обеспечением Основных направлений понимается наличие кадровых, материально-технических, научно-методических, нормативно-правовых и финансовых ресурсов.

Все ресурсы, входящие в данный перечень, имеют применительно к специфике Основных направлений целый ряд особенностей и характеризуются большим разнообразием и неоднородностью.

Основные фонды, средства и состав ресурсов определяются организаторами деятельности в рамках Основных направлений самостоятельно.

ВЫВОДЫ

1. Социально-семейная ситуация несовершеннолетних, осужденных за насильственные преступления сексуального характера, отличается преимущественным воспитанием подростков в неполных семьях неработающими женщинами, наличием судимости у близких родственников (отцов/отчимов, сиблингов).

2. Клинико-психологический анализ деликта, совершенного подростками, осужденными за насильственные преступления сексуального характера, свидетельствует о наличии двух основных типов несовершеннолетних: перверсивных, преступления которых носят прямой сексуальный контекст, и подавляющих, в основе совершения преступлений которых лежит проявление агрессии; у подавляющих установлена взаимосвязь между численным составом преступников и степенью жестокости по отношению к жертве: чем больше численный состав, тем большая жестокость применяется.

3. Несовершеннолетние, осужденные за насильственные преступления сексуального характера, по сравнению с несовершеннолетними, осужденными за другие виды преступлений разной степени тяжести, и с правопослушными подростками, отличаются рядом личностных особенностей: низкой чувствительностью и эмоциональной напряженностью, нестабильностью и аффективной взрывчатостью, импульсивностью, интровертированностью.

4. У несовершеннолетних, осужденных за насильственные преступления сексуального характера, по сравнению с несовершеннолетними, осужденными за другие виды преступлений разной степени тяжести, и с подростками контрольной группы, защитно-совладающее поведение отличается использованием таких механизмов психологической защиты, как реактивное образование, подавление, замещение, а также отличается использованием дисфункциональных способов совладающего поведения (отрицание, избегание на всех уровнях, дистанцирование); а ценностно-мотивационная сфера личности характеризуется

низким уровнем общего показателя осмысленности жизни, нарушенной суверенностью психологического пространства.

5. Система значимых отношений несовершеннолетних, осужденных за насильственные преступления сексуального характера, по сравнению с несовершеннолетними, осужденными за другие виды преступлений разной степени тяжести, и с подростками контрольной группы характеризуется «андрогинностью» гендерной идентичности, предпочтением в качестве сексуального объекта и женщин, и мужчин, направленностью сексуального влечения на мужчин; коммуникативная сфера отличается акцентуированным ответственно-великодушным типом межличностных отношений; детско-родительские отношения – чувством враждебности со стороны матерей, их воспитательной неуверенностью и одновременным предпочтением в сыновьях мужских и женских качеств.

6. Преобладающими в структуре взаимосвязей психологических особенностей, характера детско-родительских отношений и аспектов совершенного деликта в группе несовершеннолетних, осужденных за насильственные преступления сексуального характера, выступают эпилептоидный тип акцентуации характера, нарушения полового самосознания, непоследовательность воспитательных мер родителей, а также численный состав преступников и применение психологического/физического насилия к жертве.

7. Семьям несовершеннолетних, осужденных за насильственные преступления сексуального характера, свойственен негармоничный стиль воспитания со стороны матерей, прямо коррелирующий со склонностью подростков к делинквентности, в то время как семьям подростков контрольной группы – предпочтение матерями детских качеств в подростках и их воспитательная неуверенность, обратно коррелирующая со склонностью подростков к делинквентности.

8. Стилю воспитания матерей несовершеннолетних, осужденных за насильственные преступления сексуального характера, более свойственна минимальность санкций и фобия утраты ребенка, обратно коррелирующие с

открытостью и готовностью подростков к сотрудничеству; в семьях подростков контрольной группы преобладает воспитательная неуверенность матерей, прямо коррелирующая с эгоизмом и лидерскими чертами подростков и обратно коррелирующая с застенчивостью.

9. Несовершеннолетние, осужденные за насильственные преступления сексуального характера, в отличие от несовершеннолетних, осужденных за другие виды преступлений разной степени тяжести, и правопослушных подростков, обладают определенным дисфункциональным комплексом клинико-психологических особенностей, нарушающим социальное функционирование личности и включающим социально-семейное неблагополучие, эмоциональную неустойчивость, нарушения межличностных отношений, патологическое формирование личности по эпилептоидному типу, психотравмирующие детско-родительские отношения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Криминальная агрессия вообще и сексуальная агрессия, в частности, потребности криминологической и экспертной психологической, психиатрической и сексологической практик в профессиональных познаниях повышают интерес к аномальному сексуальному поведению несовершеннолетних. Помимо данных криминологической статистики, свидетельствующих о практически не снижающемся уровне преступности несовершеннолетних, озабоченность вызывает и распространенность подростковой преступности в отношении детей. Среди наиболее значимых причин существования преступности в подростковой среде психологи и специалисты из смежных научных областей выделяют социальное и психологическое неблагополучие семей, в которых воспитываются данные подростки, что нередко приводит к возникновению у последних психосексуальных расстройств и проявлений психической дезадаптации.

Симптоматичным, по нашему мнению, является и отношение значительной части самих подростков к совершению деяния. Как мы уже говорили выше, опросы, проведенные в России и ряде других стран, свидетельствуют об искажении в сознании подростков моральных принципов и разрушении нравственных ориентиров в вопросах сексуальных взаимоотношений.

Все это, несомненно, требует не только изучения и анализа клинико-психологических особенностей подростков, совершающих преступления сексуального характера, но и разработки программ психологической превенции совершения преступлений, в том числе рецидивных, и программ психологической коррекции личности преступников для их успешной ресоциализации.

В ходе исследования нами был осуществлен анализ научной литературы и изучено состояние проблемы исследования; проведено клинико-психологическое и психометрическое обследование разных групп подростков; осуществлен

сравнительно-сопоставительный анализ и статистическая обработка полученных данных; разработаны практические рекомендации и сформулированы выводы.

Теоретический анализ и обобщение позволили сформулировать некоторые особенности несовершеннолетних, осужденных за насильственные преступления сексуального характера. В частности, криминальная активность определяется диапазоном 16 – 17 лет; подросткам, совершающим преступления сексуального характера свойственны низкий уровень интеллектуального развития, узость взглядов и кругозора, недостаточное развитие познавательных психических процессов. Им характерен большой диапазон эмоциональных состояний, неуравновешенность, интенсивность психических процессов, несдержанность, крайняя впечатлительность, агрессивность, повышенная ситуативность, акцентуированные черты характера (как правило, возбудимый, эпилептоидный, шизоидный и неустойчивый типы).

Подросткам, совершающим сексуальные преступления, свойственны также преобладание эмоциональной сферы над рациональной, отрицательных эмоций над положительными, отсутствие эмпатии, неуверенность в себе, повышенная черствость. Их отличает трудность установления социальных контактов, отсутствие необходимых коммуникативных навыков и общепринятых образцов поведения, дисгармоничные взаимоотношения со сверстниками своего и противоположного пола. Для многих из них характерны те или иные нарушения формирования гендерной идентичности, признаки преждевременного полового созревания, сексуальной напряженности и повышенной агрессивности.

Выводы, сделанные в результате теоретического анализа и обобщения, были подкреплены комплексным эмпирическим исследованием. Комплексное исследование такого рода имеет важное значение с точки зрения его практического применения, в том числе при разграничении юридически релевантных психосексуальных расстройств и конкретных видов противоправного сексуального поведения, при организации работы по превенции совершения подростками преступлений на сексуальной почве, в том числе рецидивных.

На основании аналитического обзора литературы и опыта работы в воспитательной колонии для несовершеннолетних правонарушителей для проведения эмпирического исследования были определены подструктуры психологической организации личности, психодиагностический инструментарий и группы подростков для сравнения, наиболее релевантные поставленной цели.

В сравнительном исследовании с подростками с криминальным анамнезом и правопослушными подростками выявлены специфические особенности несовершеннолетних, осужденных за насильственные преступления сексуального характера: эпилептоидный тип акцентуации характера, преобладание агрессивных черт в структуре личности, низкий уровень осмысленности жизни; преобладание неадаптивных копинг-стратегий отрицания и избегания, а также преобладание механизмов психологической защиты реактивного образования, подавления и замещения; преобладающий акцентуированный ответственно-великодушный тип межличностных отношений; нарушение суверенности психологического пространства личности. Нами также выявлены некоторые особенности гендерной идентичности осужденных подростков: «андрогинность», предпочтение в качестве сексуального объекта и мужчин, и женщин, направленность сексуального влечения на мужчин.

Детско-родительские отношения в семьях подростков, совершивших насильственные преступления сексуального характера, отличаются враждебностью со стороны матерей, их воспитательной неуверенностью и одновременным предпочтением в сыновьях мужских и женских качеств. Выявлен также ряд особенностей социально-семейной ситуации несовершеннолетних осужденных: преимущественное воспитание в неполных семьях, отсутствие работы у большинства матерей, многодетный статус семей, наличие судимости у близких родственников и побег подростков из дома.

Клинико-психологические особенности подростков, совершивших преступления сексуального характера, проанализированы нами в контексте психологических аспектов совершенного деликта. В результате установлено, что преступления совершаются, как правило, одним преступником, в отношении

противоположного пола и несовершеннолетнего лица, с применением физического и/или психологического насилия.

Анализ взаимосвязей психологических особенностей с аспектами совершенного деликта позволил установить прямую корреляционную взаимосвязь между численным составом преступников и маскулинностью в системе отношений, а также с вероятностью органической природы психопатии и акцентуации характера подростков (которая достаточно часто встречается при эпилептоидном типе акцентуации характера, выявленном у осужденных подростков).

Кроме того, выявлены взаимосвязи численного состава и некоторых клинико-психологических и поведенческих особенностей осужденных подростков. Так, чем больше численный состав преступников, тем большая жестокость к жертве применяется; чем более несформированной является гендерная идентичность осужденных подростков, тем больше вероятность совершения преступления одним преступником.

Выявлены и сопоставлены в группах подростков-преступников и подростков контрольной группы взаимосвязи между особенностями детско-родительских отношений и сформированными психологическими характеристиками подростков. При акцентуации характера по эпилептоидному типу в сочетании с непоследовательностью применяемых отцом воспитательных мер у несовершеннолетних, осужденных за насильственные преступления сексуального характера, проявляются нарушения компонентов полового самосознания (гендерной идентичности и сексуальной ориентации).

Непоследовательность применяемых обоими родителями воспитательных мер прямо взаимосвязана с нарушением сексуальной ориентации подростков, а зрелость матерей в педагогическом, психологическом и личностном плане и готовность к материнской роли – обратно взаимосвязаны со склонностью подростков к делинквентности.

Важно отметить также, что отсутствие гармоничности в воспитании и использование крайних вариантов определенного типа воспитания не

способствуют развитию доброжелательного стиля межличностного общения несовершеннолетних, осужденных за сексуальные преступления.

В целом, полученные в ходе эмпирического исследования результаты открывают пути для научно обоснованной и целенаправленной психологической превентивной работы с разными категориями подростков и их родителями. В соответствии с этим в диссертации представлены Основные направления психологической превентивной работы по предупреждению сексуальных преступлений в подростковой среде и оптимизации детско-родительских отношений.

Указанные направления предполагают формирование условий для совместного решения проблемы правоохранительными органами, образовательными организациями, социальными службами, общественными объединениями и средствами массовой информации, а также создание системы профилактики сексуальных преступлений в подростковой среде с четким разделением функций и сфер их профилактического влияния.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абель, Дж.Д. Исследование по предотвращению детского растрления [Электронный ресурс] / Дж. Д. Абель, Н. Харлоу // Остановить детское растрление. – Режим доступа: <http://www.who.int/classifications/icd/icdonlineversions/en/>. – (Дата обращения 16.03.2016). – Заглавие с экрана.
2. Андреев, А.С. Болезнь зависимого поведения: клиническая картина, механизмы криминогенности и виктимности, судебно-психиатрический подход [Текст] / А.С. Андреев, О.А. Бухановская, А.О. Бухановский, Е.В. Дони, А.И. Ковалев, А.Я. Перехов // Серийные убийства и социальная агрессия: материалы III международной научной конференции (18 – 21 сентября 2001 г.). – Ростов-на-Дону: Издательство Лечебно-реабилитационный центр «Феникс», 2001. – С. 252 – 262.
3. Андреева, Г.М. Социальная психология [Текст] / Г.М. Андреева. – Москва: Аспект Пресс, 2001. – 384 с.
4. Аномальное сексуальное поведение [Текст] / под ред. д-ра мед. наук, проф. А.А. Ткаченко и д-ра мед. наук Г.Е. Введенского. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. – 657 с.
5. Антонян, Ю.М. Личность преступника как объект научного изучения [Текст] / Ю.М. Антонян // Актуальные проблемы юридической науки и их отражение в учебном процессе. – М.: Норма, 2003. – 438 с.
6. Антонян, Ю.М. Об истоках формирования личности преступника [Текст] / Ю.М. Антонян // Личность преступника и вопросы исправления и перевоспитания осужденных: сборник научных трудов / М-во внутр. дел СССР, ВНИИ. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1990. – С. 123 – 314.
7. Антонян, Ю.М. Насильственная преступность в России [Текст] / Ю.М. Антонян; отв. ред. Л.Л. Ананиан; гл. ред. Н.Н. Кондрашков. – М.: ИНИОН РАН, 2001. – 104 с.

8. Антонян, Ю.М. Сексуальные преступления [Текст]: научно-популярное исследование / Ю.М. Антонян, А.А. Ткаченко. – М.: Амальтея, 1993. – 320 с.
9. Балабанова, Л.М. Судебная психология (вопросы определения нормы и отклонений) [Текст] / Л.М. Балабанова. – Харьков: Сталкер, 1998. – 432 с.
10. Бахтин, Д. Статистика преступлений против половой неприкосновенности детей устрашает [Электронный ресурс] / Д. Бахтин. – Режим доступа: <https://omskzdes.ru/society/8428.html>. – (Дата обращения 23.03.2015). – Заглавие с экрана.
11. Белопасова, Е.В. Психосексуальное развитие и полоролевая идентификация у несовершеннолетних лиц, совершивших сексуальные правонарушения [Текст] / Е.В. Белопасова, Н.В. Дворянчиков // Сексология и сексопатология: Ежеквартальный научно-практический рецензируемый журнал. – 2005. – № 2. – С. 32 – 38.
12. Божович, Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте [Текст] / Л.И. Божович. – СПб.: Питер, 2008. – 400 с.
13. Бурелов, Э.А. Нарушения психосексуального созревания при резидуально-органических состояниях в подростковом возрасте (судебно-психиатрический аспект) [Текст] / Э.А. Бурелов // Проблема расстройств влечений в судебно-психиатрической практике: сборник научных трудов. – М.: Изд-во ВНИИ ОиСП им. В.П. Сербского, 1991. – С. 29 – 36.
14. Бурлачук, Л.Ф. Введение в проективную психологию [Текст] / Л.Ф. Бурлачук. – Киев: Ника-Центр, Вист-С, 1997. – 346 с.
15. Бурлачук, Л.Ф. Проективная техника [Текст] // Психодиагностика: учебник для вузов / Л.Ф. Бурлачук. – СПб.: Питер, 2006. – Гл. 6. – С. 285 – 318.
16. Вартамян, Г.А. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности несовершеннолетних: судить или лечить? [Текст] / Г.А. Вартамян // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 16. Психология. Педагогика. – 2016. – Вып. 3. – С. 140 – 150.
17. Вартамян, Г.А. Психологические особенности несовершеннолетних, осужденных за преступления сексуального характера [Текст] / Г.А. Вартамян //

Молодёжь третьего тысячелетия: XXXV региональная научно-практическая студенческая конференция: тезисы докладов. – Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2011. – С. 247 – 248.

18. Вартамян, Г.А. Стиль семейного воспитания несовершеннолетних, осужденных за насильственные преступления сексуального характера [Текст] / Г.А. Вартамян // Молодёжь третьего тысячелетия: XXXVI региональная научно-практическая студенческая конференция: тезисы докладов. – Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2012. – С. 305 – 306.

19. Вартамян, Г.А. Юридически релевантные психосексуальные состояния несовершеннолетних, совершивших преступления сексуального характера [Текст] / Г.А. Вартамян // Молодёжь третьего тысячелетия: XXXIX региональная студенческая научно-практическая конференция. Секция «Право»: тезисы докладов / отв. ред. Г.Н. Обухова. – Омск :Изд-во Ом. гос. ун-та, 2015. – С. 351 – 356.

20. Вартамян, Г.А. Детско-родительские отношения как фактор формирования неэффективных копинг-стратегий у подростков с отклоняющимся поведением / Г.А. Вартамян, С.В. Горбатов // Психологические проблемы современной семьи: сборник тезисов VI Международной научной конференции / под ред. О.А. Карabanовой, Е.И. Захаровой, С.М. Чурбановой, Н.Н. Васягина. – Москва – Звенигород, 30 сентября – 4 октября 2015 г. – С. 973 – 997.

21. Вартамян, Г.А. К вопросу о феномене полового самосознания / Г.А. Вартамян, С.В. Горбатов // Психология: вчера, сегодня, завтра: материалы международной научной конференции «Ананьевские чтения – 2016» (25 – 29 октября 2016 г.), в 2-х томах. – Том 2 / отв. ред. А.В. Шаболтас, Н.В. Гришина, С.В. Медников, Д.Н. Волков. – СПб.: Айсинг, 2016. – С. 386 – 387.

22. Вартамян, Г.А. Особенности личности и детско-родительских отношений несовершеннолетних, совершивших насильственные преступления сексуального характера [Электронный ресурс] / Г.А. Вартамян, С.В. Горбатов // Психология и право. – 2017. – Том 7. – № 2. – С. 106 – 122. – Режим доступа: doi:10.17759/psylaw.2017060209(7).No2.C.106-122. – Заглавие с экрана.

23. Вартамян, Г.А. Особенности личности подростков, осужденных за преступления на сексуальной почве [Текст] / Г.А. Вартамян, С.В. Горбатов // Психология XXI века: пути интеграции в международное научное и образовательное пространство: материалы международной научной конференции молодых ученых: сборник статей. – СПб.: Скифия-Принт, 2014. – С. 45 – 47.

24. Вартамян, Г.А. Роль семьи и детско-родительских отношений в формировании личности подростков с отклоняющимся поведением [Электронный ресурс] / Г.А. Вартамян, С.В. Горбатов // Семья в современном мире: сборник трудов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / В.А. Лазаренко, Т.А. Шульгина, Т.Д. Василенко. – Текстовое (символьное) электронное издание (4 Мб). – Курск: КГМУ, 2017. – 1 электрон. опт. диск (CD/R). – С. 205 – 209.

25. Вартамян Г.А. Стиль семейного воспитания несовершеннолетних, осужденных за насильственные преступления сексуального характера: сравнительный анализ [Текст] / Г.А. Вартамян // Человек. Общество. Право: материалы международной научной конференции курсантов, слушателей и студентов. – Омск: Омск. акад. МВД России, 2013, Вып. 3. – С. 83 – 86.

26. Вартамян, Г.А. К вопросу о возрасте уголовной ответственности [Текст] / Г.А. Вартамян, О.Р. Онищенко // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2017. – № 1 (50). – С. 206 – 210.

27. Вартамян, Г.А. К вопросу о феномене сексуальной агрессии несовершеннолетних [Текст] / Г.А. Вартамян, С.М. Пащина // Психология XXI века: системный подход и междисциплинарные исследования: сборник научных трудов участников международной научной конференции молодых ученых: в 2 т. – Т. 2. – СПб.: Скифия-принт, 2017. – С. 20 – 26.

28. Васильев, В.Л. Юридическая психология [Текст] / В.Л. Васильев. – СПб.: «Питер», 2000. – 391 с.

29. Васильченко, Г.С. Сексопатология: справочник [Текст] / Г.С. Васильченко. – М.: Медицина, 1990. – 576 с.

30. Вассерман, Л.И. Психологическая диагностика индекса жизненного стиля [Текст] / Л.И. Вассерман, О.Ф. Ерышев, Е.Б. Клубова. – СПб.: Издательство СПбНИПНИ им. В.М. Бехтерева, 2005. – 50 с.

31. Введенский, Г.Е. Аномальное сексуальное поведение [Текст] / Г.Е. Введенский, Л.О. Пережогин, А.А. Ткаченко / под ред. А.А. Ткаченко, Г.Е. Введенского. – М.: ГНЦССП им. В.П. Сербского, 1997. – 426 с.

32. Введенский, Г.Е. Сексуальный дизонтогенез и расстройства половой идентичности у лиц с аномальным сексуальным поведением [Текст] / Г.Е. Введенский, Л.О. Пережогин, А.А. Ткаченко // Аномальное сексуальное поведение / под редакцией А.А. Ткаченко. – М.: ГНЦССП им. В.П. Сербского, 2003. – Гл. 3. – С. 63 – 91.

33. Верещагин, В.А. Особенности личности и поведения лиц, совершающих изнасилования [Текст] / В.А. Верещагин // Личность преступника и вопросы исправления и перевоспитания осужденных: сборник научных трудов / М-во внутр. дел СССР, ВНИИ. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1990. – С. 22 – 32.

34. Виноградова, Г.А. Своеобразие полового самосознания подростков с разной социальной ситуацией развития [Текст] / Г.А. Виноградова, Т.С. Бобкова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – Т. 12. – № 3(2). – 2010. – С. 386 – 393.

35. Горбатов, С.В. Методика «СОРЕ» в психологическом исследовании подростков с отклоняющимся поведением [Текст] / С.В. Горбатов, В.В. Шукайло // Развитие специальной (коррекционной) психологии в изменяющейся России: материалы научно-практической конференции «Ананьевские чтения – 2005» / под ред. Л.А. Цветковой, Л.М. Шипицыной. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2005. – С. 64 – 72.

36. Гусева, О.Н. Мотивация детей и подростков – жертв сексуальных посягательств [Текст] / О.Н. Гусева // Научный портал МВД России. – 2009. – № 3. – С. 54 – 63.

37. Дворянчиков, Н.В. Исследование полового самосознания в решении научно-практических задач в судебной сексологии [Текст] / Н.В. Дворянчиков // Диагностика в медицинской психологии: традиции и перспективы: коллективная

монография по проблемам диагностики в медицинской психологии, статьи подготовлены к открытию Всероссийской юбилейной научно-практической конференции (Москва, 23 сентября 2011 г.) / под общей ред. Н.В.Зверевой, И.Ф. Рощиной. – М., 2011. – С. 142 – 164.

38. Дворянчиков, Н.В. Полоролевая идентичность у лиц с девиантным сексуальным поведением [Текст]: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук: специальность 19.00.04 «Медицинская психология»: защищена 16.10.1998 / Н.В. Дворянчиков; научный руководитель С.Н. Ениколопов. – М.: Изд-во МГУ, 1998. – 20 с.

39. Дворянчиков, Н.В. Половое самосознание и методы его диагностики [Текст] / Н.В. Дворянчиков, С.С. Носов, Д.К. Саламова. – М.: ФЛИНТА, М.: Наука, 2011. – 210 с.

40. Дворянчиков, Н.В. Некоторые дизонтогенетические механизмы формирования садизма [Текст] / Н.В. Дворянчиков, А.А. Ткаченко // Российский психиатрический журнал. – 1998. – № 3. – С. 4 – 9.

41. Дерягин, Г.Б. Криминальная сексология: курс лекций для юридических факультетов [Текст] / Г.Б. Дерягин. – М.: Московский университет МВД России. Издательство «Щит-М», 2008. – 552 с.

42. Дмитриева, Т.Б. Личность серийных насильников [Текст] / Т.Б. Дмитриева, М.И. Могачев, Б.В. Шостакович // Механизмы человеческой агрессии: сборник научных трудов. – М.: ВНИИ МВД России, 2000. – С. 37 – 55.

43. Дозорцева, Е.Г. Аномальное развитие личности у подростков с противоправным поведением [Текст] / Е.Г. Дозорцева. – М.: ГНЦ ССП им. В.П. Сербского, 2004. – 352 с.

44. Дозорцева, Е.Г. Психология аномального развития в подростковом возрасте (криминологический аспект) [Текст]: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора психологических наук: специальность 19.00.04 «Медицинская психология»: защищена 09.11.2000 / Е.Г. Дозорцева; научный консультант Т.Б. Дмитриева. – М.: ГНЦ ССП им. В.П. Сербского. – 2000. – 48 с. –

Место защиты: Государственный научный центр социальной и судебной психиатрии имени В.П. Сербского (Москва).

45. Дроздов, А.З. Состояние моноаминовых систем при парафилиях [Текст] / А.З. Дроздов, И.А. Ковалева, Б.М. Коган, Ю.Е. Куниковский // Аномальное сексуальное поведение / под редакцией А.А. Ткаченко. – М.: РИО ГНЦ СиСП им. В.П. Сербского, 1997. – Гл. 7. – С. 261 – 315.

46. Дышлева, А.Ю. Агрессия как форма противоправного сексуального поведения [Текст] / А.Ю. Дышлева // Международный медицинский журнал. – 2002. – № 4. – Т. 8. – С. 69 – 72.

47. Елисеев, А.В. Нейропсихологические механизмы аномального сексуального поведения [Текст] // Аномальное сексуальное поведение / А.В. Елисеев, А.А. Ткаченко, Т.В. Петина, Ю.Е. Куниковский / под редакцией А.А. Ткаченко. – М.: РИО ГНЦ СиСП им. В.П. Сербского, 1997. – Гл. 6. – С. 218 – 260.

48. Ениколопов, С.Н. Агрессивность как специфическая сторона активности и возможности ее исследования на контингенте преступников [Текст] / С.Н. Ениколопов // Психологическое изучение личности преступника. – М., 2006. – С. 83 – 114.

49. Ениколопов, С.Н. Методы исследования агрессии в клинической психологии [Текст] / С.Н. Ениколопов // Диагностика в медицинской психологии: традиции и перспективы: коллективная монография по проблемам диагностики в медицинской психологии, статьи подготовлены к открытию Всероссийской юбилейной научно-практической конференции (Москва, 23 сентября 2011 г.) / под общей ред. Н.В. Зверевой, И.Ф. Рощиной. – М., 2011. – С. 82 – 100.

50. Ениколопов, С.Н. Актуальные проблемы исследования агрессивного поведения [Текст] / С.Н. Ениколопов // Прикладная юридическая психология. – 2010. – № 2. – С. 37 – 47.

51. Жмуров, Д.В. Сексуальная агрессия несовершеннолетних [Текст] / Д.В. Жмуров // Современность в творчестве вузовской молодежи: сборник научных трудов молодых ученых (Иркутск). – 2006. – № 8. – С. 56 – 67.

52. Змановская, Е.В. Девиантология (психология отклоняющегося поведения) / Е.В. Змановская. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 288 с.
53. Иванов, Н.Я. Патохарактерологический диагностический опросник для подростков [Текст] / Н.Я. Иванов, А.Е. Личко. – Вып. 10. – М.: «Фолиум», 1995. – 64 с.
54. Изнасилования: причины и предупреждение [Текст] / Ю.М. Антонян, В.П. Голубев, Ю.Н. Кудряков. – М.: Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1990. – 192 с.
55. Ильин, Е.П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины [Текст] / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2003. – 544 с.
56. Исаев, Д. Девиантное поведение детей и подростков [Электронный ресурс] / Д. Исаев. – Режим доступа: <http://www.narcom.ru/parents/parents/9.html>. – (Дата обращения 17.11.2016). – Заглавие с экрана.
57. Капустина, А.Н. Многофакторная личностная методика Р. Кеттелла [Текст] / А.Н. Капустина. – СПб.: Речь, 2007. – 104 с.
58. Карапетян, В.С. Интеллект и особенности полового самосознания в старшем подростковом возрасте [Электронный ресурс] / В.С. Карапетян, М.И. Акопян. – *Universum: Психология и образование: электрон. научн. журн.*, 2014, №7(7) – Режим доступа: <http://7universum.com/ru/psy/archive/item/1439>. – (Дата обращения 13.10.2016). – Заглавие с экрана.
59. Колбановский, В.Н. О половом воспитании подрастающего поколения [Текст] / В.Н. Колбановский // *Советская педагогика*. – 1964. – № 3. – С. 19 – 25.
60. Колодина, А.В. Комплекс психолого-профилактической работы с подростками по предупреждению преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности [Текст] / А.В. Колодина, Г.А. Вартамян // *По «каменистым тропам» гуманитарной науки: сборник статей / научный ред. А.Э. Еремеев, отв. ред. О.В. Попова*. – Омск: Изд-во НОУ ВПО «ОмГА», 2013. – С. 96 – 100.
61. Кон, И.С. Введение в сексологию [Текст] / И.С. Кон. – М.: Издательство «Говорящая книга», 2012. – 320 с.

62. Кон, И.С. Подростковая сексуальность на пороге XXI века [Текст] / И.С. Кон. – М.: «Феникс», 2001. – 147 с.

63. Конышева, Л.П. Личность и ситуация как детерминанты агрессивно-насильственных преступлений [Текст] / Л.П. Конышева // Насилие, агрессия, жестокость. Криминально-психологическое исследование: сб. науч. трудов / отв. ред. А.Р. Ратинов. – М.: Изд-во ВНИИ проблем укрепления законности и правопорядка, 1990. – С. 112 – 141.

64. Корсини, Р. Психологическая энциклопедия [Текст] / Р. Корсини, А. Ауэрбах. – СПб.: «Питер», 2003. – 780 с.

65. Котельникова, Е.А. Насильственные посягательства на половую свободу и половую неприкосновенность: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации [Электронный ресурс]: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: защищена 25.12.2007 / Е.А. Котельникова; научный руководитель В.И. Омигов. – Нижний Новгород, 2007. – 30 с. – Место защиты: Нижегородская академия МВД России. – Режим доступа: http://revolution.allbest.ru/law/00038090_0.html. – (Дата обращения 24.12.2015). – Заглавие с экрана.

66. Крафт-Эббинг, Р. Преступления любви. Половая психопатия [Текст] / Р. Крафт-Эббинг. – М.: Алгоритм, 2017. – 624 с.

67. Криминология [Текст] / под ред. акад. В.Н. Кудрявцева – М.: Юристъ, 1997. – 512 с.

68. Криминология [Текст] / под ред. акад. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. – М.: Норма, 2009. – 800 с.

69. Кудрявцев, И.А. Криминальная агрессия (экспертная типология и судебно-психологическая оценка) [Текст] / И.А. Кудрявцев, Н.А. Ратинова. – М.: Московский Университет, 2000. – 192 с.

70. Курбатова, Т.Н. Проективная методика исследования личности «Hand-тест» [Текст] / Т.Н. Курбатова, О. И. Муляр. – СПб: ГМНПП «ИМАТОН», 2001. – 64 с.

71. Лазарев, В.А. Акцентуации характера в подростковом возрасте [Текст] / В.А. Лазарев, О.П. Зубарева. – Иркутск: Иркутский государственный университет, 2001. – 46 с.

72. Леонгард, К. Акцентуации характера [Электронный ресурс]: опросник / К. Леонгард. – Режим доступа: <http://vsetesti.ru/216/>. – (Дата обращения 27.01.2016). – Заглавие с экрана.

73. Личко, А.Е. Типы акцентуаций характера и психопатий у подростков [Текст] / А.Е. Личко. – М.: Эксмо, 1994. – 416 с.

74. Личко, А.Е. Эти трудные подростки [Текст] / А.Е. Личко. – Л.: Лениздат, 1988. – 128 с.

75. Лонгстрем, Н. Молодежь, совершающая сексуальные преступления. Обзор исследований [Текст] / Н. Лонгстрем. – Стокгольм: типография Ekonomi Print, 2000. – 76 с.

76. Лукашевич, В.Г. Личность в преступной группе [Текст] / В.Г. Лукашевич, А.Р. Ратинов // Личность преступника как объект психологического исследования. – М., 2006. – 111с.

77. Мавренкова, Е.А. Психологические особенности несовершеннолетних участников групповых сексуальных преступлений [Электронный ресурс]: диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук: специальность 19.00.06 «Юридическая психология (психологические науки)»: защищена 19.05.2005 / Е.А. Мавренкова; научный руководитель В.Т. Гайков. – Ростов-на-Дону, 2005. – 196 с. – Место защиты: Ростовский государственный университет. – Режим доступа: <http://diplstud.ru/17/dok.php?id=273>. – (Дата обращения 16.10.2016). – Заглавие с экрана.

78. Макарова, Т.Е. Половозрастная идентичность у лиц, совершивших сексуальные насильственные действия в отношении детей [Электронный ресурс] / Т.Е. Макарова, Н.В. Дворянчиков // Психология и право. – 2013. – № 3. – С. 88 – 98. – Режим доступа: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2013/n3/63799.shtml>. – (Дата обращения 06.05.2015). – Заглавие с экрана.

79. Методика по изучению основных причин девиантного поведения

несовершеннолетних осужденных [Текст] / под научн. ред. д.ф.н., проф. С.И. Замогильного, к.п.н., доц. Е.М. Лысенко, к.с.н., доц. Ю.В. Ставропольского. – Саратов: Изд-во Саратовского гос. университета, 2003. – 18 с.

80. Мондимор, Ф.М. Гомосексуальность: Естественная история [Текст] / Ф.М. Мондимор; пер. с англ. Л. Володиной. – Екатеринбург: У-Фактория, 2002. – 333 с.

81. Нартова-Бочавер, С.К. Понятие «психологическое пространство личности»: обоснование и прикладное значение [Текст] / С.К. Нартова-Бочавер // Психологический журнал. – 2003. – № 6. – С. 27 – 36.

82. Нартова-Бочавер, С.К. Человек суверенный: психологическое исследование субъекта в его бытии [Текст] / С.К. Нартова-Бочавер. – СПб.: Питер, 2008. – 400 с.

83. О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16. – Режим доступа: Справочно-правовая система «КонсультантПлюс», <http://www.consultant.ru/reg/rm2016-10-19.html>. – (Дата обращения 19.10.2016). – Заглавие с экрана.

84. Олифиревич, Н.И. Психология семейных кризисов [Текст] / Н.И. Олифиревич, Т.А. Зинкевич-Куземкина, Т.Ф. Велента. – СПб.: Речь, 2006. – 360 с.

85. Омельченко, Е. Жертвы и/или насильники. Феномены подростковой сексуальности в фокусе западных теоретических дискурсов [Текст] / Е. Омельченко // Социологические практики / под ред. Е. Омельченко, С. Перфильева. – Ульяновск: Изд-во Государственного научного учреждения «Средневожский научный центр», 2000. – С. 238 – 256.

86. Павлов, А.Р. Многоэпизодные сексуальные убийства [Текст] / А.Р. Павлов // Современная преступность: новые исследования: сборник научных трудов ВНИИ МВД. – М.: Изд-во ВНИИ МВД, 1993. – С. 80 – 90.

87. Петровский, А.В. Социальная психология [Текст] / А.В. Петровский,

В.В. Абраменкова, М.Е. Зеленова и др. / под ред. А.В. Петровского. – М.: Просвещение, 1987. – 224 с.

88. Портал правовой статистики [Электронный ресурс] / Генеральная прокуратура Российской Федерации. – Режим доступа: <http://crimestat.ru/opendata>. – (Дата обращения: 18.02.2017). – Заглавие с экрана.

89. Психические расстройства и расстройства поведения (F00-F99) (Класс V МКБ-10, адаптированный для использования в РФ) [Текст] / под ред. Б.А. Казаковцева, В.Б. Голланда. – М.: «Прометей» (Московский государственный педагогический университет), 2013. – 584 с.

90. Психологическая экспертиза: современность и тенденции развития [Текст] / О.А. Белобрыкина, В.Л. Дресвянников, Л.Б. Шнейдер, И.Е. Валитова, К.Л. Лидин, Г.А. Вартанян / под науч. ред. О. А. Белобрыкиной, В.Л. Дресвянникова. – Новосибирск: Издательство ООО «Немо Пресс», 2016. – 180 с.

91. Психологические тесты / под ред. А.А. Карелина [Текст]: в 2 т. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1999. – Т. 1. – 312 с.

92. Психология возрастных кризисов [Текст] / сост. К.В. Сельченко. – Мн.: ООО «Харвест», 2000. – 368 с.

93. Психология подростковой преступности [Текст] / сост. ГУИН Минюста России по Самарской области. – Самара: ГУИН Минюста РФ по Самарской области, 2002. – 56 с.

94. Реан, А.А. Агрессия и агрессивность личности [Текст] / А.А. Реан // Психологический журнал. – 1996. – № 5. – С. 3 – 16.

95. Ревин, В.П. Современные проблемы изучения и организации борьбы с преступлениями в сферах семейно-бытовых и молодежно-досуговых отношений [Текст]: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: защищена 17.02.1994 / В.П. Ревин. – М.: Изд-во Академии М-ва внутр. дел РФ, 1994. – 52 с. – Место защиты: Академия Министерства внутренних дел РФ.

96. Савельев, А.И. Неблагополучная семья как предпосылка формирования личности несовершеннолетних преступников [Текст] / А.И. Савельев // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2006. – № 2 (26). – С. 88 – 89.
97. Сегал, Г. К проблеме половой преступности [Текст] / Г. Сегал // Правонарушения в области сексуальных отношений / под ред. Е.К. Краснушкина, Ц.М. Файнберг. – М.: изд. Мосздартдела, 1927. – 179 с.
98. Серийные сексуальные убийства [Текст] / Ю.М. Антонян, В.А. Верещагин, С.А. Потапов, Б.В. Шостакович; под ред. Ю.М. Антоняна. – М.: Щит-М, 1997. – 202 с.
99. Синельников, А. Выученные уроки: подростки и проблема насилия в семье [Текст] / А. Синельников // Обыкновенное зло: исследования насилия в семье: сборник статей. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – С. 92 – 122.
100. Смирнова, Е.О. Специфика эмоционально-личностной сферы детей, живущих в неполной семье [Текст] / Е.О. Смирнова, В.С. Собкин // Вопросы психологии. – 1999. – № 6. – С. 18 – 28.
101. Собчик, Л.Н. Диагностика индивидуально-типологических свойств и межличностных отношений [Текст] / Л.Н. Собчик. – СПб.: Речь, 2002. – 96 с.
102. Собчик, Л.Н. Метод диагностики межличностных отношений [Текст] / Л.Н. Собчик // Школьный психолог. – 2003. – № 5 (125). – С. 14 – 18.
103. Состояние преступности – январь – декабрь 2015 года. [Электронный ресурс] / Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. – Режим доступа: <https://мвд.рф/folder/101762/item/7087734>. – (Дата обращения: 30.09.2016). – Заглавие с экрана.
104. Ткаченко, А.А. Патобиологические предпосылки девиантной сексуальности [Текст] / А.А. Ткаченко // Сексуальные извращения-парафилии. – М.: Триада-Х, 1999. – С. 304 – 461.
105. Ткаченко, А.А. Судебная сексология [Текст] / А.А. Ткаченко, Г.Е. Введенский, Н.В. Дворянчиков. – М.: Медицина, 2001. – 557 с.
106. Ткаченко, А.А. Границы сексуальной нормы и современные классификации нарушений психосексуальных ориентаций [Текст] // Аномальное

сексуальное поведение / под ред. А.А. Ткаченко, Г.Е. Введенского. – М.: ГНЦ СиСП им. В.П. Сербского, 1997. – Гл. 1. – С. 6 – 31.

107. Ткаченко, А.А. Судебно-психиатрическая экспертиза по определению расстройств сексуальных предпочтений в свете Федерального закона от 29.02.2012 № 14-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних» [Текст]: информационное письмо / А.А. Ткаченко, С.Н. Шишков. – М.: ФГБУ ГНЦ СиСП им. В.П. Сербского, 2012. – 10 с.

108. Трофимова, И. Статистика сексуального насилия в США. По данным волонтерской организации «Рев ангела» [Электронный ресурс] / И. Трофимова // RussiaPost.su / Глобальная политика. – Режим доступа: <http://www.russiapost.su/archives/2758>. – (Дата обращения 13.02.2016). – Заглавие с экрана.

109. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 года № 1-ФЗ (в ред. от 28.11.2015 № 358-ФЗ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочно-правовая система «КонсультантПлюс», <http://www.consultant.ru/reg/rm2016-10-19.html>. – (Дата обращения 19.11.2016). – Заглавие с экрана.

110. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ (в ред. от 30.03.2016 № 78-ФЗ, с изм. от 25.02.2016 № 6-П) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочно-правовая система «КонсультантПлюс», <http://www.consultant.ru/reg/rm2016-10-19.html>. – (Дата обращения 12.10.2016). – Заглавие с экрана.

111. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (в ред. от 30.03.2016 N 78-ФЗ, с изм. от 16.07.2015 N 22-П) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочно-правовая система «КонсультантПлюс», <http://www.consultant.ru/> – (Дата обращения 19.10.2016). – Заглавие с экрана.

112. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (в ред. от 29.07.2017 N 216-ФЗ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочно-правовая система «КонсультантПлюс», <http://www.consultant.ru/> – (Дата обращения 09.10.2016). – Заглавие с экрана.

113. Шибаева, А.Н. Половое воспитание: Большая советская энциклопедия: В 30 т. [Текст] / А.Н. Шибаева. – М.: «Советская энциклопедия», 1969 – 1978. – Т. 12. – 547 с.

114. Шиханцов, Г.Г. Криминология [Текст] / Г.Г. Шиханцов. – Мн.: Тесей, 2006. – 295 с.

115. Шокирующие сексуальные откровения литовских юношей [Электронный ресурс] // Информационное агентство REGNUM [сайт]. – Режим доступа: <http://regnum.ru/news/261269.html>. – (Дата обращения 10.01.2016). – Заглавие с экрана.

116. Эйдемиллер, Э.Г. Методы семейной диагностики и психотерапии [Текст] / Серия: «Психодиагностика: педагогу, врачу, психологу» (Вып. 1) / под общей редакцией д.м.н., проф. Л.И. Вассермана. – М.: «Фолиум», 1996. – 48 с.

117. Эйдемиллер, Э.Г. Психология и психотерапия семьи / Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкис. – СПб.: Питер, 2008. – 672 с.

118. Эйдемиллер, Э.Г. Клинико-психологическая диагностика взаимоотношений в семьях подростков с психопатиями, акцентуациями характера, неврозами и невротоподобными состояниями [Текст] / Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкий. – Л.: Ленингр. н.-и. психоневрол. ин-т, 1987. – 26 с.

119. Эйдемиллер, Э.Г. Семейная психотерапия при психопатиях, акцентуациях характера, неврозах и невротоподобных состояниях [Текст] / Э.Г. Эйдемиллер. – М.: 1980. – 27 с.

120. Эльконин, Б.Д. Психология развития [Текст] / Б.Д. Эльконин. – М.: Академия, 2001. – 356 с.

121. Alanko K., Salo B., Mokros A., Santtila P. Evidence for heritability of adult men's sexual interest in youth under age 16 from a population-based extended twin

design // *Journal of Sexual Medicine*. – 2013, Apr. – № 10 (4). – p.1090 – 1099. doi: 10.1111/jsm.12067

122. American Psychiatric Association (2013). *Diagnostic and statistical manual of mental disorders* (5th ed., text rev.). Washington, DC: American Psychiatric Publishing.

123. American Psychiatric Association *Paraphilia Disorders // diagnostic and statistical manual of mental disorders*. – 5 edition. – Washington, DC: American Psychiatric Publishing, 2013. – p.991.

124. Bailey S. Violent children: a framework for assessment // *Advan. Psychiatr. Treat.* 2002. - №8. - P. 97-106.

125. Beier K. M., Loewit K. K. *The Spectrum of Sexual Disorders // Sexual Medicine in Clinical Practice* – New York, NY: Springer, 2013 – p.52 – 55.

126. Bieber, I. *Homosexuality. A Psychoanalytic Study of Male Homosexuals // I. Bieber, J. Dain Harvey, Dince Paul R., Drellich Marvin G., Grand Henry G. et. al.* – New York: Basic Books, 1962. – 358 pp.

127. Blanchard R., Christensen B.K., Strong S.M., Cantor J.M., Kuban M.E., Klassen P., Dickey R., Blak T. Retrospective Self-Reports of Childhood Accidents Causing Unconsciousness in Phallometrically Diagnosed Pedophiles. // *Archives of Sexual Behavior*. – Dec. 2002 – Vol. 31 (6). – p. 26 – 511.

128. Blanchard, R. (1997). "Birth Order and Sibling Sex Ratio in Homosexual versus Heterosexual Males and Females". *Annual Review of Sex Research*, 8.

129. Blanchard, R. (2008). Reply to letters regarding Pedophilia, Hebephilia, and the DSM-V [Letter-to-the-Editor]. *Archives of Sexual Behavior*. doi:10.1007/s10508-008-9427-9.

130. Blanchard, R., Lykins, A. D., Wherrett, D., Kuban, M. E., Cantor, J. M., Blak, T., et al. (2008). Pedophilia, hebephilia, and the DSM-V. *Archives of Sexual Behavior*. doi:10.1007/s10508-008-9399-9.

131. Bogaert, A.F. (2006). "Biological versus Nonbiological Older Brothers and Men's Sexual Orientation" *Proceedings of the National Academy of Science of the United States of America*, 103, 28.

132. Brown R.T. Adolescent sexuality at the dawn of the 21st century. *Adolesc Med Clin*, 2002

133. Cantor J.M. Homosexuality a Paraphilia? The evidence for and against // *Archives of sexual behavior*. Feb 2012. – Vol. 41 (1). – P. 237 – 247

134. Cantor J.M., Kuban M.E., Blak T. Klassen P., Dickey R., Blanchard R. Physical height in pedophilic and hebephilic sexual offenders // *Sexual Abuse: A Journal of Research and Treatment*. – Dec 2007. – Vol. 19 (4). – p. 395 – 407.

135. Freund, K., Blanchard, R. (1987). “Feminine Gender Identity and Physical Aggressiveness in Heterosexual and Homosexual Pedophiles”. *Journal of Sex & Marital Therapy*, 13, 1.

136. Freund, K., Kuban, M. (1993). “Toward a Testable Developmental Model of Pedophilia: the Development of Erotic Age Preference” *Child Abuse & Neglect*, 17, 2.

137. Gayane A. Vartanyan, Segrey V. Gorbatov. Personality traits of juveniles convicted of sexual assault. The International conference Actual problems of psychology and law. Victims and witnesses: from research to effective practice, 2014, June, 24-27, St. Petersburg. Abstract.

138. Gayane A. Vartanyan, Sergey V. Gorbatov. Personality traits of juveniles convicted of sexual assault. *Psychology and law in Europe: when west meets east*. Edited by Par Anders Granhag, Ray Bull, Alla Shaboltas, Elena Dozortseva.

139. Gayane A. Vartanyan. Sexual aggression of juvenile. *Psychology of XXI century: academic past and future: materials of the XVIII International Conference of Young Scientists*, 2015.

140. Goldner V. Morality and multiplicity: perspectives on the treatment of violence in intimate life // *Journal of Marital and Family Therapy*. – 1999. – Vol. 25, № 3. – P. 325 – 336.

141. Green R. Is pedophilia a mental disorder? // *Archives of sexual behavior*. – Vol. 31 (6) – Dec. 2002. – p. 467 – 471.

142. Greydanus D.E., Bhave S. Adolescent with mental retardation. *Recent Advances in Pediatrics*, 2006.

143. Greydanus D.E., Rimsza M.E., Newhouse P.A. Adolescent sexuality and disability. *Adolesc Med Clin*, 2002.
144. Harrington R. Condukt disorders in childhood and abolescence // *British Journal Psyhiatry*. – 2002. № 180. – P. 554.
145. Hunter John A., Ph.D. *Understanding Juvenile Sex Offenders: Research Findings and Guidelines for Effective Management and Treatment*, 2000.
146. Janssen D.F. «Paraphilia»: Acultural or Anti-Anthropological? // *Sexual Offender Treatment*. –2014. – Vol.9(2).
147. Kafka, M. P.,&Hennen, J. (1999). The paraphilia-related disorders: An empirical investigation of nonparaphilic hypersexuality disorders in outpatient males. *Journal of Sex and Marital Therapy*, 25, 305–319.
148. Kingston, D.A., Seto, M.C., Ahmed, A.G., Fedoroff P., Firestone, P.Bradford, J.M. (2012). “The Role of Central and Peripheral Hormones in Sexual and Violent Recidivism in Sex Offenders” *Journal of the American Academy of Psychiatry and Law*, 40, 4.
149. Klein, M., & Moser, C. (2006). SM (sodomasochistic) interests as an issue in child custody proceedings. *Journal of Homosexuality*, 50(2/3), 233–242.
150. Kleinplatz, P.J., & Moser, C. (2005). Is S/M pathological? *Lesbian & Gay Psychology Review*, 6, 255 – 260.
151. Masters, William H., Johnson, Virginia E., Kolodny, Robert C. *Human Sexuality* (5th Editions) // William H. Masters, Virginia E. Johnson, Robert C Kolodny. – HarperCollins College Publishers, 2009 – 778 pp.
152. Moser, C. (2001). Paraphilia: Another confused sexological concept. In P. J. Kleinplatz (Ed.), *New directions in sex therapy: Innovations and alternatives* (pp. 91–108). Philadelphia: Brunner-Routledge.
153. Moser, C. (2002). Are any of the paraphilias in the DSM mental disorders? *Archives of Sexual Behavior*, 31, 490 – 491.
154. Moser, C. & Kleinplatz, P.J. (2005b). Does heterosexuality belong in the DSM? *Lesbian & Gay Psychology Review*, 6, 261 – 267.

155. Moser, C., & Kleinplatz, P.J. (2005a). DSM-IV-TR and the paraphilias: An argument for removal. *Journal of Psychology and Human Sexuality*, 17(3/4), 91 – 109.
156. Murphy N., Young P.C. Sexuality in children and adolescents with disabilities. *Develop Med*, 2005.
157. Ott, M.A. Santelli J.S. Approaches to adolescent sexuality education. *Adolesc Med: State of the Art Rev*, 2007.
158. Rupp R., Rosenthal S.L. Parental influences on adolescent sexual behaviors. *Adoles Med: State of the Art Rev*, 2007.
159. Schiffer B., Paul T., Gizewski E., Forsting M., Leygraf N., Schedlowski M., Kruger T.H. Functional brain correlates of heterosexual pedophilia // *Journal of Psychiatric Research*. – Nov. 2007. – Vol. 41 (9). – P. 62 – 753
160. Schiffer, B., Paul, T., Gizewski, E., Forsting, M., Leygraf, N., Schedlowski, M., Kruger, T.H. (2008). “Functional Brain Correlates of Heterosexual Pedophilia”. *Neuroimage*, 41.
161. Seto, M. Is pedophilia a sexual orientation? // *Archives of Sexual Behavior* – Feb, 2012 – Vol. 41(1) – p. 231 – 236.
162. Seto, M. Pedophilia // *Annual review of clinical psychology*. – 2009. – Vol. 5 (1). – P. 391 – 407.
163. Seto, M. (2009). “Pedophilia” *Annual Review of Clinical Psychology*, 5, 1.
164. Temple S. Treating inner-city families of homicide victims: a contextually oriented approach // *Family Process*. – 1997. – Vol. 36, № 2. – P. 133 – 149.
165. Tozdan S., Briken P. The Earlier, the Worse? Age of Onset of Sexual Interest in Children // *The Journal of Sexual Medicine* – 2015, Jul. – Vol. 12(7) – p.1602 – 1608.
166. World Health Organization the ICD – 10 Classification of Mental and Behavioural Disorders: diagnostic criteria for research. – Geneva: World Health Organization – 1993. – p. 160 – 170.
167. Worling JR, Curwen T., Adolescent sexual offender recidivism: success of specialized treatment and implications for risk prediction. *Child Abuse Negl*. 2000 Jul; 24(7).

**Бланки экспериментальной авторской анкеты
«Социальное благополучие в семье»**

Вариант для несовершеннолетних, осужденных за насильственные преступления сексуального характера (подростки основной группы)

Воспитанник!

Просим тебя принять участие в психологическом анкетировании, связанном с исследованием психологических особенностей подростков и факторов, влияющих на их формирование. В данной анкете не существует правильных или неправильных ответов, поэтому просим тебя отвечать честно. Выбранный вариант ответа следует подчеркнуть, недостающее дописать.

1. Идентифицирующий код, отряд, статья, срок _____

2. Дата рождения, возраст _____
3. Расскажи о матери:
возраст _____
образование: высшее, среднее профессиональное, начальное
профессиональное, общее.
место работы, должность _____

4. Имела(ет) ли мать судимость: **ДА** (статья, срок, количество судимостей)
_____ **НЕТ**
5. Употребляет(ла) ли мать алкоголь и как часто:
а) каждый день;
б) раз в неделю;
в) несколько раз в неделю;

г) раз в месяц;

д) реже, чем раз в месяц;

е) не употребляет.

6. Употребляет(ла) ли мать наркотики, токсичные вещества: **ДА** **НЕТ**

7. Часто ли мать тебя наказывает (ла):

а) бьет(ла) ремнем: каждый день; раз в неделю; несколько раз в неделю; раз в месяц; реже, чем раз в месяц; никогда;

б) ставит(ла) в угол: каждый день; раз в неделю; несколько раз в неделю; раз в месяц; реже, чем раз в месяц; никогда;

в) ругает(ла), кричит(ла): каждый день; раз в неделю; несколько раз в неделю; раз в месяц; реже, чем раз в месяц; никогда;

г) ограничивает(ла) возможности (интернет, компьютерные игры, деньги, вечерние прогулки и т.д.): каждый день; раз в неделю; несколько раз в неделю; раз в месяц; реже, чем раз в месяц; никогда;

д) не разговаривает(ла): каждый день; раз в неделю; несколько раз в неделю; раз в месяц; реже, чем раз в месяц; никогда;

е) выгоняет(ла) из дома: каждый день; раз в неделю; несколько раз в неделю; раз в месяц; реже, чем раз в месяц; никогда;

8. Расскажи об отце:

возраст _____

образование: высшее, среднее профессиональное, начальное профессиональное, общее.

место работы, должность _____

9. Имел(ет) ли отец судимость: **ДА** (статья, срок, сколько раз) _____

НЕТ

10. Употребляет(л) ли отец алкоголь и как часто:

а) каждый день;

б) раз в неделю;

в) несколько раз в неделю;

г) раз в месяц;

д) реже, чем раз в месяц;

е) не употребляет.

11. Употребляет(л) ли отец наркотики, токсичные вещества: **ДА** **НЕТ**

12. Часто ли отец тебя наказывает(л):

а) бьет(л) ремнем: каждый день; раз в неделю; несколько раз в неделю; раз в месяц; реже, чем раз в месяц; никогда;

б) ставит(л) в угол: каждый день; раз в неделю; несколько раз в неделю; раз в месяц; реже, чем раз в месяц; никогда;

в) ругает(л), кричит(л): каждый день; раз в неделю; несколько раз в неделю; раз в месяц; реже, чем раз в месяц; никогда;

г) ограничивает(л) возможности (интернет, компьютерные игры, деньги, вечерние прогулки и т.д.): каждый день; раз в неделю; несколько раз в неделю; раз в месяц; реже, чем раз в месяц; никогда;

д) не разговаривает(л): каждый день; раз в неделю; несколько раз в неделю; раз в месяц; реже, чем раз в месяц; никогда;

е) выгоняет(л) из дома: каждый день; раз в неделю; несколько раз в неделю; раз в месяц; реже, чем раз в месяц; никогда;

13. Есть ли у тебя родные братья, сестры, сколько _____

14. Укажи их возраст _____

15. Расскажи о них:

их образование: высшее, среднее профессиональное, начальное профессиональное, общее _____

место работы/учебы _____

16. Имеет(ют/ли) судимость: **ДА** (статья, срок, количество судимостей) _____

НЕТ

17. Употребляет(ют/ли) алкоголь:

- а) каждый день;
- б) раз в неделю;
- в) несколько раз в неделю;
- г) раз в месяц;
- д) реже, чем раз в месяц;
- е) не употребляет (ют).

18. Употребляет(ют/ли) наркотики, токсичные вещества: **ДА** **НЕТ**

19. Опиши отношения с братом(ьями)/сестрой(ами):

- а) дружеские,
- б) конфликтные,
- в) не общаетесь _____

20. Где твоя семья проживает(ла) большую часть времени: в сельской местности, в городской _____

21. Часто ли случаются(лись) ссоры в твоей семье: **ДА** **НЕТ**

22. Убегал ли ты из дома: **ДА** (на какой срок, сколько раз, где находился в это время, по какой причине убегал) _____

_____ **НЕТ**

23. К кому из членов семьи ты в первую очередь обращаешься за помощью

24. Кто чаще и больше тебя наказывает(л) _____

25. К кому обращаешься(лся) за советом в трудную минуту _____

26. С кем из членов семьи ты больше (чаще) общаешься _____

27. С кем ты хотел бы жить _____

28. Как ты считаешь, оказывал ли кто-то на тебя психологическое давление? Если да, опиши кратко, со стороны кого было такое давление, сколько раз, сколько тебе было лет, в чем заключалось такое давление _____

_____ **НЕТ**

29. Как ты считаешь, применял ли кто-то по отношению к тебе физические неправомерные действия? Если да, опиши кратко, со стороны кого они были, сколько раз, сколько тебе было лет, в чем они проявлялись _____

_____ **НЕТ**

Благодарим за участие!

Вариант для несовершеннолетних учащихся старших классов
(подростки контрольной группы)

Дорогой друг!

Просим тебя принять участие в психологическом анкетировании, связанном с исследованием психологических особенностей подростков и факторов, влияющих на их формирование. В данной анкете не существует правильных или неправильных ответов, поэтому просим тебя отвечать честно. Выбранный вариант ответа следует подчеркнуть, недостающее дописать.

1. Идентифицирующий код _____
2. Дата рождения, возраст _____
3. Расскажи о матери:
 возраст _____
 образование: высшее, среднее профессиональное, начальное
 профессиональное, общее.
 место работы, должность _____

4. Имела(ет) ли мать судимость: **ДА** (статья, срок, количество судимостей) _____
 _____ **НЕТ**
5. Употребляет(ла) ли мать алкоголь и как часто:
 - а) каждый день;
 - б) раз в неделю;
 - в) несколько раз в неделю;
 - г) раз в месяц;
 - д) реже, чем раз в месяц;
 - е) не употребляет.
6. Употребляет(ла) ли мать наркотики, токсичные вещества: **ДА** **НЕТ**
7. Часто ли мать тебя наказывает (ла):
 - а) бьет(ла) ремнем: каждый день; раз в неделю; несколько раз в неделю; раз в месяц; реже, чем раз в месяц; никогда;

б) ставит(ла) в угол: каждый день; раз в неделю; несколько раз в неделю; раз в месяц; реже, чем раз в месяц; никогда;

в) ругает(ла), кричит(ла): каждый день; раз в неделю; несколько раз в неделю; раз в месяц; реже, чем раз в месяц; никогда;

г) ограничивает(ла) возможности (интернет, компьютерные игры, деньги, вечерние прогулки и т.д.): каждый день; раз в неделю; несколько раз в неделю; раз в месяц; реже, чем раз в месяц; никогда;

д) не разговаривает(ла): каждый день; раз в неделю; несколько раз в неделю; раз в месяц; реже, чем раз в месяц; никогда;

е) выгоняет(ла) из дома: каждый день; раз в неделю; несколько раз в неделю; раз в месяц; реже, чем раз в месяц; никогда;

8. Расскажи об отце:

возраст _____

образование: высшее, среднее профессиональное, начальное профессиональное, общее.

место работы, должность _____

9. Имел(ет) ли отец судимость: **ДА** (статья, срок, сколько раз) _____

НЕТ

10. Употребляет(л) ли отец алкоголь и как часто:

а) каждый день;

б) раз в неделю;

в) несколько раз в неделю;

г) раз в месяц;

д) реже, чем раз в месяц;

е) не употребляет.

11. Употребляет(л) ли отец наркотики, токсичные вещества: **ДА** **НЕТ**

12. Часто ли отец тебя наказывает(л):

а) бьет(л) ремнем: каждый день; раз в неделю; несколько раз в неделю; раз в месяц; реже, чем раз в месяц; никогда;

б) ставит(л) в угол: каждый день; раз в неделю; несколько раз в неделю; раз в месяц; реже, чем раз в месяц; никогда;

в) ругает(л), кричит(л): каждый день; раз в неделю; несколько раз в неделю; раз в месяц; реже, чем раз в месяц; никогда;

г) ограничивает(л) возможности (интернет, компьютерные игры, деньги, вечерние прогулки и т.д.): каждый день; раз в неделю; несколько раз в неделю; раз в месяц; реже, чем раз в месяц; никогда;

д) не разговаривает(л): каждый день; раз в неделю; несколько раз в неделю; раз в месяц; реже, чем раз в месяц; никогда;

е) выгоняет(л) из дома: каждый день; раз в неделю; несколько раз в неделю; раз в месяц; реже, чем раз в месяц; никогда;

13. Есть ли у тебя родные братья, сестры, сколько _____

14. Укажи их возраст _____

15. Расскажи о них:

их образование: высшее, среднее профессиональное, начальное профессиональное, общее _____

место работы/учебы _____

16. Имеет(ют/ли) судимость: **ДА** (статья, срок, количество судимостей) _____

НЕТ

17. Употребляет(ют/ли) алкоголь:

а) каждый день;

б) раз в неделю;

в) несколько раз в неделю;

г) раз в месяц;

д) реже, чем раз в месяц;

е) не употребляет (ют).

18. Употребляет(ют/ли) наркотики, токсичные вещества:

ДА

НЕТ

19. Опиши отношения с братом(ьями)/сестрой(ами):

а) дружеские,

б) конфликтные,

в) не общаетесь _____

20. Где твоя семья проживает(ла) большую часть времени: в сельской местности,
в городской _____

21. Часто ли случаются(лись) ссоры в твоей семье: **ДА** **НЕТ**

22. Убегал ли ты из дома: **ДА** (на какой срок, сколько раз, где находился в это
время, по какой причине убегал) _____

_____ **НЕТ**

23. К кому из членов семьи ты в первую очередь обращаешься за помощью

24. Кто чаще и больше тебя наказывает(л) _____

25. К кому обращаешься(лся) за советом в трудную минуту _____

26. С кем из членов семьи ты больше (чаще) общаешься _____

27. С кем ты хотел бы жить _____

28. Как ты считаешь, оказывал ли кто-то на тебя психологическое давление? Если
да, опиши кратко, со стороны кого было такое давление, сколько раз, сколько тебе
было лет, в чем заключалось такое давление _____

_____ **НЕТ**

29. Как ты считаешь, применял ли кто-то по отношению к тебе физические неправомерные действия? Если да, опиши кратко, со стороны кого они были, сколько раз, сколько тебе было лет, в чем они проявлялись _____

НЕТ

Благодарим за участие!

Бланки экспериментальной авторской анкеты
«Половое воспитание в семье»

Вариант для несовершеннолетних, осужденных за насильственные преступления сексуального характера (подростки основной группы)

Воспитанник!

Просим тебя принять участие в психологическом анкетировании, связанном с исследованием полового воспитания, в том числе сексуального просвещения. В данной анкете не существует правильных или неправильных ответов, поэтому просим тебя отвечать честно. Выбранный вариант ответа следует подчеркнуть, недостающее дописать.

1. Идентифицирующий код, отряд, статья, срок _____
2. Дата рождения, возраст _____
3. Ты воспитываешься обоими родителями? **ДА МАТЕРЬЮ ОТЦОМ**

4. Проранжируй, пожалуйста, по возрастанию твои жизненные ценности в соответствии со шкалой: 1 – ничего не значит,
5 – имеет для меня большое значение.
а) любовь –
б) деньги –
в) сексуальные отношения –
г) карьера –
д) другое (укажи, что) _____

5. Разговаривал ли ты с родителями на тему взаимоотношений между мужчиной и женщиной? **ДА** **НЕТ**

6. Что тебе рассказывали родители о взаимоотношениях между мужчиной и женщиной? _____

7. Кто был инициатором разговора? **Я САМ** **РОДИТЕЛИ**

8. Сколько тебе было лет, когда вы с родителями говорили на эту тему? _____

9. Разговаривал ли ты с родителями о сексуальной жизни человека? **ДА** **НЕТ**

10. Что тебе рассказывали родители о сексуальной жизни человека? _____

11. Кто был инициатором разговора? **Я САМ** **РОДИТЕЛИ**

12. Сколько тебе было лет, когда вы с родителями говорили на эту тему? _____

13. Что для тебя половое воспитание? _____

14. Что для тебя сексуальное просвещение? _____

15. Какую роль играет половое воспитание, в том числе сексуальное просвещение, в жизни человека? _____

Почему? _____

16. Как ты считаешь, стоит ли разговаривать со своим ребенком на тему взаимоотношений между мужчиной и женщиной, в том числе о сексуальной жизни человека? _____

Почему? _____

17. С какого возраста родителям необходимо начинать беседовать со своим ребенком о сексуальной жизни человека? _____

Почему? _____

Благодарим за участие!

7. Кто был инициатором разговора?

Я САМ

РОДИТЕЛИ

8. Сколько тебе было лет, когда вы с родителями говорили на эту тему? _____

9. Разговаривал ли ты с родителями о сексуальной жизни человека? **ДА** **НЕТ**

10. Что тебе рассказывали родители о сексуальной жизни человека? _____

11. Кто был инициатором разговора?

Я САМ

РОДИТЕЛИ

12. Сколько тебе было лет, когда вы с родителями говорили на эту тему? _____

13. Что для тебя половое воспитание? _____

14. Что для тебя сексуальное просвещение? _____

15. Какую роль играет половое воспитание, в том числе сексуальное просвещение, в жизни человека? _____

Почему? _____

16. Как ты считаешь, стоит ли разговаривать со своим ребенком на тему взаимоотношений между мужчиной и женщиной, в том числе о сексуальной жизни человека? _____

Почему? _____

17. С какого возраста родителям необходимо начинать беседовать со своим ребенком о сексуальной жизни человека? _____

Почему? _____

Благодарим за участие!

Вариант для родителей несовершеннолетних, осужденных за насильственные преступления сексуального характера (подростки основной группы) и родителей несовершеннолетних учащихся старших классов (подростки контрольной группы)

Уважаемые родители!

Просим Вас принять участие в психологическом анкетировании, связанном с исследованием полового воспитания, в том числе сексуального просвещения. Анкетирование носит анонимный характер и в нем не существует правильных или неправильных ответов, поэтому просим Вас отвечать откровенно. Выбранный вариант ответа следует подчеркнуть, недостающее дописать.

1. Идентифицирующий код _____

2. Вы воспитывались обоими родителями? **ДА** **МАТЕРЬЮ** **ОТЦОМ**

3. Ваш сын воспитывается обоими родителями? **ДА** **МАТЕРЬЮ** **ОТЦОМ**

4. Проранжируйте, пожалуйста, по возрастанию Ваши жизненные ценности в соответствии со шкалой: 1 – ничего не значит,
5 – имеет для меня большое значение.

а) любовь –

б) деньги –

в) сексуальные отношения –

г) карьера –

д) другое (укажите, что) _____

5. Разговаривали ли Вы с родителями на тему взаимоотношений между мужчиной и женщиной? **ДА** **НЕТ**

6. Что Вам рассказывали родители о взаимоотношениях между мужчиной и женщиной? _____

7. Кто был инициатором разговора? **Я САМ(А)** **РОДИТЕЛИ**

8. Сколько Вам было лет, когда вы с родителями говорили на эту тему? _____

9. Разговаривали ли Вы с родителями о сексуальной жизни человека? **ДА** **НЕТ**

10. Что Вам рассказывали родители о сексуальной жизни человека? _____

11. Кто был инициатором разговора? **Я САМ(А)** **РОДИТЕЛИ**

12. Сколько Вам было лет, когда вы с родителями говорили на эту тему? _____

13. Что для Вас половое воспитание? _____

14. Что для Вас сексуальное просвещение? _____

15. Какую роль играет половое воспитание, в том числе сексуальное просвещение, в жизни человека? _____

Почему? _____

16. Как Вы считаете, стоит ли разговаривать со своим ребенком на тему взаимоотношений между мужчиной и женщиной, в том числе о сексуальной жизни человека? _____

Почему? _____

17. С какого возраста родителям необходимо начинать беседовать со своим ребенком о сексуальной жизни человека? _____

Почему? _____

18. Разговаривали ли Вы с сыном на тему взаимоотношений между мужчиной и женщиной? **ДА** **НЕТ**

19. Кто был инициатором разговора? **Я САМ(А)** **СЫН**

20. Что Вы рассказывали сыну о взаимоотношениях между мужчиной и женщиной? _____

21. Сколько было лет сыну, когда вы говорили с ним на эту тему? _____

22. Разговаривали ли Вы с сыном о сексуальной жизни человека? **ДА** **НЕТ**

23. Кто был инициатором разговора? **Я САМ(А)** **СЫН**

24. Что Вы рассказывали сыну о сексуальной жизни человека? _____

25. Сколько было лет сыну, когда вы с ним говорили на эту тему? _____

Благодарим за участие!

Примеры анализа клинических случаев

В данном приложении приведены примеры анализа клинических случаев, полученных в результате проведения с несовершеннолетними, осужденными за сексуальные преступления, проективного теста «Рисунок несуществующего животного» (в экспериментальной авторской модификации). Каждый пример содержит краткий клинико-психологический анамнез, краткую интерпретацию теста и ее связь с аспектами совершенного деликта. Выбор описания приведенных ниже клинических случаев основан на иллюстрации разных по содержанию и оценке случаев.

Материал проведения методики: чистый лист бумаги формата А4, цветные и простые карандаши, ластик (по запросу).

Инструкция к тесту. «Перед тобой чистый лист бумаги. Нарисуй на нем, пожалуйста, мужчину и женщину».

Далее по рисунку проводится обсуждение по следующим вопросам: Кто эти люди? Как они связаны между собой? Есть ли у них какая-то история?

Интерпретация осуществлялась по общим правилам обработки проективных рисуночных тестов. Анализ проводился как по отдельным фигурам, так и в их взаимодействии, на которое следует обратить отдельное внимание. Данная модификация, как и сам тест «Рисунок несуществующего животного», является ориентировочной и требует объединения с другими методами в качестве батарейного инструмента исследования.

Стоит отметить, что результаты интерпретации, а также их связь с аспектами совершенного деликта приводятся в качестве гипотез, требующих проверки. Примеры демонстрируют один из новых вариантов использования проективного метода в практической деятельности клинических и юридических психологов.

Респондент № 1.*Краткий клинико-психологический анамнез.*

Подросток осужден за изнасилование несовершеннолетней, не достигшей 14 лет, совершенное группой лиц.

До осуждения (с 6 лет) находился в детском доме в связи с лишением обоих родителей родительских прав. Родители развелись, мать повторно вышла замуж, когда подростку было 9 лет. Есть 2 брата и младшая сестра. Со страшим братом и младшей сестрой взаимоотношения дружеские, со средним братом не общаются. Мать имела судимость. Из методов наказания мать и отчим используют крики и ограничение возможностей (интернет, компьютерные игры, деньги). Считает, что чаще получает наказание со стороны отчима. Убегал из дома два раза, один из которых был в розыске.

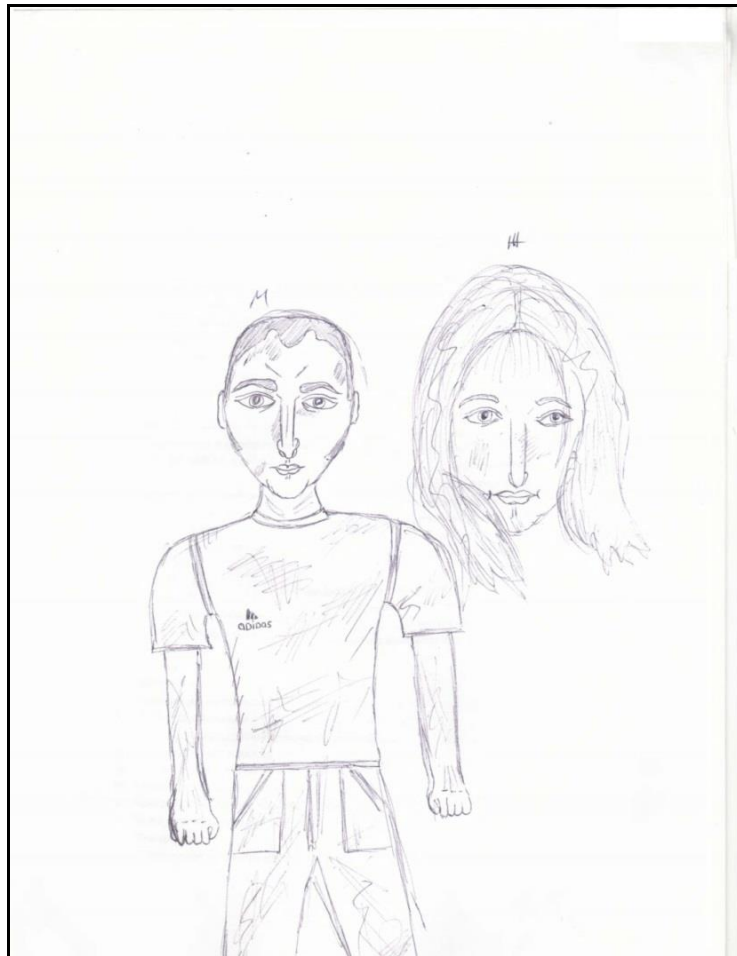

Рисунок 1 – Рисунок респондента № 1 в рамках проективного теста «Рисунок несуществующего животного» (в экспериментальной авторской модификации)

Краткая интерпретация рисунка.

Самооценка подростка занижена, отмечается нерешительность, тревожность, подавленная агрессия. Подростку характерны поверхностность в суждениях, легкомыслие в выводах, импульсивность при принятии решений и отсутствие опоры на жизненный опыт. Во взаимодействии с социумом осужденный проявляет заинтересованность, мнения окружающих представляют для него значимость, однако, в межличностных и социальных контактах немногословен, эгоцентричен.

Изображение женщины характеризует чувственную натуру, с подчеркнутой женственностью и ориентацией на сексуальную роль. Увеличенный размер головы женщины (в соответствии с фигурой мужчины) свидетельствует о предпочтении подростком рационального начала в женщинах.

При этом отсутствие тела и конечностей, а также положение головы женщины на рисунке могут свидетельствовать о желании видеть рядом с собой мягкую и податливую женщину, не готовую к фактическим действиям. Визуальная схожесть в прорисовке черт мужчины и женщины свидетельствует о желании иметь рядом единомышленника, «похожего» человека.

Связь результатов интерпретации теста с аспектами совершенного деликта:

а) биологический пол потерпевшего (женский) и гендерные особенности изображенного субъекта (женственность, мягкость);

б) выбор возраста объекта (несовершеннолетняя, не достигшая 14 лет), численный состав преступников (групповое преступление) с психологическими особенностями изображенной женщины (мягкая и податливая женщина, не способная к фактическим действиям).

Указанные связи позволяют предположить мотив преступления: стремление к проявлению власти, поскольку насилие направлено на максимально незащитное лицо.

Респондент № 2.*Краткий клинико-психологический анамнез.*

Подросток осужден за насильственные действия сексуального характера в отношении девушки, совершенные группой лиц.

Воспитывается в полной семье. Мать домохозяйка, отец имеет постоянное место работы. Есть младший брат, с которым находится в дружеских отношениях. Отмечает, что мать наказывает его чаще, ругая и крича, в то время как отец не использует наказаний вообще. С отцом отношения более близкие, чем с матерью, к нему обращается за помощью и советом.

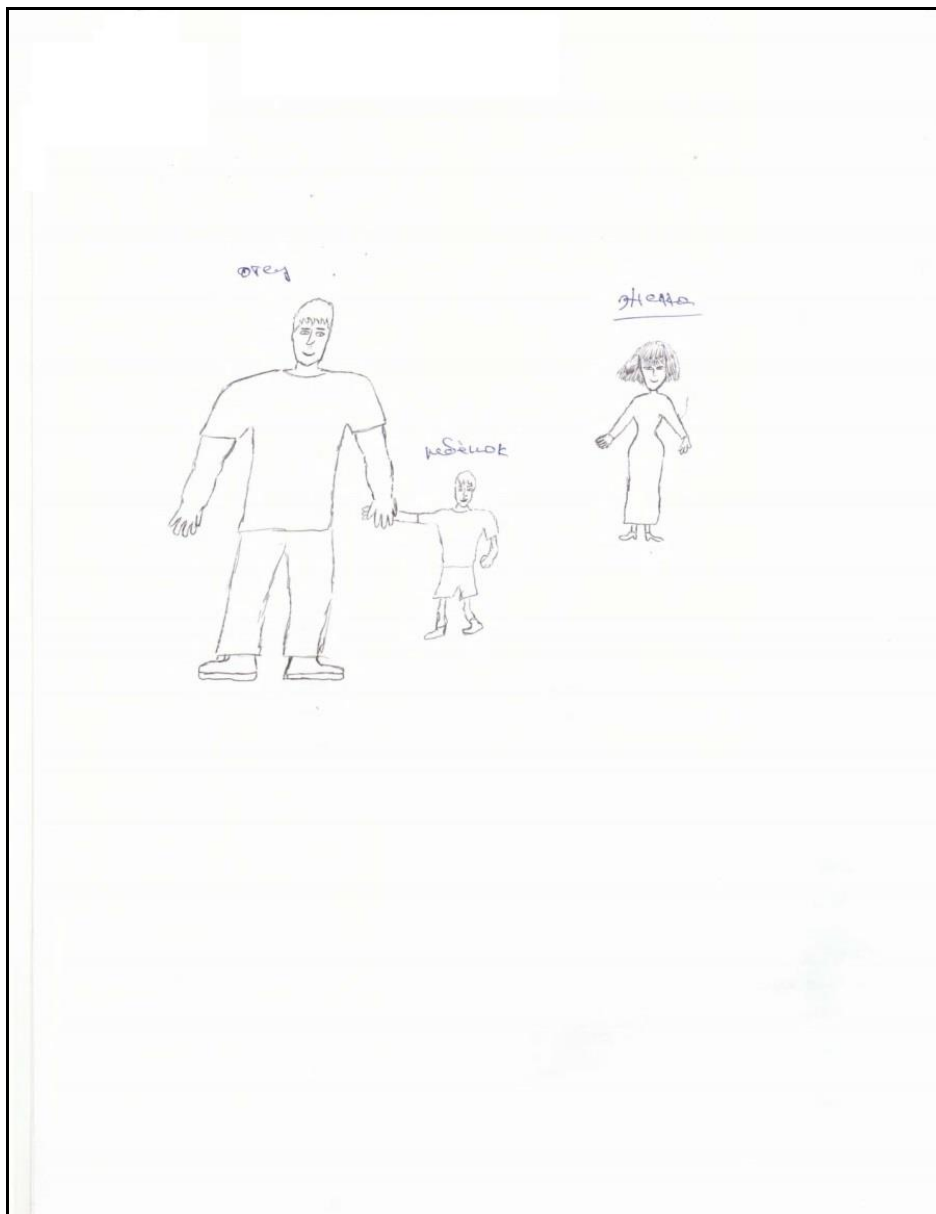

Рисунок 2 – Рисунок респондента № 2 в рамках проективного теста «Рисунок несуществующего животного» (в экспериментальной авторской модификации)

Краткая интерпретация рисунка.

Самооценка подростка несколько завышена, прослеживается нежелание слышать и воспринимать мнения и критику окружающих в свой адрес. В то же время отмечается тревожность, нерешительность, чувство незащищенности.

Изображенные на рисунке субъекты подписаны, связаны одной историей – на рисунке изображена семья (из беседы с подростком: «...просто семья, возможно, и моя»). Изображенным членам семьи присвоены роли – отец, жена, ребенок. Прослеживается значимость отца, образ которого наделяется силой и позиционируется как открытый, сильный, с опорой на жизненный опыт субъект. В то время как женщина, изображенная поодаль, меньшего размера, названа не матерью (или мамой), а женой (в отличие от рисунка мужчины, названного отцом), что свидетельствует об эмоциональной отдаленности, наличии напряженности, барьера в установлении межличностного контакта с подростком, вызываемых у него тревожности и враждебных чувств по отношению к матери. Изображение женщины отражает гендерные особенности, подчеркнутые женственностью и сексуальной ролью.

Связь результатов интерпретации теста с аспектами совершенного деликта:

а) биологический пол потерпевшего (женский) и гендерные особенности изображенного субъекта (подчеркнутая женственность и сексуальная роль);

б) численный состав преступников (групповое преступление) с эмоциями, ассоциируемыми/вызываемыми женщиной, изображенной на рисунке (тревожность, напряженность, враждебные чувства).

Совершенное подростком преступление может выступать сублимацией или смещением подавленных эмоций и чувств (эмоциональная отдаленность, напряженность в межличностном контакте) с матери на доступный в социальном и фактическом плане объект.

Респондент № 3.*Краткий клинико-психологический анамнез.*

Подросток осужден за изнасилование девушки, с которой ранее был знаком.

Воспитывается в полной семье. Мать имеет постоянное место работы, отец не работает, медицинских противопоказаний к работе не имеет. Есть старшая сестра, отношения с которой описывает как дружеские. Сестра работает. Считает, что родители в равной степени применяют к нему наказания, хотя большую вариативность среди методов отмечает у отца. Со слов подростка, из методов наказания родители используют ремень, ставят в угол (отец), ругают, кричат, ограничивают возможности. В целом отмечает равную степень взаимодействия с обоими родителями – и в наказаниях, и в общении, и в обращениях за советом.

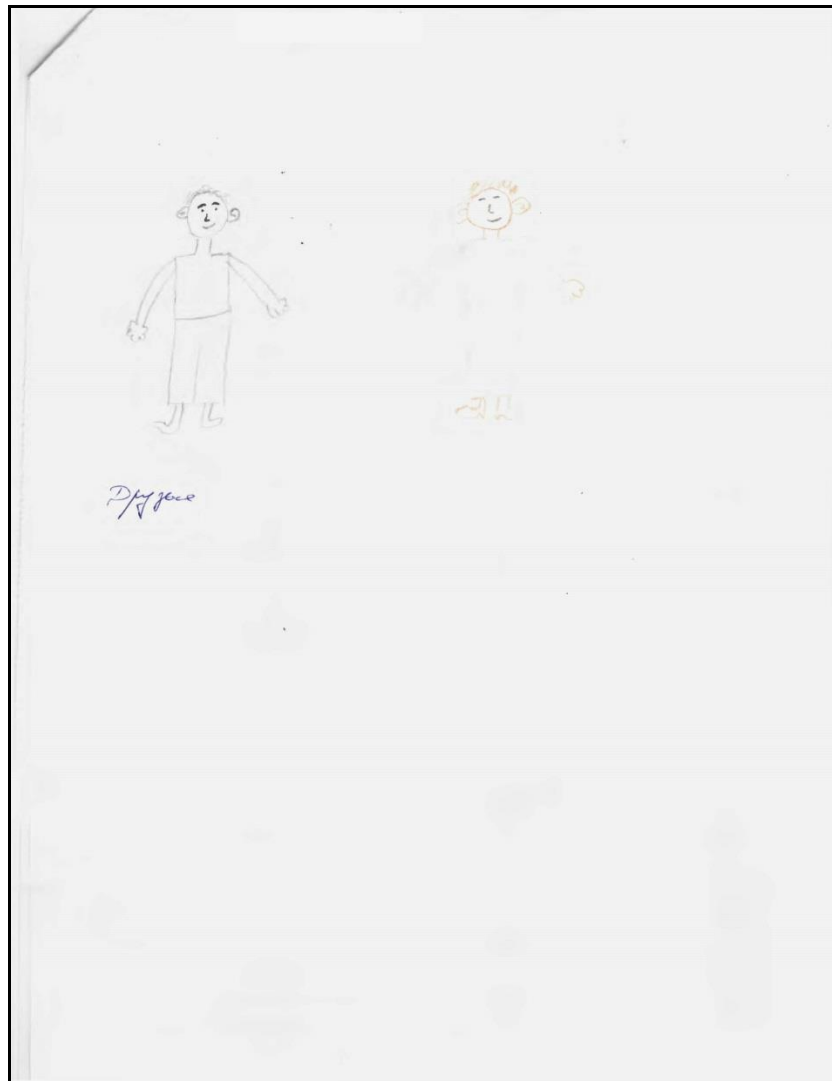

Рисунок 3 – Рисунок респондента № 3 в рамках проективного теста «Рисунок несуществующего животного» (в экспериментальной авторской модификации)

Краткая интерпретация рисунка.

Самооценка подростка несколько завышена, в общении проявляет заинтересованность, мнения окружающих о нем значимы для подростка.

На рисунке подросток изобразил друзей, что отражает эмоциональную связь, близость изображенных. Изображенные субъекты не наделены гендерными особенностями, хотя в ходе беседы с подростком установлено, что субъект слева – мужчина, справа – женщина. Отмечается также практически полная схожесть нарисованных субъектов. Указанные особенности могут свидетельствовать о нарушениях формирования полового самосознания подростка, включая все его компоненты – гендерную идентичность, гендерные предпочтения и сексуальную ориентацию, а также о трудностях в дифференциации мужских и женских признаков. Выделенное оранжевым цветом изображение женщины символизирует борьбу, которая отражает не физические действия, а внутренние переживания осужденного по отношению к женщинам.

Связь результатов интерпретации теста с аспектами совершенного деликта.

Прослеживаются следующие связи:

а) численный состав преступников (преступление совершено одним лицом) и выбор потерпевшего из числа знакомых подростку с особенностями изображенных на рисунке субъектов (отсутствие гендерных признаков, визуальная схожесть нарисованных);

б) выбор потерпевшего по полу (женский) может быть социально обусловленным.

Предположительным мотивом совершенного подростком преступления может выступать фактор знакомства и дружеской связи с потерпевшей, что может расцениваться подростком как дозволенность и возможность подобных действий по отношению к потерпевшей.

Респондент № 4.*Краткий клинико-психологический анамнез.*

Подросток осужден за изнасилование потерпевшей, не достигшей 14-летнего возраста.

Воспитывается безработной матерью. Отец неоднократно судим (за кражу, угон, изнасилование, убийство), на момент проведения диагностики подростка отбывал наказание в местах лишения свободы. Есть старший брат и две младшие сестры, отношения с которыми описывает как дружеские. Старший брат также имеет судимость (за кражу), сестры учатся в школе. Из методов наказания мать, со слов подростка, использует следующие: ставит в угол, ругает, выгоняет из дома. Отмечает, что мать и старший брат употребляют алкоголь. Осужденный убегал из дома 6 раз (находился у друга). Причиной побегов, с его слов, была надоевшая учеба в школе. Отмечает в целом дружеские взаимоотношения в семье, однако, указывает, что не обращается к членам семьи за помощью или советом, больше общается со своей девушкой, с которой хочет жить. Также отмечает случай физического насилия – был избит знакомыми.

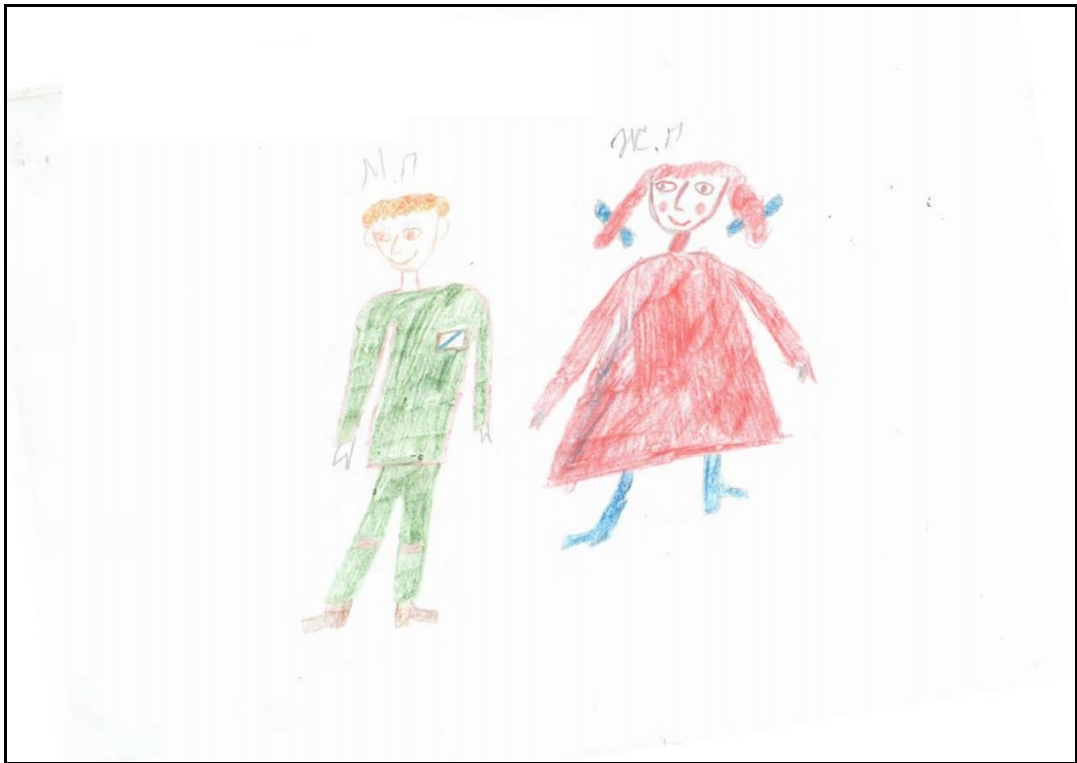

Рисунок 4 – Рисунок респондента № 4 в рамках проективного теста «Рисунок несуществующего животного» (в экспериментальной авторской модификации)

Краткая интерпретация рисунка.

У подростка адекватная самооценка. Он направлен на себя, замкнут, в социальных контактах отмечаются подозрительность, опасения, подавленная агрессия. Выраженная асимметрия указывает на чувство незащищенности, дисбаланса, слабый контроль поведения. Прослеживается стремление быть и казаться мужественным. Отмечается потребность во внимании, демонстративность, заинтересованность в окружающей информации и гиперчувствительность к мнению окружающих. Рисунок мужчины символизирует признаки психастенической акцентуации характера. Изображенный мужчина в робе (форменная одежда осужденных) с характерной синей полосой на бирке¹ прямо отражает изображение подростком самого себя.

Изображенные на рисунке мужчина и женщина не связаны друг с другом. Подписи к ним отражают биологические признаки – «м.п» (мужской пол) и «ж.п» (женский пол), а не социальные роли – мужчина и женщина.

Изображение женщины ориентировано на сексуальную роль и вызывает в подростке противоположные чувства – это может быть любовь и ненависть, радость и гнев. Об этом же свидетельствует акцентирование внимания подростка на шее нарисованной женщины (выделение красным цветом), что характеризует соотношение телесных побуждений с сознательным контролем, и может свидетельствовать о сомнениях подростка относительно контроля своих импульсов.

Связь результатов интерпретации теста с аспектами совершенного деликта.

а) выбор потерпевшего по полу (женский) может быть социально обусловленным;

б) численный состав преступников (преступление совершено одним лицом) и возраст потерпевшей (несовершеннолетняя, не достигшая 14-летнего возраста) могут быть связаны с амбивалентными тенденциями подростка – чувством

¹ *Используется в местах лишения свободы для обозначения принадлежности осужденных к определенной группе профилактического учета. В данном случае – группа склонных к членовредительству.*

незащищенности и желанием быть мужественным. В такой амбивалентности выражается неуверенность, которая снижается за счет сексуальной агрессии, направленной на беззащитный объект.

Предположительным мотивом совершенного подростком преступления может выступать желание самоутвердиться в собственных глазах.

Респондент № 5.

Краткий клинико-психологический анамнез.

Подросток осужден за насильственные действия сексуального характера, совершенные группой в отношении потерпевшего, не достигшего 14-летнего возраста.

Воспитывается в полной семье, есть младшая сестра. Со слов подростка, родители не применяют к нему методы наказания. Из дома не убегал. Не выделяет кого-то из членов семьи, с кем чаще или больше общается, хотя указывает, что за советом обращается к отцу. Хочет жить один.

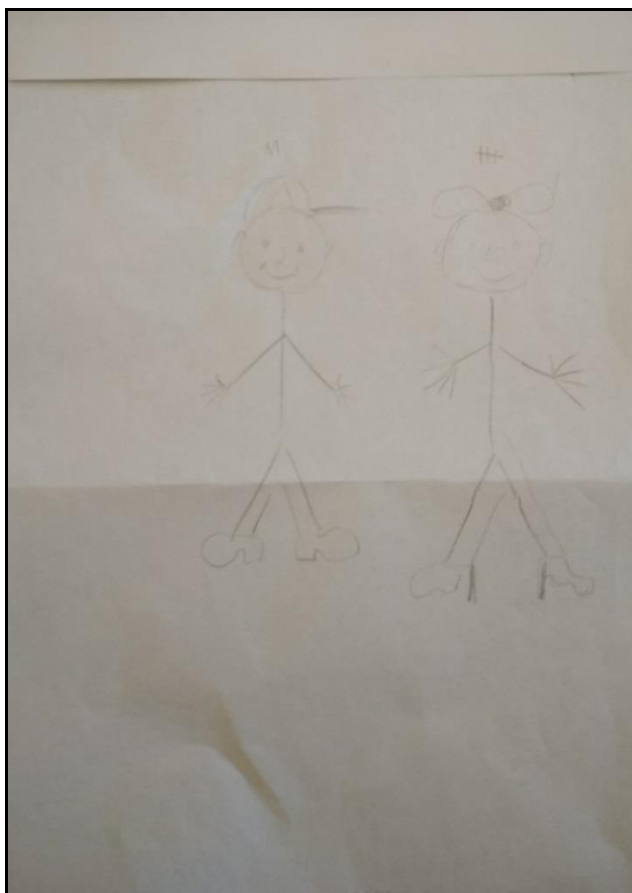

Рисунок 5 – Рисунок респондента № 5 в рамках проективного теста «Рисунок несуществующего животного» (в экспериментальной авторской модификации)

Краткая интерпретация рисунка.

Самооценка подростка слегка завышена, отмечается уверенность в себе, заинтересованность в окружающей информации, акцентирование внимания к своей персоне. Выраженная непропорциональность тела изображенных на рисунке субъектов (большой объем головы и нижней части тела в сравнении с туловищем и руками, хрупкое тело мужчины наряду с тонкими руками) отражает внутреннюю и физическую слабость осужденного. На рисунке изображены не связанные друг с другом мужчина и женщина, подписанные соответственно «м» и «ж». Прослеживается явное визуальное сходство между изображенными фигурами, их отличительными гендерными признаками выступают лишь головные уборы и более выраженный каблук у женщины. Указанное сходство может свидетельствовать о нарушениях формирования полового самосознания подростка на стадиях гендерных предпочтений и сексуальной ориентации. Несмотря на наличие банта на голове женщины, символизирующего также внимание к женской персоне, неуверенная, слабая линия лица женщины, особенно на фоне остальных частей тела, может отражать сложности подростка в общении с женщинами, стремление к уходу от проблем, возникающих в процессе общения. Незначительная, но имеющаяся разница в пропорциях женщины по сравнению с мужчиной, также может свидетельствовать о трудностях подростка в социальных контактах с женщинами, которые могут выражаться от собственного чувства неуверенности и хрупкости до чувства женской силы и превосходства.

Связь результатов интерпретации теста с аспектами совершенного деликта:

а) выбор потерпевшего по полу (мужской) может быть связан с нарушениями формирования полового самосознания подростка на стадиях гендерных предпочтений и сексуальной ориентации, а также со сложностями в установлении социальных контактов с женщинами;

б) выбор потерпевшего по возрасту (несовершеннолетний, не достигший 14-летнего возраста) может быть связан с ощущением внутренней и физической слабости подростка.

Совершенное подростком преступление может быть детерминировано особенностями полового самосознания и сложностями в установлении межличностных контактов с женщинами.

Респондент № 6.

Краткий клинико-психологический анамнез.

Подросток осужден за насильственные действия сексуального характера, совершенные группой в отношении потерпевшего, не достигшего 14-летнего возраста. Воспитывается в полной семье; младший ребенок в многодетной семье (5 детей – 3 девочки, 2 мальчика). Как отмечает подросток, родители не применяют к нему методы наказания. Из дома не убегал. Отмечает, что со всеми членами семьи общается одинаково часто и доверительно.

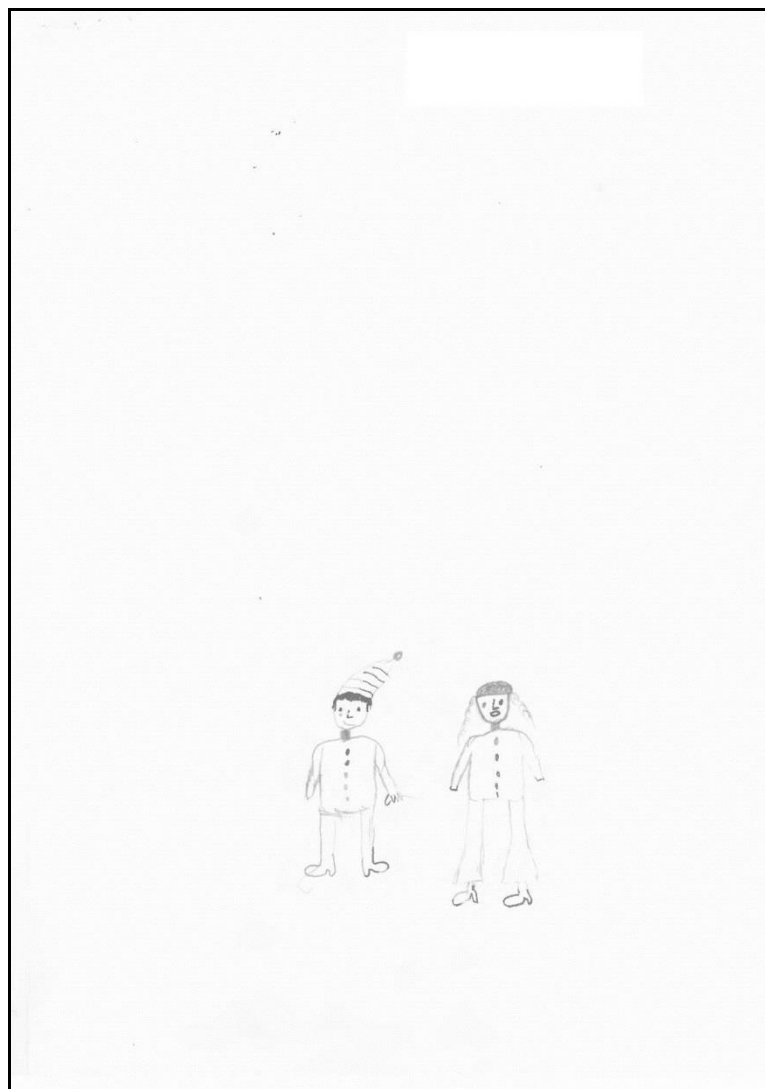

Рисунок 6 – Рисунок респондента № 6 в рамках проективного теста «Рисунок несуществующего животного» (в экспериментальной авторской модификации)

Краткая интерпретация рисунка.

Самооценка подростка занижена, ему характерны тревожность, пассивность, замкнутость, неуверенность, интеллектуальная незрелость. Прослеживается четкая психологическая зависимость подростка от матери и фиксация внимания к своей персоне.

Акцентированное внимание на шее мужчины и женщины может свидетельствовать о наличии внутреннего противоречия, связанного с соотношением телесных (физических) побуждений и волевого контроля, а также отражать опасения подростка относительно невозможности справиться со своими импульсами.

Из беседы с осужденным уточнено, что на рисунке изображены Пьеро и Мальвина. Образ Пьеро – неуверенного, тревожного, меланхоличного мужчины символизирует указанные особенности у подростка. Красота, недоступность для Пьеро, которые подчеркиваются в образе Мальвины, являются переносом в восприятии подростком женского образа. Фиксация на изображении головы и лица в образе женщины (более толстый нажим карандаша по сравнению с нажимом при изображении других частей тела) символизирует тревожность и враждебные чувства подростка по отношению к женщине. В целом образ женщины воспринимается подростком как агрессивный, вербально активный.

Связь результатов интерпретации теста с аспектами совершенного деликта:

а) выбор потерпевшего по полу (мужской) может быть связан с восприятием образа женщины и чувствами, которые она вызывает (тревожность, враждебные чувства, агрессивный образ женщины);

б) выбор потерпевшего по возрасту (несовершеннолетний, не достигший 14-летнего возраста) может быть связан с неуверенностью, тревожностью и сложностями подростка в установлении межличностных контактов;

Совершенное подростком преступление может быть детерминировано сложностями в установлении межличностных контактов с женщинами и особенностями их восприятия подростком.

Показатели полового самосознания групп подростков

Таблица 1 – Показатели полового самосознания групп подростков по методике «ФПО» (фигура-поза-одежда) Д.К. Саламовой в адаптации А.А. Ткаченко, Г.Е. Введенского, Н.В. Дворянчикова, 2001)

Критерии	χ^2	$p \leq 0,05$
Особенности восприятия мужских признаков при опоре на одежду	11,716	0,003*
Особенности восприятия мужских признаков при опоре на позу	9,909	0,007*
Особенности восприятия мужских признаков при опоре на фигуру	21,907	0,000**
Особенности восприятия женских признаков при опоре на одежду	8,366	0,015
Особенности восприятия женских признаков при опоре на позу	6,151	0,046
Гендерные предпочтения (женщины)	7,203	0,027
Гендерные предпочтения (мужчины)	6,682	0,035
Гендерные предпочтения (недифференцированный объект)	12,171	0,002*
Гендерная идентичность (по женскому полу)	19,664	0,000**
Гендерная идентичность (по недифференцированному объекту)	14,140	0,001**
Объект сексуального предпочтения (женщины)	10,559	0,005*
Объект сексуального предпочтения (мужчины)	12,545	0,002*
Объект сексуального предпочтения (недифференцированный по полу объект)	15,157	0,001**

Примечание: * при $p \leq 0,01$; ** при $p \leq 0,001$